

МАКСИМ ДОЛГОВ

КРИВЫЕ
ТЕНИ

Максим Долгов

Кривые тени

«Автор»

2026

Долгов М.

Кривые тени / М. Долгов — «Автор», 2026

Мистика, сплетённая с фантастикой. История контактёров, столкновение миров и главный вопрос: что сильнее — страх перед неизведанным или человеческая эмпатия? В книге я исследую темы, которые волнуют каждого из нас: - Почему мы боимся того, чего не понимаем? - Как внешность подменяет суть в наших глазах? - И возможно ли протянуть руку помощи тем, кого общество считает изгоями? - И возможно ли протянуть руку помощи тем, кого общество считает изгоями?

© Долгов М., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	8
Глава 3	10
Глава 4	12
Глава 5	13
Глава 6	16
Глава 7	17
Глава 8	19
Глава 9	20
Глава 10	22
Глава 11	24
Глава 12	26
Глава 13	28
Глава 14	31
Глава 15	33
Глава 16	34
Глава 17	36
Глава 18	39
Глава 19	43
Глава 20	45
Глава 21	48
Глава 22	50
Глава 23	53
Глава 24	56
Глава 25	58
Глава 26	59
Глава 27	62
Глава 28	64
Глава 29	66
Глава 30	68
Глава 31	70
Глава 32	74
Глава 33	76
Глава 34	78
Глава 35	79
Глава 36	81
Глава 37	83
Глава 38	85
Глава 39	87
Глава 40	89
Глава 41	91
Глава 42	93
Глава 43	96
Глава 44	99
Глава 45	100
Глава 46	102

Глава 47	104
Глава 48	106
Глава 49	108
Глава 50	111

Максим Долгов

Кривые тени

Глава 1

— Василиса, перестань! — выкрикнула Маргарита, почувствовав, как её пятилетняя дочь тянет за кухонный фартук.

Несмотря на неожиданность, женщина улыбалась проделкам дочери, почти смеясь сквозь слова:

— Заберите Васю кто-нибудь! — взмолилась она, пытаясь дозваться до оставшихся представителей своей семьи. В одной руке она сжимала под локтем алюминиевую миску, в которой взбивала крем для торта. Сегодня у Марии, её старшей дочери, были именины, и девочка очень хотела отметить их как полагается. И хотя как именно полагается отмечать день ангела, Маргарита не знала, она решила устроить праздничное чаепитие.

— Марк! — выкрикнула Маргарита во весь голос, понимая, что скоро фартук начнёт трещать по швам. В мгновение ока в дверном проёме появился высокий, мужчина. Он подхватил Василису на руки, подкидывая девочку вверх.

Василиса в ответ громко рассмеялась и принялась кричать:

— Выше! Выше!

— Ещё бы немного, — отозвалась Марго, но Марк поцеловал супругу в щеку, слегка прикусив ей кожу.

— Перестань, — почти мурчащим голосом отозвалась Марго, но голос Марии, несущийся с улицы, прервал их идиллию:

— Мама! Папа! Вы скоро? Мы с Бориславом уже устали ждать.

— Идём, милая! — отозвался Марк и, задрав Василису высоко над головой, поспешил на улицу.

Спустя двадцать минут суеты они наконец-то уселись вокруг круглого стола. В центре стояла ваза с полевыми тюльпанами, среди которых проглядывались колосья дикой пшеницы. Семья Марка и Маргариты разместилась на просторной веранде, с которой открывался роскошный вид на низину, плотно заросшую лесным массивом. Лес уходил далеко за линию горизонта, где каждый вечер сгущалась ночная темнота. Но зато Марк любил встречать рассветы, глядя, как макушки деревьев окрашиваются первыми лучами утреннего солнца.

Да, он любил свой дом, свою семью и свой образ жизни. Быть заслуженным учителем математики в средней школе небольшого провинциального города — совсем неплохой результат тридцати семи лет жизни.

Дети, по своему обыкновению, кричали, смеялись в голос и иногда, игнорируя замечания старших, кидались едой. Марк уже давно привык к подобной суете, находя в ней истинные радости отцовства. Не раз он задумывался над тем, что однажды его дом опустеет от детских голосов — и тогда ему, скорее всего, будет очень скучно без семейной суеты. Но это произойдёт ещё очень нескоро.

— А когда будет каметапад? — спросила Василиса, помогая годовалому Бориславу собрать еду обратно в тарелку.

— Правильно говорить звездопад, — поправила Маргарита, направляясь на кухню, чтобы принести десерт.

— Звездопад! Звездопад! — тут же закричала Василиса, оглушая всех своим звонким голосом.

— Перестань! — не выдержала Мария, прикрикнув на сестру.

— Мы когда-нибудь все оглохнем, — проговорил Марк, делая вид, что прочищает уши мизинцами. Увидев это, дети рассмеялись, повторяя забавное движение за отцом.

— Он будет сегодня вечером, — напомнила Маргарита, возвращаясь на веранду.

— Метеориты упадут прямо сверху, — Марк ткнул пальцем в небо, и все дети задрали головы вверх.

— А они нам дом не поломают? — спросила Василиса, пытаясь разглядеть в чистом весеннем небе признаки метеоритов.

— Нет, они сгорят в атмосферном слое, — ответила серьёзным голосом Мария, деловито помешивая в чашке чай. Ей нравилось быть старшей сестрой. Пускай на неё возлагали много ответственности родители, но зато к её голосу прислушивались Василиса и Борислав.

— Но звездопад будет вечером, а пока хватит смотреть вверх — мы всё-таки за столом находимся, — одёрнула собравшихся Маргарита, разложив десерт всем по тарелкам и возвращая семью в обычное русло праздничного чаепития.

Глава 2

— Мы ждём дождь. Мы ждём дождь. Дождь из звёзд. Дождь из звёзд. Нам их космос несёт, осветить небосвод.

Мария сидела на одном из стульев, выставленных отцом на поляне за домом. Отсюда открывался вид на хвойный лес, который начинался далеко у подножья холма, благодаря чему верхушки многолетних деревьев были чуть выше линии глаз. Ночное небо в безоблачную погоду представлялось с этого места как линза, усеянная мириадами огней. Мария любила провожать закат летом, сидя на стуле посреди поляны. Когда небо становилось фиолетово-чёрным, огоньки звёзд начинали ярко светить, будоража воображение десятилетней Марии.

Но сегодня был особенный вечер. И не потому, что мама не будет долго загонять её в дом. Сегодня с неба будут падать звёзды. Сама девочка никогда не видела этого, но неоднократно пересматривала на YouTube любительские записи прошлых звездопадов.

— Нам их космос несёт, осветить небосвод. Мы ждём дождь из огней, прилетай к нам скорей.

Она расчёсывала свою любимую куклу, периодически поглядывая на верхушки деревьев. Именно оттуда ночь, начиная стучаться, окрашивала небо в томные цвета, плавно поглощая солнечное сияние. А когда верхушки хвои сольются с темнотой, небо озарят яркие звёздные огни.

Марк периодически поглядывал в окно, помогая Маргарите вымыть посуду после праздничного чаепития. Мария осталась довольна праздником. Она получила долгожданный набор аксессуаров для кукол и теперь всячески пыталась применить его на своей любимице.

— Я не успел сказать тебе перед ужином, — начал Марк, досуха вытирая каждую тарелку полотенцем, — на следующей неделе мне нужно будет уехать. Всего одни сутки. Это связано с работой.

Марго посмотрела на супруга, Марк работал в местной школе. Их учебное учреждение который год пыталось добиться субсидий, но для этого необходимо выйти на соответствующий уровень. А так как Марк являлся лучшим из местных учителей, его неоднократно отправляли на крупные собрания. Главным образом нужно было выигрывать почётные места на школьных олимпиадах, и здесь Марк преуспел больше всего. Он подготовил лучших учеников старших классов. Теперь оставалось только дожидаться, когда их заявку примут.

— Я понимаю. Твоё стремление вывести нашу школу на достойный уровень радует меня, — ответила Марго, улыбаясь.

Марк ощутил лёгкое облегчение. Всегда сложно оставлять супругу с тремя детьми. Но его работа позволяла содержать дом и не испытывать большой нужды в финансовых вопросах. Марго это понимала и всегда шла ему навстречу.

— Привезти тебе что-нибудь? Сувенир? Может, новый магнит на холодильник?

Он рассмеялся, когда Марго перевела озадаченный взгляд на холодильник, на котором не было ни одного магнита. Она не любила обвешивать свою кухню ненужными безделушками, имеющими обыкновение мешаться и падать на пол.

— Нет, спасибо, обойдусь. Главное — приезжай быстрее сам.

— Приеду, как только поговорю с Эдвардом о нашем участии в олимпиаде. Я думаю, в этом году у нас хорошие шансы. Если ребята займут первое место, то наша школа сможет рассчитывать на участие в программе развития.

Он протёр последнюю тарелку и начал аккуратно складывать посуду в шкафчик.

— У тебя всё получится. Я полностью уверена в этом.

— Да, наверное, больше, чем я сам. Ещё никто и никогда в Безродном не мог выйти на нужный уровень в рамках школьного образования. А ведь эти деньги нам нужны для улучшения классов и спортивной площадки.

Маргарита закрыла воду и, вытирая руки полотенцем, посмотрела на мужа самым нежным и добрым взглядом. Его любовь к обучению детей она увидела ещё в первый день знакомства. Марк тогда впервые вышел на работу в качестве учителя средних классов, а когда вернулся домой, выглядел так, будто весь день провёл в парке развлечений. Он говорил о том, как здорово обучать детей, передавая им самые важные знания.

— Просто у них никогда не было тебя, — сказала Марго совершенно серьёзным голосом.

— Ты так специально говоришь. В нашем городе найдётся парочка учителей, которые лучше меня. Возьми хотя бы учителя русского языка Вадима Броневого...

— Да, но он полностью соответствует своей фамилии, — всплеснула руками Марго, — он непробиваемый. Если бы Вадим хотел участвовать в межрегиональной школьной олимпиаде, давно бы уже вышел на нужный уровень. И тебе стало бы легче продвигать свой курс математики.

— Ты права, — Марк закрыл шкафчик. — Но Броневой, несмотря на то что школьный учитель, не любитель всех этих сборов и конференций. Честно говоря, он считает их недееспособными в плане развития. Постоянно говорит о коррупции в рядах членов жюри.

— Это мнение, которое заставляет его сидеть на месте без каких-либо действий. Вот и результат. Ему скоро на пенсию, и вся надежда ложится на твои плечи.

Марк, скрестив руки на груди, прислонился к кухонному столу. Марго была права. Ему одному выпала доля тянуть школу на межрегиональном уровне. Директор Юлиана Вайях была рада стремлению Марка и всячески поощряла его. Но если бы Марк повёл себя как все остальные учителя, то не видать им надбавки.

— Просто я люблю свою работу, — сказал он, и Марго, подойдя ближе, обняла мужа, положив ему руку на шею.

— А я люблю тебя. И верю в тебя. Однажды ты станешь директором нашей школы, и тогда сможешь воплотить свою мечту в жизнь.

Он поцеловал Марго, думая о том, как она права.

— Фууу! — раздался голос Василисы. Она стояла в арке, разделяющей кухню и холл. Девочка смотрела на целующихся родителей, закрывая нос пальцами.

— Фууу! — протянул вслед за ней Борислав, повторяя за сестрой. Он не понимал, что вызвало у Василисы такую реакцию, но тянуть буквы ему нравилось.

— Кто сегодня хочет остаться без звездопада? — строго спросил Марк, и Василиса тут же скрылась за углом.

— А ещё ты умеешь ладить с детьми, — сказала Марго, — для меня это одна из твоих лучших черт характера.

Они рассмеялись, продолжая уборку. До падения первых звёзд оставалось меньше четверти часа.

Глава 3

Все представители семьи Колос собрались на поляне за домом. Мария сидела в центре, оставив куклу в сторону. Девочка во все глаза рассматривала темнеющее небо в ожидании чуда. Уже целую неделю она раз за разом просматривала в интернете, как падают звёзды. Ей это природное явление казалось самым сказочным из всех. Даже искрящийся на солнечном свете снег, который большими сугробами выпадал каждую зиму, не приносил столько радости, сколько пролетевшая по небу звезда. Особенно часто они падали осенью, разрывая своим свечением черноту ночного неба. Марии приходилось видеть около десятка падений за сезон. Но ещё никогда она не видела сотни комет, сгорающих в атмосфере Земли.

Маргарита сидела рядом с дочерью на стуле с высокой спинкой. Она держала на руках Борислава, который не очень хорошо понимал, почему все решили собраться на поляне. Малыш даже не смотрел в сторону неба, а просто мял в руках мягкую игрушку в виде мультяшного пришельца.

Марк стоял позади остальных, посадив на плечи Василису.

— Я буду первой, кто увидит падающие звёзды! — постоянно твердила она, напоминая остальным, что находится выше всех.

— Мы увидим их одновременно! — возразила Мария со знанием дела.

— Нет! Я буду первой! — продолжала настаивать на своём Василиса. — Папа, скажи ей!

— Да, ты будешь первой, — спокойно ответил Марк. Его голова по-прежнему забита предстоящей поездкой в соседний город. Разговор о возможном участии в олимпиаде постепенно вырисовывался в голове. Это будет очень продуктивная встреча. Марк не сомневался.

— Началось! — вдруг закричала Мария, указывая пальцем вверх.

Все разом подняли головы и увидели, как потемневшее небо стали рассекать сначала десятки, а затем и сотни падающих звёзд.

Они неслись с огромной скоростью, чертя в небе полосы. Своим падением они осветили небо, вновь превратив его из ночного в сумрачное.

— Какая красота, — проговорила Маргарита. Даже Борислав в эти минуты перестал слюнявить плюшевого пришельца и смотрел вверх, с непониманием раскрыв рот.

Зрелище падающих звёзд продолжалось очень долго, но уже через двадцать минут у всех заболели шеи.

— Нужно было всем лечь на траву, — сказала Мария, когда семья заходила в дом. — Небесное представление... Я никогда не видела ничего чудеснее.

Марго взяла Марка под руку, когда они отправились укладывать младшего. Мария и Василиса побежали в ванную комнату, где вновь устроили возню, сопровождаемую громкими выкриками.

Когда все, наконец, улеглись и дом постепенно погрузился в тишину, Марк спустился на первый этаж. Он убирал в коробку разбросанные Бориславом игрушки. Сегодня был очень длинный день. Лето подходило к своему концу, но тёплые дни продолжали радовать жителей Безродного. Оставалось всего меньше месяца до начала суровых, холодных дней. Волжская степь, где находился их город, всегда продувалась всеми ветрами, несущими с собой северный холод. Зимы здесь трудные, затяжные и часто сопровождаются обилием снега и трескучими морозами. Но Марк, несмотря на то что по происхождению был южанином, любил эти зимы. Он принимал разнообразие природы, несмотря на её суровость.

Поставив коробку с игрушками в стеновой шкаф, Марк ещё раз оглядел холл. Всё было убрано и чисто. Он прошёл в кухню и, не включая свет, налил себе стакан молока. Сон постепенно начал накатывать на веки, заставляя их слипаться. Это был чертовски хороший день, о котором будет приятно вспоминать.

Он уже хотел лечь спать, когда, взглянув на небо, увидел падающие звёзды. Теперь их было не так много, но они продолжали рассекать озоновый слой длинными полосками. И в этот же момент что-то яркое прилетело сверху — длинный луч, который не растворился. Он продолжил свой путь до самой земли, упав в десяти километрах от города.

Марк шумно выдохнул от такой неожиданности, оставив стакан в сторону.

Над хвойным лесом, в том месте, куда пришлось падение, тут же образовался ореол света, поднимающийся высоко над кронами.

— Неужели лесной пожар? — с волнением в голосе произнёс Марк, быстрым шагом выходя из кухни на улицу.

В течение десяти минут он неотрывно смотрел на сияние. Нет, оно не было похоже на вспыхнувший огонь. Марку доводилось несколько раз видеть лесной пожар; однажды в молодости он состоял в рядах волонтёров. Тогда тушили лесной массив, вспыхнувший из-за туристов. Но это свечение никак не относилось к живому огню. Оно просто светило, словно мощный прожектор, постепенно тускнея, пока не исчезло полностью.

Глава 4

Ночной звездопад ещё несколько дней тревожил жителей города Безродное. О нём писали в газетах, говорили на местном телевидении. В интернете и в социальных сетях появлялось всё больше и больше фотографий и видеозаписей. Несколько раз Марк слышал по радио, как диджеи в шуточной форме обсуждали звёздную ночь. А затем всё постепенно стало затихать.

Марк готовится к предстоящей поездке. Съезд учителей занимал его голову больше, чем какое-либо иное событие в городе. Марго, полностью погружённая в домашние дела, довольно умело справлялась с детьми в дни, когда Марку приходилось особенно сильно уходить с головой в работу. Но он всячески, по мере возможного, присоединялся к супруге, помогая ей с домашними делами.

Только однажды, войдя в комнату старшей дочери, он увидел на стене рядом с письменным столом несколько рисунков, изображающих падающие кометы. Мария постаралась нарисовать их с максимальной точностью и, по мнению Марка, у неё это неплохо получилось.

— Вот эта нравится мне больше всего, — сказал он, указывая пальцем на один из рисунков. На нём яркая звезда пересекала небосвод. Под ней простиралась тёмная земля, покрытая вершинами деревьев. Яркое свечение, которое постаралась передать Мария, почти точно соответствовало действительности. Марк ещё никогда не замечал за старшей дочерью способности к рисованию.

Мария подошла к письменному столу и, не раздумывая, сняла лист бумаги со стены.

— Дарю, — она протянула рисунок отцу.

— Ой, не стоит. Он здесь очень хорошо смотрелся, — отмахнулся Марк, но рисунок всё-таки взял.

Вернувшись в свою комнату, Марк положил нарисованную комету на кипу бумаг, решив позже повесить её на стену. Это придаст Марии уверенности в качестве художника. А затем, возможно, этот рисунок затеряется точно так же, как теряются все рисунки, созданные неумелыми ручками детей. Какое-то время ты бережёшь их, словно самое большое сокровище в мире, но потом они куда-то пропадают.

Глава 5

Дом семьи Колос находился на самом краю города. Оставалось примерно пара километров до огромного поля, уходящего далеко в сторону хвойного леса. Недалеко от дома, в пяти минутах ходьбы, стоял ещё один дом — семьи Фроловых, где жили Григорий и Галина, супружеская пара пенсионного возраста. Их единственный сын давно покинул отчий дом, перебравшись в более развитую часть города.

Марк часто видел соседей, когда уезжал на работу. Дорога проходила мимо дома Фроловых, чей земельный участок выходил на проезжую часть. Григорий в тёплое время часто возился на улице, а его супруга любила нежиться на веранде, покачиваясь в кресле-качалке. И это утро было не исключением.

Марк вышел на улицу в половине восьмого утра. Он сладко зевнул, решив, что в постели под тёплым одеялом было бы куда лучше встретить пятничное утро. Но кричащие в доме дети сразу же дали понять, что подобный образ жизни ему светит ещё очень нескоро.

Забросив портфель с бумагами на заднее сиденье, Марк сел за руль, посмотрев в сторону кухонного окна. За ним стояла Маргарита с сыном на руках. Они оба помахали, и Марк, послав им воздушный поцелуй, вывел машину на проезжую часть.

Начало сентября выдалось по-летнему мягким. Осень в этих краях не всегда любила задерживаться надолго, но 2012 год, по всей видимости, стал исключением. Ловя последние тёплые лучи солнца, Марк настроил магнитолау на местную радиостанцию и, напевая в такт популярной попсовой песенке, направился на работу.

Проезжая мимо дома Фроловых, он поинтересовался и помахал рукой в знак приветствия. Галина помахала ему в ответ, раскачиваясь на веранде, а Григорий, выпрямившись во весь рост, сделал жест, призывая соседа ненадолго задержаться.

Марк тут же сбавил скорость, припарковавшись. Времени до работы у него было ещё достаточно. Можно пару минут перекинуться словами с соседом.

— Спал бы я на вашем месте, Григорий Савельевич, зная, что мне не нужно учить наших детишек математике, — усмехнулся Марк, выходя из машины и пожимая соседу руку.

— После пятидесяти начинаешь ценить каждый миг своей жизни. Особенно когда выдаётся такое замечательное утро.

Голос у Григория, как всегда, суровый, но взгляд добрый, почти по-отцовски тёплый. Старик был высок и широкоплеч. Когда-то чёрная копна волос на его голове теперь превратилась в серебро.

— Как дети поживают, как супруга? — поинтересовался Григорий.

— Всё очень хорошо. Дети растут не по дням, а по часам. Даже не представляю, как Марго с ними справляется одна.

— Женщины это умеют делать лучше, чем мужчины. Так что даже не пытайся понять.

Марк посмотрел в сторону дома Фроловых. Галина, накрыв ноги тонким пледом, продолжала наслаждаться утренним солнцем, закрыв в блаженстве глаза.

— Как протекает артрит у вашей жены? — поинтересовался Марк. Пару лет назад Галину так сильно скрутило под новогодние праздники, что пришлось вызывать врача. Женщина очень переживала, что ей придётся встречать Новый год в больнице. Но тогда всё обошлось. С тех пор её мучили боли в суставах, особенно когда погода начинала портиться.

— Уже пару дней ничего не болит. Она каждое утро греется на солнце. Мне кажется, ей это помогает. Но я тебя не за этим остановил.

Марк перевёл взгляд на Григория.

— Хочу тебя спросить о нашем событии трёхдневной давности.

— Вы имеете в виду звездопад?

— Именно его. Ты же наблюдал с семьёй за этими кометами, сгорающими в атмосфере?

— Да, мы смотрели на них почти до одиннадцати часов. Мария осталась под таким впечатлением, что даже нарисовала несколько рисунков.

Григорий улыбнулся. Он любил старшую дочь соседней; часто они с Галиной звали Марию к себе в гости, чтобы угостить чем-нибудь вкусным. Галина готовила пироги и прочие пряности. И всегда говорила, что ждёт, когда дети семьи Колос подрастут, тогда они смогут приходить, в любое время.

— Значит, ты видел то зарево, которое появилось ближе к полуночи?

— Да, я наблюдал за ним. Красивое и пугающее явление. Вы, кстати, не знаете, что это могло быть?

— Метеорит, — совершенно спокойно ответил Григорий, словно для него этот ответ более чем очевиден.

— Но ведь метеорит мог вызвать пожар. А огня, слава богу, не было. Я наблюдал за сиянием до тех пор, пока оно не потухло.

Григорий вновь усмехнулся. Всё это время, пока шёл разговор, он перебирал в правой ладони два охотничьих патрона. Только сейчас Марк заметил их.

— Я об этом тоже думал, но решил, что метеорит мог упасть в одно из озёр. Поэтому быстро потухло сияние. Можно сказать, что нам повезло.

Марк автоматически повернулся в сторону леса.

— Да, думаю, вы правы. Нам повезло. Нет ничего хуже, чем пожар хвойного леса. — Затем он вновь посмотрел на патроны, ловко меняющие места в ладони Григория. — Вы собираетесь в лес?

Григорий пожал плечами. Вся территория лесного массива, прилегающая к городу, с недавних пор стала заповедной зоной. Здесь запрещалось вести отстрел животных, ловить рыбу и разводить костры. Но такому старому охотнику, как Григорий, запретить ходить с ружьём по лесу — то же самое, что волка посадить на вегетарианскую диету.

— Хочу посмотреть, что там на нас рухнуло с неба.

— Думаете, в действительности метеорит? — уже более заинтересованно спросил Марк. Ему подобная перспектива казалась даже очень заманчивой.

— Уверен. Не хочешь пойти со мной?

Марк вновь посмотрел в сторону леса. Он не часто бывал там — в основном на опушке. Поскольку был не из этих мест, в отличие от большинства своих соседей, то лес для него до сих пор казался запретной территорией. Марк был уверен, что если он углубится хотя бы на полмили, то, несомненно, собьётся с пути, и придётся вызывать поисковые отряды.

— Я бы с удовольствием, — начал Колос, пожимая застенчиво плечами, — но у меня много работы. Сегодня под завязку, а завтра обещал супруге помочь. Она хочет выехать в центр города. Боюсь, это займёт много времени.

— А я не откажу себе в таком удовольствии, — ответил Фролов, неожиданно растянув губы в такой широкой улыбке, что это стало выглядеть даже комично.

Марк решил, что сосед очень давно не ходил в лес и теперь нашёл весьма существенную причину.

— Тогда удачи вам и передавайте привет супруге.

— Заходите завтра или в воскресенье в гости. Пока у Галины артрит решил повременить с болевыми спазмами, она с удовольствием приготовит что-нибудь для ваших детей.

— Это будет замечательно. Я сегодня обязательно передам Марго ваше приглашение. И счастливого дня. Надеюсь, вы найдёте что-нибудь интересное в лесу.

— Я всегда там нахожу для себя много чего интересного, — ответил Григорий, вновь пожимая руку Марка.

В зеркале заднего вида, Марк видел, как Фролов проводил автомобиль взглядом до поворота, и вернулся к своим делам.

Галина всё это время, не открывая глаз, сидела под утренними лучами солнца, лишь иногда растирая суставы на руках.

Глава 6

Григорию нравились соседи, которые поселились на окраине. Они переехали около десяти лет назад. Хорошая, молодая супружеская пара с кучей ребятишек. У самих Фролов был всего один сын — он сейчас жил в новой части города, там, где выстроены большие многоэтажные дома. В отличие от своих родителей, Станислав не любил частный сектор. Ему нравились большие города, и тридцатипятилетний мужчина не упускал возможности в отпуск съездить в Москву или Краснодар. Но при этом не собирался переезжать из Безродного на постоянное место жительства.

Проводив машину Марка взглядом, Григорий посмотрел на патроны, сжатые в кулаке. По всей видимости, они ему сегодня вряд ли понадобятся в лесу, но их тяжесть всегда нравилась. Первый свой выстрел из отцовского ружья Григорий произвёл в девять лет. Для него это событие до конца жизни осталось самым ярким. С тех пор молодой Фролов буквально заболел охотничьим оружием. Ему нравился не сам процесс убийства, сколько возможность выслеживать, идти по следам, сидеть часами напролёт в засаде. Один или с отцом, Григорий часто уходил в лес, а когда наступало время тишины (период, когда запрещается вести охоту), он всё равно продолжал уходить в лес. Он находил выгодную позицию, обнаружив следы оленя или лисицы, а когда зверь появлялся, Григорий целился, нажимал на спусковой крючок — и кроме щелчка больше ничего не происходило. Никаких выстрелов, никакого шума. Зверь продолжал идти своей дорогой, не подозревая, как близок был к смерти. А довольный Фролов возвращался домой, ощущая удовлетворение от того, что его охотничьи инстинкты не подвели.

Сегодня придётся вновь идти в лес без патронов. С тех пор как областная администрация признала местные леса заповедником, для Григория начались тяжёлые дни. Пару лет назад он ходил к местному участковому с просьбой разрешить ему отстреливать хотя бы по одному животному за раз, но получил однозначный отказ.

— Может, вам на стрельбище походить, Григорий Савельевич? — посоветовал участковый. Он точно знал каждого охотника в своём городе и понимал их жажду. Но принятый «зелёными» закон вступил в силу, буквально обезоружив их всех.

— Что ещё за стрельбища? — с недовольством огрызнулся Григорий.

— Это как в армии. Вы стреляете из боевого оружия по мишеням. При этом не нужно бродить по лесу часами напролёт.

— Ты мне в тир предлагаешь ходить?

Участковый пожал плечами:

— А что такого? Это та же охота, только более статичная.

Григорий недовольно фыркнул и ушёл из отделения полиции.

Теперь, переминая патроны в руке, он вновь ощущал жажду, но никак не мог переступить закон. Если его поймут в лесу даже с незаряженным ружьём, это грозило как минимум штрафом и изъятием оружия.

Засунув патроны в карман, Фролов направился в сторону дома. Необходимо начать собираться в дорогу, чтобы успеть вернуться к обеду. Галина к тому времени уже начнёт заниматься домашними делами, и ей понадобится помощь.

Глава 7

Григорий вышел из дома спустя четверть часа. За спиной — специальный чехол для переноски оружия в разобранном виде. Галина посмотрела на мужа с нескрываемым осуждением. Она уже собиралась перейти с веранды в дом.

— Это для самообороны, — пробурчал Григорий, спускаясь по ступенькам. Галина только махнула рукой, понимая: его не исправить. Если муж хочет разгуливать с ружьём напиревес по лесу — пусть ходит.

— Когда тебя ждать? — спросила она, подходя к входной двери.

Григорий обернулся, прикидывая в голове путь. До ближайших озёр — примерно сорок минут ходьбы. По его собственным расчётам, именно туда упал метеорит. Значит, с учётом времени на поиски и дороги туда и обратно получается около трёх часов.

— Вернусь к обеду.

— Взял что-нибудь перекусить?

— Да. Твои бутерброды и термос с чаем.

Она помахала мужу рукой, и Григорий, отсалютовав в ответ, быстрым шагом направился в сторону леса.

Чем ближе к опушке, тем сильнее поднималось настроение. Понемногу начал ощущаться адреналин, хотя сегодня охотиться и не придётся. Но Фролов всё равно возьмёт след какого-нибудь крупного животного, отследит его и в мысленной карте памяти поставит галочку у места обитания зверя. Это будет хотя бы минимальной компенсацией за невозможность наградить свои старания трофеем.

Войдя в лес, он прошёл примерно полкилометра и сел на поваленное дерево. Прислушавшись к звукам леса, Григорий закрыл глаза. Для него здесь всё было по-другому: шум деревьев, запахи, шелест травы, скрип стволов, утреннее пение птиц.

Распаковав чехол, Григорий вынул сначала ствол, затем приклад и подствольник. Он соединил все детали и осмотрел ружьё. Патронами заряжать не стал, опасаясь не сдержаться, если вдруг встретит крупного зверя. Но десяток патронов рассовал по многочисленным карманам одежды.

Взяв ружьё в правую руку и опустив его стволом вниз, Григорий продолжил путь, аккуратно перешагивая через сухие поваленные ветки и обходя кустарники. За лето лес зарастает так сильно, что местами невозможно пройти. Приходится делать большие крюки, а затем вновь возвращаться на тропу.

Когда лес начал понемногу прогреваться сентябрьским солнцем, Григорий вышел к первому озеру. Внимательно оглядевшись вокруг, он не увидел ничего подозрительного. Признаков того, что сюда могло рухнуть небесное тело, не было. Никаких котлованов или поваленных деревьев. За три дня лес не успел бы скрыть все следы внезапного вторжения, тем более сопровождавшегося таким ярким свечением. Необходимо искать дальше.

Сверившись со своим местоположением и примерным направлением падения метеорита, Григорий направился в обход озера. Ещё в двух километрах находилось большое озеро, образовавшееся от ежегодных разливов Волги. Озеро сильно поросло камышом, но к нему часто приходил напиться воды дикий зверь. Именно там, в юности, Григорий устраивал засады, подолгу ожидая подходящую добычу.

Эта часть леса заросла ещё гуще. Все низины так плотно укрылись дикими растениями, что пробираться через них стало относительно сложно. Опасаясь наступить на змею, Григорий нашёл подходящую палку и стал простукивать перед собой путь через заросли. Вскоре он вышел на возвышенность, где решил сделать привал. До озера оставалось минут десять, а отдышка давала о себе знать всё чаще.

Опустившись на землю, он вынул из рюкзака термос и, налив себе в крышку, приспособленную для питья, принялся смаковать напиток, оглядываясь по сторонам. Да, в лесу он был как дома. Это его стихия, его жизнь — как говорят молодые, его кайф. Где-то над головой запела птица. Судя по звуку, она была очень близко, и, подняв глаза, Григорий замер. Верхушки некоторых деревьев отсутствовали. Они были словно срезаны. Певчая птица сидела как раз на одном из таких спилов, ударяя крыльями и раскачиваясь из стороны в сторону.

Определив направление падения метеорита, Григорий, не допивая чая, закинул термос в рюкзак.

Как он и догадывался, падение пришлось в район большого озера — и это обстоятельство, в действительности, можно было назвать везением. Какая-то сила уберегла их от страшного пожара, а срубленные верхушки деревьев не были подпалены. Их просто снесло — ровно и гладко, точно по спускающейся траектории.

Предвкушая находку, Григорий спускался с возвышенности, когда услышал хруст сухих веток. По характеру звука он даже не сомневался, кого ему предстоит встретить.

— Лось, — прошептал Фролов, замерев на месте. Двойная удача в одно утро: и метеорит, и крупный дикий зверь, которого не придётся убивать, но которого можно будет увидеть вблизи.

Чтобы не спугнуть животное, Григорий продолжал стоять на месте. Ему повезло ещё и тем, что ветер дул со стороны зверя, а значит, пока Григорий оставался незамеченным. Он опустился на корточки, внимательно вглядываясь в сторону ломающихся веток. Вскоре промелькнул крупный силуэт. Это действительно оказался лось — довольно крупный самец.

Фролов растянулся в улыбке, лишь инстинктивно взявшись за ружьё. Он, как обычно, прицелится, выждет время и спустит крючок. Прозвучит щелчок, которого олень даже не услышит, а затем они разойдутся в разные стороны. И это утро действительно будет чертовски хорошим.

Григорий вскинул ружьё и принялся ждать.

Глава 8

Галина Фролова несколько минут думала о том, с чего начать сегодняшний день. После того как Григорий ушёл в лес, она прошла в кухню. Вынув из ящика толстую тетрадь, сплошь исписанную рецептами, села за стол. Она слышала утренний разговор супруга с соседом Марком. Старшая дочь школьного учителя очень любила навещать к ним в выходные, и, по всей видимости, завтрашний день будет не исключением. А может быть, Мария придёт и сегодня вечером после школы.

Она пролистала достаточно много страниц, вчитываясь в названия блюд. Каждое из них Галина собственноручно вписывала в тетрадь на протяжении всей жизни. В итоге собралось с десятков сборников кулинарных рецептов, часть из которых она придумывала сама. В прошлом, когда ещё артрит не бил по суставам всякий раз, как погода начинала портиться, Галина работала заведующей столовой лесопилки. Крупная компания, занимавшаяся в те годы вырубкой леса, имела неподалёку от города целую фабрику по переработке древесины. Полусотня лесорубов, в основном состоявших из местных жителей, сутки напролёт занимались вырубкой и подготовкой древесины. Большие машины вывозили обработанные стволы, развозя их по городам, где хвоя в дальнейшем обретала новый вид.

После того как лесопилка была закрыта, Галина ушла в длительный отпуск, плавно переросший в пенсию. А затем стала готовить на собственной кухне днями напролёт. Но Григорий не был большим фанатом еды, поэтому не мог по достоинству оценить все её кулинарные новинки. А вот соседи всегда выручали, особенно те, у кого были дети.

Она нашла подходящий рецепт и принялась читать состав, сверяя в памяти ингредиенты, которые должны остаться дома. Выезжать в город за продуктами не хотелось, но, если чего-то не хватит — придётся. Благо, что артрит в эти дни не так сильно мучил её. Руки, конечно, болели, но их можно контролировать. Галина избегала тяжёлой работы, оставляя её мужу, но вот кухня, несмотря порой на всю сложность некоторых блюд, оставалась её царством.

Как оказалось, некоторых продуктов не хватало, поэтому Галина начала собираться в центр города.

Их «Нива» стояла во дворе под навесом. Забросив сумки на заднее сиденье, женщина уже садилась в автомобиль, когда до неё донеслось эхо первого выстрела. Галина замерла на месте, машинально глядя в сторону леса. Через пару секунд прозвучал второй выстрел, вызвав волнение. Она несколько минут стояла на одном месте, а затем села за руль. Если её супруг и стрелял в кого-то из зверей, значит, были веские причины. Ведь ни разу с тех пор, как лес стал заповедной зоной, Григорий не нарушал режим тишины.

Глава 9

Сидя в засаде, Григорий следил за приближением лося, глядя на него поверх ружья. Ещё немного — и зверь выйдет на линию выстрела. От предвкушения охотник стиснул зубы и успокоил дыхание. Он делал всё как при настоящей охоте, не взирая на то, что ружьё не заряжено. Один лишь факт встречи с диким зверем уже приводил в восторг. Всего пара нажатий на курок — и можно будет идти дальше.

Григорий следил за передвижением силуэта, мягко держа цель на мушке. Ещё пара секунд — и лось полностью выйдет из зарослей, и тогда можно будет считать охоту удавшейся. Облизнув пересохшие от волнения губы, Григорий сосредоточился. Зверь сделал ещё пару шагов и, выйдя из-за дерева, повернулся в сторону Григория. Несколько секунд охотник смотрел на животное, а затем, опустив ружьё, пробормотал:

— Господи, что это?

На него смотрело до неузнаваемости обезображенная морда дикого зверя. Только теперь Григорий увидел, что между этим существом и настоящим лосем практически ничего общего нет. Морда существа неестественно вытянута вперёд и заканчивалась носом, на котором отсутствовали ноздри. Глаза — сильно, даже чрезмерно выпученные, практически на выкате — не имели никакой симметрии. Левый глаз вообще находился на месте скулы и смотрел в неизвестном направлении. Правый же смотрел точно на Григория, но был неподвижен, словно у рыбы. Рот животного постоянно открыт, извергая поток густой слюны, а торчащие в разные стороны зубы больше напоминали прикус рептилии, чем млекопитающего. Ноги тоже изуродованы: на правой передней находилось несколько коленных чашечек. К тому же правый бок существа намного больше выпирал, чем левый, и на нём проглядывались рёбра, растягивающие кожу.

Уродливое существо стояло в десятке метров от охотника, не проявляя никаких признаков страха. Скорее, оно с не меньшим любопытством наблюдало за человеком.

Чем могло быть вызвано такое уродство, Григорий не понимал. Он никогда не видел мутаций у местных животных. К тому же подобная деформация не могла возникнуть за несколько дней. В одно мгновение Григорий забыл про озёра и метеорит. Он забыл вообще обо всём на свете. Просто стоял на месте, опустив ружьё, и неотрывно наблюдал, как животное шевелит челюстью, словно пережёвывает траву.

Несколько секунд понадобилось Григорию, чтобы прийти в себя. Он вновь поднял ружьё и чисто машинально нажал на спусковой крючок. Раздался только щелчок.

Лось в ответ помахал головой, издав короткий звук. Бурлящий скрежет вырвался из его пасти, сопровождаемый новым потоком слюны. Зверь вдруг поднялся на задние лапы, ломая своими кривыми, неправдоподобно огромными рогами ветви деревьев. Григорий сделал несколько шагов назад, опасаясь нападения. Но зверь уже делал первые шаги, глядя на человека исподлобья единственным живым рыбьим глазом.

Григорий, не думая ни секунды, начал заряжать ружьё. Патроны послушно заскочили в ствол, и он выстрелил зверю в грудь. Пуля вошла в плоть, и лось, сделав несколько неуклюжих шагов, пошатнулся на месте. Он вновь махнул головой, направляясь в сторону охотника, но ноги подвели его, и та, на которой было две коленных чашечки, переломилась под весом. Лось опустился на передние колени, издав рёв боли, и в этот же момент его тело начало рваться по швам, словно тряпичная кукла. В одно мгновение туловище разделилось пополам, и наружу вывалились внутренности. Кровь залила траву тёмно-красной, невероятно густой, словно кисель, субстанцией. Животное ревело и разрушалось, пыталось подняться на искалеченных ногах, но от этого становилось только хуже. В конце концов Григорий не выдержал и, вскинув ружьё, выстрелил зверю в голову, обрывая его мучения. Туша рухнула на землю и больше не издала ни звука.

Григорий стоял на месте, глядя на образовавшееся перед ним месиво из плоти, торчащих во все стороны костей и разорванной кожи. Кишки и прочие внутренности продолжали распадаться, словно процесс их гниения происходил за считанные минуты. Григорий опустил ружьё, сел на землю. Он не мог ни идти, ни говорить. Даже руки не слушались. Глаза смотрели на обезображенное существо — и тут Фролова вырвало.

Глава 10

Частная практика психолога Валентина Власова располагалась у него дома. Мужчина сорока пяти лет был владельцем красивого двухэтажного здания, с которого начинался частный сектор. За его домом открывался чудесный вид на хвойный лес, а кабинет, где Власов принимал пациентов, окнами выходил прямо на хвою. Подобная панорама всегда благоприятно воздействовала на посетителей, и Власов внёс изменения в рабочее пространство: пригласил бригаду строителей, которые снесли уличную стену кабинета и заменили её сплошным стеклом. Хотя это существенно ударило по бюджету, результат оказался более чем превосходным. Каждый пациент, кто впервые попадал в кабинет, несколько минут смотрел в сторону леса, словно заворожённый. И сегодняшний визит не стал исключением.

Её звали Каролина, и тридцатидолетняя женщина считала, что нуждается в срочной помощи психолога.

Она приехала, опоздав на пятнадцать минут, но Власова это не сильно расстроило. Каролина сегодня была его единственным пациентом. Сразу после окончания сеанса он собирался отправиться в город пообедать в любимом ресторане, где готовили изумительные куриные грудки в чесночном соусе...

— Доктор?

Он посмотрел на пациентку. Высокая, стройная, с длинными тёмными, почти чёрными волосами. Большие глаза, немного узкие губы. В ней практически не было изъянов, но эта женщина одинока, никогда не была замужем и не имела детей. Её карьера складывалась очень неплохо: хороший юрист-практик, своя собственная контора и в подчинении три человека. Связи в суде и в администрации города. Но проблема, которая у человека в голове, всегда способна напустить тень на любые успехи.

— Я вас внимательно слушаю, — отозвался Валентин. Он лишь на несколько секунд потерял нить её рассказа, когда буквально загнипнотизировано смотрел в сторону леса. Ему показалось, что за деревьями двигается что-то крупное — может быть, даже лось. Животное неспешно вышагивало в сторону озера.

— Мне кажется, последние десять секунд вы меня полностью игнорировали.

Он перевёл взгляд на пациентку. В какой-то момент его охватил стыд за свой проступок. Её глаза смотрели с такой пронзительной остротой, что Валентин буквально физически ощущал, будто его прикалывают к стене.

— Я прошу прощения, — пробормотал Власов, снимая очки. — Но, возможно, дело в том, что вы слишком много требуете внимания к себе. И при этом даже то внимание, которое вам уделяют, вы подвергаете строгому анализу. Ведь вам часто не угождали мужчины?

На лице Каролины проступили скулы. Кожа побагровела в течение нескольких секунд.

— Вы сделали это заключение, исходя из десяти минут моего рассказа? При этом половину времени вы пялились в своё окно.

Власов вновь посмотрел в сторону леса. Пожалуй, Каролина стала первой из пациентов, кто не оценил стремление создать в кабинете уют.

— Я всегда ставлю диагноз по трём параметрам.

Каролина, услышав это, откинулась на спинку кресла и, скрестив руки на груди, произнесла:

— Ну, я жду.

— Во-первых, — он загнул мизинец на правой руке, приподняв кисть вверх. — Для меня всегда важны первые минуты сеанса. Именно в этот промежуток времени многие пациенты, пришедшие впервые, пытаются недоговаривать о своих проблемах, врут и сильно смущаются. Но ничего из перечисленного я не увидел в вас.

Уголки губ женщины слегка дрогнули. Но взгляд не изменился — всё такой же строгий и надменный. Власов довольно быстро признался самому себе, что под этим взглядом ему находиться дико неудобно.

— Во-вторых, — он зажал безымянный палец. — Ваша реакция на моё якобы безразличное отношение к вашей проблеме. Многие пациенты будут продолжать говорить, даже если я выйду из кабинета. И, в-третьих, мне нужно было знать, как вы выходите из конфликта и готовы ли вы на компромиссы. И здесь я скажу откровенно: нам с вами придётся очень много работать.

Каролина ещё несколько секунд смотрела на Власова, словно пытаясь проработать всю полученную информацию. У таких людей, как она, подобный процесс занимал ненамного больше времени. В полном анализе и принятии единственного правильного решения заключалась вся их жизнь.

— Но, — произнесла она, ткнув пальцем в сторону Власова, — если подобное повторится ещё раз, вы меня больше здесь не увидите. Это понятно?

Валентин надел очки, улыбаясь пациентке, которая уже не сверлила его таким острым взглядом.

— Я обещаю: совсем скоро мы станем с вами добрыми друзьями.

Спустя полтора часа Власов вновь смотрел в сторону леса, сидя совершенно один в кабинете. Это было трудное начало дня. Он чуть не потерял клиента из-за своей невнимательности. Даже сейчас испытывал лёгкое чувство стыда. Но умение выходить из ситуаций позволило всё исправить. Даже если Каролина поняла, что он ей врёт (а в этом Власов был почти уверен), она просто дала ему второй шанс.

— Я даже не понял, кто из нас пациент, — пробормотал он, усмехнувшись. Но работа была закончена. Можно обо всём забыть, поставить очередную галочку в журнал посещений, проверить банковский счёт и ехать в город. Он поспешил к рабочему столу, когда услышал звук выстрела, доносившийся со стороны леса. Стекло глушит звук, и до Власова донёсся лишь еле слышный щелчок.

Он посмотрел на хвойные деревья. Ветер слегка раскачивал их, играя кронами, но на первый взгляд ничего необычного. Природа, как всегда, умела скрыть все свои секреты от посторонних глаз. Спустя пару секунд ещё один выстрел — и теперь его нельзя было ни с чем спутать.

Странно, что кто-то стал стрелять в заповедной зоне. Причём из охотничьего ружья, звук выстрелов которого разносится на многие мили по всему лесу. Это была рискованная затея, грозившая не только штрафом, но и тюремным заключением за браконьерство.

Словно ожидая повторных выстрелов, Власов вышел из дома, оказавшись на заднем дворе. Он некоторое время смотрел в сторону леса, но до него доносились только звук ветра и пение птиц.

Глава 11

Прошлая ночь стала одной из самых запоминающихся за последние годы. Власов никак не ожидал, что местные жители так ярко отреагируют на метеоритный дождь. Стоило ему только выехать в центр города, как повсюду стали появляться рекламные плакаты с изображениями падающих звёзд.

Несколько вывесок с наспех нарисованными от руки светящимися камнями разместили рядом с краеведческим музеем. Рядом стоял молодой парень — скорее всего, студент младших курсов — и созывал прохожих узнать больше о метеоритном дожде. На его листовках, которые он раздавал направо и налево, было указано время экскурсии, сопровождаемой лекцией о небесных телах.

Спустя квартал Власов заметил сувенирный магазин, вывеска гласила, что именно здесь — и нигде больше — любой может приобрести брелок, сделанный из камня метеорита. Валентин сразу вспомнил про Челябинский метеорит, взорвавшийся, проходя сквозь атмосферный слой над городом. Продавцы сувенирной продукции тогда тоже пытались спекулировать, продавая самые обычные каменные булыжники.

Проехав в центр, Власов припарковал автомобиль возле двухэтажного торгового центра. Выпить кофе и забыть на время о работе — вот его основная задача на сегодня. Он вошёл в здание и на первом этаже опустился на кожаный диван в кафетерии. Обе официантки даже не обратили на нового посетителя внимания — они продолжали что-то живо обсуждать, глядя в экраны своих телефонов. Валентин поднял руку, привлекая внимание. Одна из официанток заметила его и тут же направилась к новому посетителю, убирая телефон в карман фартука.

— Добрый день. Что желаете?

Власов осмотрел девушку с головы до ног. Высокая, чуть полноватая, с тёмными волосами, убранными в аккуратный хвост. На голове — чепчик. В руках — блокнот и шариковая ручка. На шее — тоненькая золотая цепочка с кулоном в виде летящего метеорита. На нём он задержал внимание гораздо дольше.

— Кофе. Чёрный. Без сахара, — сделал заказ Власов, переводя взгляд с кулона на лицо официантки.

Метеоритный дождь прошёл несколько дней назад. Сам Власов не наблюдал это природное явление, поскольку был в другом городе. Москва — один из тех мегаполисов, где даже ночью на небе ничего не видно: городские огни перекрывают всё. К тому же, по утверждению астрономов, над Московской областью прошла лишь самая незначительная часть метеоритного дождя.

— Ещё что-нибудь? — спросила она, глядя на Власова, который даже не удосужился открыть меню.

— Нет, может быть, позже. Я могу задать вам вопрос?

— Да, конечно, — ответила официантка без тени смущения в голосе.

— Вы наблюдали метеоритный дождь?

Она в ответ улыбнулась ещё шире, обнажая не идеальные, но вполне ровные зубы.

Её правая рука машинально взметнулась вверх, и кончики пальцев сжали кулон, словно некий оберег.

— Да, мы выезжали с друзьями за город — на большую поляну, где раньше была лесопилка.

Она махнула рукой в нужном направлении несмотря на то, что находилась внутри здания.

— Я знаю, где это находится, — поддержал Валентин, хотя не имел ни малейшего понятия, где располагалась местная лесопилка. Он переехал в Безродное семь лет назад, но так и

не нашёл времени объездить все окрестности. Хотя лесопилка часто упоминалась местными жителями.

— Мои друзья приехали на фургоне, — продолжала она с энтузиазмом, рассказывая, как прошёл вечер. — Мы забрались на крышу и почти до двух ночи смотрели на падающие звёзды. Это было одно из лучших зрелищ в моей жизни.

Она на несколько секунд замолчала, словно вспоминая произошедшее, а затем, вернувшись в реальность, спросила:

— Вам ещё что-нибудь принести?

— Нет. Только кофе.

Когда официантка поспешила выполнять заказ, Власову показалось очень странным, что некоторые жители города так серьёзно отнеслись к звездопаду. Не часто, но иногда подобные явления проходят над планетой, заставляя тысячи людей задирать головы вверх. Но никогда ещё Власов не слышал, чтобы люди настолько серьёзно относились к метеоритам, сгорающим в атмосфере.

Власову ментально захотелось изучить такое поведение — с профессиональной точки зрения. Это ещё не массовый психоз, но интерес у практикующего психолога постепенно пробуждался. Он достал сотовый телефон, вошёл в социальную сеть и нашёл группу под названием «Типичный Безродный». Всё, что происходило в городе, отображалось здесь местными стримерами. И метеоритный дождь не стал исключением.

Более десятка видеозаписей, сделанных любителями, публиковались без остановки. К ним прибавлялись комментарии, обсуждения и даже короткие графические истории. Всё это уже не выглядело как обычная заинтересованность природным явлением.

Глава 12

Власов проехал по городу, не торопясь вглядываясь в происходящее. На площади, где по выходным собиралось множество народу, он разглядел троих в футболках с изображением метеоритов. Все трое — уже не подростки, а взрослые молодые люди. Власов припарковал автомобиль и направился в сторону парковой аллеи. Здесь царил суета. Дети толпами бегали вокруг взрослых, поглощая порции мороженого и размахивая воздушными шарами. Молодые пары неспешно прогуливались, держась за руки, а из динамиков, развешенных на фонарных столбах, играла популярная музыка.

Оглядевшись, Валентин заметил среди лотков сувенирную продукцию. Огромное количество всевозможных безделушек — к которым сам он относился крайне скептически. Власов никогда не привозил с собой из поездок памятных вещей и не любил, когда ему дарили что-то подобное. Зачастую все магнитики и прочая чепуха отправлялись в мусорное ведро. Но он понимал, насколько важна мишура для большинства людей. Они загребали горстями значки, календари, магниты, статуэтки и прочее, отправляясь на прогулку или в другой город. Для них это был фетиш; для Власова — пустая трата денег.

Он остановился возле лотка, разглядывая яркие вещи с завышенной стоимостью.

— Вы что-то хотите приобрести? — спросил продавец. Он широко улыбался покупателем.

— У вас есть что-нибудь с изображением метеорита? — спросил Власов, ощутив, как лёгкое чувство неудобства пробежало по телу — жгучее чувство стыда и дискомфорта, словно глупее вопроса он ещё никогда не задавал.

Но продавец только оживился от такого заявления — оказалось, у него всё было подготовлено заранее.

Он указал на большую коробку, полностью заваленную сувенирами с изображением метеоритов. Дешёвая китайская продукция, сваленная в одну кучу, пользовалась большим спросом.

— Что именно вы ищете? Подарок или для себя? Могу предложить брелоки или подвеску в машину. У вас есть машина? Если да, то повесьте на зеркало вот это, — он ловким движением выудил из коробки объёмный метеорит, рассекающий пространство и оставляющий за собой металлический след. Сверху припаяна цепочка из множества шариков.

Власов повертел изделие в руке. Метеорит совершенно не произвёл на него впечатления. Но продавец смотрел так, словно отпускал ему самый настоящий антиквариат.

— Пожалуй, возьму, — согласился Власов, протягивая деньги. Продавец ловко спрятал их в картонную коробку.

— Ещё что-нибудь?

— Нет. И на этом спасибо.

Он сделал несколько шагов назад, а затем, развернувшись, вернулся к лотку. Продавец тут же перевёл на Власова внимание.

— Как давно вы продаёте сувениры с изображением метеорита?

— Завезли ещё вчера, — почти с гордостью ответил тот. — С того дня, как весь город наблюдал это явление в небе, всем захотелось оставить частичку метеоритного дождя себе — пусть даже в такой форме, как дешёвая сувенирка. Даже не представляете, как часто покупатели теперь спрашивают метеориты.

Власов задумался, крутя купленную подвеску. Сам он отсутствовал в городе во время метеоритного дождя и, если быть честным, просто забыл о нём. Никогда Валентина не привлекал вид падающих в небе камней. Но что такого должно было произойти, чтобы все жители Безродного, как один, помешались?

— Ещё раз спасибо, — проговорил Власов, окончательно уходя от лотка.

Он прошёлся по аллее, глядя в людей. А затем, вернувшись в автомобиль, достал сотовый телефон, зашёл на YouTube и в поисковике набрал: «звёздный дождь над Безродным».

По запросу появилось несколько тысяч записей, большинство из которых не относилось к съёмкам с территории Безродного. Там были видео со всего мира, сделанные в разное время. Но несколько первых роликов оказались тем, что нужно. Власов просмотрел их все, даже не отключая звук: восхищённые возгласы, крики, ненормативная лексика, описывающая происходящее в небе, и сотни камней, рассекающих яркими полосками ночное небо. Даже на записи зрелище было захватывающим. Но Власов всё равно не мог найти ничего такого, что так сильно зацепило бы людей.

— Неужели ваша жизнь настолько скучна, что даже камни, падающие из космоса, превратились в праздник?

Он выключил телефон и, откинув его на пассажирское сиденье, завёл двигатель. Но в тот же момент внимание привлек бумажный листок, воткнутый под стеклоочиститель. Какой-то распространитель рекламы решил таким образом привлечь внимание к событию. Раздражённый подобным хамством, Власов вышел из машины и выдернул листок. На нём был изображён рисованный метеорит и подпись: «Краеведческий музей приглашает всех посетить выставку метеоритов».

Глава 13

Он не стал вешать кулон на зеркало заднего вида, как советовал продавец. Вместо этого Власов забросил безделушку в карман и вынул её только дома. Озабоченность, вызванная нездоровым проявлением интереса среди горожан, тут же подтолкнула его к собственным исследованиям. Власов засел за компьютер и в течение часа подробно изучал в интернете похожие случаи. Оказалось, таких было много. Люди склонны к групповой заинтересованности. Часто создавались сообщества и собрания по интересам: обсуждения явлений, анализ, сопоставление фактов, высказывание мнений. Движимые идеей, возникшей из-за природного феномена, люди годами уходили в его изучение и наблюдение, не имея соответствующей учёной степени. Многие организовывали походы в места падений метеоритов или аномальных явлений. А уфологи без конца писали статьи и книги, излагая собственные теории.

Групповое вовлечение в событие показалось Власову интересной темой. Более того — сейчас он мог лично отслеживать динамику, наблюдая за жителями города. Увидев в этом отличную возможность написать статью на основе личного опыта, Власов завёл дневник заметок, где законспектировал собранные материалы и сопровождал их копиями фотографий из соцсетей. Наблюдение за целым городом казалось ему отличной идеей. Неизвестно, сколько продлится этот «психоз», но то, что Власов заметил его вовремя, давало шанс проработать максимум деталей.

Он вынул ежедневник и, развернув рекламный буклет, оставленный под стеклоочистителем, вписал время открытия выставки. Затем сделал пометку: *«Поговорить с соседями, наблюдавшими метеоритный дождь»*.

О чём именно говорить с ними, психолог ещё не знал, да и не собирался составлять план опросов. Пока хотелось просто собрать как можно больше сведений, от которых можно будет отталкиваться в будущем.

Закрыв компьютер, он повернулся к смотровому окну. Ему вспомнилась утренняя пациентка — сильно заикленная на собственном Альтер-эго и готовая винить весь мир в своих неудачах. За полтора часа разговора Каролина ни разу не упомянула о кометах. По всей видимости, такие люди никогда не смотрят вверх. К сожалению, Власов относился к этой же категории.

Лес медленно раскачивался на ветру, вызывая ассоциацию с единым организмом. Ещё никогда Валентин не воспринимал скопление деревьев и кустарников именно так. Для него лес был не чем иным, как густо засаженным участком земли, населённым дикими животными. Даже когда заменили кирпичную стену на стеклянную, лес всё ещё казался ему просто красивой картинкой. Теперь же он словно дышал, пульсировал и двигался.

Телефонный звонок вывел из ступора. Власов оторвал взгляд от деревьев и взял сотовый. На дисплее высветилось имя одного из пациентов — Эльдара Корзина. Тридцатидвухлетний мужчина входил в список тех, кто мог звонить в любое время суток. Частые психозы, панические атаки, ночные кошмары, сопровождаемые сонным параличом, — всё это заставляло его набирать номер психолога.

— Добрый день, Эльдар.

— Я не знаю, что мне делать, — взмолился Корзин с первых же слов. Он говорил быстро и сбивчиво: слова путались, язык опережал мысли. Паника была более чем очевидна. Несколько раз он пытался перейти на крик, но по указанию Власова сделал несколько глубоких вдохов и продолжил:

— Я проснулся сегодня ночью. Но это не был сонный паралич — я точно знаю. Что-то другое. Совсем другое. Я мог шевелиться, мог говорить, но присутствие кого-то было. Точно было. Я видел тень!

Власов набрал полные лёгкие воздуха — так же, как сам советовал пациентам. Разговор, по всей видимости, будет долгим и серьёзным.

— Не торопитесь, Эльдар. Расскажите всё по порядку. Во сколько вы проснулись и что снилось до пробуждения?

— В час ночи... нет, в половине второго. Если быть точным — в двадцать минут второго. Мне ничего не снилось — во всяком случае, я ничего не помню. Но то, что происходило в моём доме, — это не сон. Точно не сон! Говорю вам — там кто-то был!

— Вдохните глубоко и успокойтесь. Мы во всём разберёмся.

Власов опустил в кресло, где обычно сидели его пациенты. Оно было большим и удобным. Вид на лес, мягкое освещение, не бьющее в глаза... Не хватало только успокаивающей музыки и чашки какао для полного расслабления.

В трубке послышалось дыхание. Эльдар, следуя совету, несколько раз глубоко вдохнул — и его голос стал спокойнее.

— Я проснулся от того, что кто-то зашумел в соседней комнате. Словно что-то упало или кто-то споткнулся о мебель.

— Вы были один в доме этой ночью?

— Абсолютно!

— Хорошо, не переживайте. Что было дальше?

— Я пошёл посмотреть. Боялся до жути — ведь ещё не понимал, сплю я или нет. Мне часто после пробуждения нужно время, чтобы осознать реальность. Я даже себя ущипнул — так сильно, что до сих пор синяк. И тогда, убедившись, что это не сон, я увидел тень!

— Чью тень?

Власов поймал себя на том, что уже второй раз за день, работая с пациентом, буквально «залипает» в сторону леса. Монотонное движение деревьев вводило в лёгкий гипноз. Он следил за макушками, ощущая, как постепенно слипаются глаза.

Вдруг что-то изменилось. Власов не сразу понял, что — и стал внимательнее вглядываться вдаль. Среди стволов появилось движение, и через пару минут из леса вышел мужчина с ружьём наперевес. Эта картина моментально пробудила Власова. Охотник, который ещё утром имел наглость стрелять в заповедной зоне, не оглядываясь по сторонам, быстрым шагом направился через поляну, уходя левее от дома психолога.

Власов присмотрелся. Это был Григорий Фролов — пенсионер, в прошлом охотник и лесоруб, живший в километре отсюда. Человек, от которого меньше всего можно ожидать нарушения закона.

— Вы меня слушаете, доктор? Доктор Власов?

— Да, я здесь, — ответил Валентин, отвлекаясь от увиденного. Если Фролов действительно стрелял, значит, у него была веская причина. Возможно, местная полиция объявила отстрел диких животных — лис или волков. Такое иногда практиковалось в заповедниках: звери набирались наглости, навевались к людям, а небольшой отстрел возвращал их в лес.

— Я и говорю — это был человек в моём доме! — продолжал Корзин сбивчиво. — Я не стал следить за ним, а просто спрятался в своей комнате. Хотел позвонить вам, но подумал, что будет неуместно. Пришлось не спать до утра.

— Звуки ещё повторялись после этого? Или вы снова видели тень незнакомца?

— Нет. Ничего подобного. До самого утра — абсолютная тишина. Я смог уснуть только с рассветом. А проснувшись, сразу стал звонить вам.

Власов пересел за рабочий стол и открыл в компьютере электронную карту пациента Корзина Эльдара. Осень — время обострения: все пациенты понемногу начинали сходить с ума, ведомые собственными страхами. Он сделал несколько записей.

— Сегодня я заеду к вам, — Власов посмотрел на часы. — Примерно через час. Вам будет удобно?

— Да, да, конечно!

В голосе пациента слышались радостные нотки. Он вновь ощутил уверенность.

— Тогда до встречи. И не накручивайте себя больше. Помните: ваше воображение может стать как другом, так и врагом. Всё зависит от вас.

— Я помню это, доктор Власов. Я буду ждать вас.

Валентин повесил трубку и сделал в телефоне напоминание: *«Заехать к пациенту перед посещением краеведческого музея».*

Глава 14

Всю дорогу до дома его буквально шатало из стороны в сторону. Голова шла кругом, мысли от увиденного путались. Фролову казалось, что он попросту сошёл с ума. Ещё никогда ему не доводилось видеть ничего подобного. Проведя в лесу большую часть своей жизни — сначала в качестве лесоруба, затем охотника, — Григорий даже не мог себе представить такого.

После того как лось на его глазах развалился на куски, выворачивая наизнанку все свои внутренности, Фролов какое-то время не мог пошевелиться. Он опустился на землю, прислонившись спиной к дереву, и просидел так некоторое время. Оставшееся от дикого зверя месиво продолжало распадаться и разваливаться. Словно процесс гниения и полного разложения мог произойти за считанные часы.

Придя в себя, Фролов подхватил ружьё и побрёл в сторону дома. Он несколько раз обернулся, словно напоминая самому себе, что случившееся не было галлюцинацией. И только выйдя из леса, ощутил, как страх прошёл. Это было странное чувство, похожее на забвение. Всю дорогу он брёл словно в тумане — отчего вышел не на свою опушку. Дом психолога Валентина Власова оказался прямо перед ним. Значит, Фролов ошибся примерно на полтора километра. Свернув в нужную сторону, он побрёл по поляне, густо заросшей высокой и уже начинающей желтеть травой.

Ближе к дому старик ощутил такую слабость, что чуть не выронил ружьё, только сейчас осознав, насколько серьёзно нарушает закон. Ходить со стрелковым оружием в собранном состоянии мимо жилых домов — как минимум давало шанс местному участковому задержать его на несколько суток до выяснения обстоятельств. Но что он мог рассказать в свою защиту? Любые попытки описать увиденное станут для него катастрофическими. Фролова точно сочтут сумасшедшим, после чего навсегда лишат лицензии на охотничье оружие. И ему ещё повезёт, если не определят в психиатрическую больницу.

Он опустился в высокой траве и принялся разбирать ружьё. Две пустые гильзы всё ещё были в стволах. Их пришлось спрятать в карман. Запах жжёного пороха бил в нос, но Фролов не обращал на него внимания. По возвращении домой нужно будет хорошенько почистить ружьё и избавиться от стреляных гильз. Возможно, кто-то мог слышать выстрелы, но Фролов надеялся избежать визита полиции. В противном случае придётся сказать, что ему пришлось обороняться от нападения дикого зверя.

Собрав разобранное ружьё в чехол, Фролов двинулся дальше. Спустя пятнадцать минут он был возле своего дома.

Галина в это время дня всегда перебиралась в дом. Из-за приоткрытых дверей была слышна музыка восьмидесятых годов. Она всегда включала любимые ретро-песни, когда собиралась готовить или наводить уборку. Есть вероятность, что благодаря этой привычке она не услышала выстрелов.

Не заходя в дом, Фролов направился в сарай, где когда-то у него была столярная мастерская. Он закрыл за собой дверь и, опустившись на стул, обхватил голову руками. Образ умиряющего существа с силой вырывался из памяти. Частично его сознание начало добавлять несуществующие фрагменты, делая их более сочными и жуткими. В какой-то момент Фролову показалось невозможным продолжать вспоминать увиденное. Его начало колотить, словно от озноба. Сжав зубы, он простонал, но взял себя в руки.

Вновь посмотрел на чехол с разобраннным оружием. А если этот олень не один? Что если таких существ несколько в лесу — и они в какой-то момент решат выйти за его пределы? Что тогда?

Он поспешно принялся распаковывать оружие, но не для того, чтобы почистить и устранить следы «преступления». Совсем наоборот. Теперь им нужно будет обороняться, следить за опушкой и...

— Какого чёрта?

Фролов смотрел на трясущиеся руки. Он никак не мог собрать ружьё. Когда-то отработанные до автоматизма действия теперь стали для него сложными, практически невыполнимыми. Откинув приклад в сторону, Григорий поднялся на ноги. Нужно возвращаться в дом. Может быть, выпить успокоительное и постараться уснуть. А потом обо всём хорошенько подумать. Оружие всё же придётся собрать, но позже — перед сном. Он обязательно вернётся в сарай и примет все необходимые меры для обеспечения безопасности своей семьи.

Глава 15

Марк остался впечатлён предварительными результатами теста по математике. Ученики, на которых возлагались надежды перед олимпиадой, не подвели. Трое из пятерых набрали высший балл, двое отстали, но ненамного. Все они прошли отбор, и теперь можно было думать о межрегиональном уровне.

— Я поздравляю вас, Марк.

Рукопожатие директора школы было искренним и крепким.

— Вы в действительности сможете вывести нас на подходящий уровень. Все самые талантливые учёные были из провинций. И мы — тому подтверждение.

— Вы слишком завышаете наши заслуги, — усмехнулся Марк, но такой комплимент пришёлся ему по душе. Преисполненный уверенности, Марк начал свой рабочий день, предвкушая предстоящую поездку. Бухгалтерия взяла на себя все расходы и оформление документов для участия в конкурсе. Приняв ещё несколько поздравлений от коллег, Марк лично обзвонил родителей учеников, описав им предстоящее мероприятие. Получив устное согласие каждого родителя из числа заявленных на конкурс учеников, Колос вздохнул с облегчением. Дела пошли на лад.

К четырём часам дня он был практически выжит. Выйдя из здания школы, помахав на прощание коллегам. День выдался ясным, несмотря на осень, плавно входящую в свои права. Совсем скоро пойдут дожди, начнётся слякоть, подуют затяжные северные ветра. Родившись в январе, он любил не жаркую погоду, хорошо переносил мороз. Жара давалась Марку намного сложнее — благо, что в это время года школы закрывались на каникулы, и не было нужды проводить душные дни в стенах учебных классов.

На выходе из здания Колос вежливо попрощался с охраной, проходя по длинному коридору. Здесь были большие смотровые окна, освещающие солнечным светом стену, отданную дирекцией школы под информационные стенды. Десяток фотографий учеников размещался на центральном стенде под названием «Гордость школы», затем шли стенды с учителями — среди которых был и сам Марк Колос, — а после — стенд с работами детей из младших и подготовительных классов.

Марк сбавил шаг, пробегая взглядом рисунки первоклашек. На этот раз темой было природное явление, наблюдавшееся горожанами три дня назад. Более двадцати рисунков с изображениями комет, рассекающих небо, усыпали стенд. Яркие, причудливые образы камней, ныряющих в атмосферу, были представлены детьми как настоящее зрелище, оставшееся в детском воображении. В основном изображалось ночное звёздное небо с яркими полосками света. На паре картинок вид на метеоритный дождь показан из космоса: камни летели к Земле, рассекая пространство. Хотя, не достигнув атмосферы, они не могли оставлять яркий след, на детских рисунках такие полосы всё же присутствовали.

И только одно изображение заставило остановиться. Рисунок висел почти в центре. На нём был изображён лес, за которым простиралось яркое красно-оранжевое сияние.

Марк тут же вспомнил утренний разговор с Григорием Фроловым. Сосед собирался сходить в лес, чтобы разведать, что там светилось, и нет ли серьёзных последствий. В выходные, когда они с Маргаритой поведут детей на праздничный ужин к Фроловым, Марк собирался всё подробно разузнать.

Окинув взглядом стенд с рисунками, он вышел из школы и торопливой, но усталой походкой направился к машине.

Глава 16

За полтора часа до того, как Марк должен был вернуться домой, Маргарита отправилась в город. Посадив годовалого Борислава на заднее сиденье в детское кресло, она первым делом направилась в детский сад за Василисой. Сегодня, в пятницу, Марго решила собрать всех домочадцев пораньше. От Марка всё ещё не было информации, касающейся конкурса, но Маргарита уже заранее предвкушала праздничный ужин. Она всегда верила в Марка. Он был выдающимся учителем, хорошо обращался с детьми, умел донести до них свои знания. Никто другой в школе не мог даже претендовать на роль тренера олимпиады. Мало того, никто и никогда не пытался проделывать ничего подобного. Но Марк, как только появился в школе — это произошло пять лет назад, — тут же начал делать немного больше, чем просто вести уроки. Он проводил совершенно бесплатно дополнительные занятия для отстающих, участвовал во всех школьных мероприятиях, часто посещал сборы учителей и вносил свои предложения в образовательную систему школы. Это была его жизнь и призвание.

Маргарите нравилось наблюдать за тем, как Марк получает нескончаемое удовольствие от всего преподавательского процесса. К тому же теперь она совершенно спокойно относилась к образованию собственных детей. С таким отцом они просто были обречены стать отличниками.

Она взглянула на часы. Уроки у Марии заканчивались через сорок минут. Как ни странно, но их с Марком дочь училась в другой школе — не там, где преподавал её отец. Это было условием Марка: он не хотел, чтобы на его детей падала тень «любимчиков» лишь из-за того, что отец — учитель. Да и сама Мария могла в таком случае дать себе возможность проявлять некую слабинку в обучении.

Маргарита помнила одного своего одноклассника, чья мама работала в их школе завучем. Такого большого бездельника и двоечника невозможно было себе даже представить, но этот парень «сумел» дотянуть до одиннадцатого класса и закончить школу, даже не появившись на выпускных экзаменах. Такого будущего для своих детей супруги Колос не хотели. Для Марка и самой Маргариты образование имело большое значение.

Остановившись на стоянке детского сада, она выудила дремлющего Борислава из салона.

— А сейчас мы с тобой пройдемся и заберём сестру.

— Вася! — ловко выкрикнул мальчуган, держась за руку матери и тыкая пальцем в сторону двухэтажного здания.

На детской площадке гуляли дети младших и старших групп. Шум от них стоял такой сильный, что его можно было услышать за километр. Группы детей без устали носились по всему периметру детского сада, находясь в собственном воображаемом игровом мире.

Борислав то и дело тыкал пальцем в сторону каждого из них. Он с интересом рассматривал старших, смеясь над их проделками.

— Мама! — выкрикнула Василиса, как только увидела Маргариту и младшего брата.

Борислав тут же стал делать попытки побежать к сестре, хохоча от радости.

— Ты сегодня рано, — сказала она, обнимая смеющегося братишку.

— У нас будет праздничный ужин. Твой папа просто должен привезти с собой хорошие новости по олимпиаде.

— Значит, он скоро повезёт своих учеников за медалями?

Маргарита улыбнулась дочери, полностью передавая ей младшего сына.

— Совершенно, верно. Вы пока поиграйте здесь, а я заберу твои вещи.

Василиса, взяв Борислава за руку, повела его к детской площадке, и десятки детей тут же окружили их. Они всячески пытались принять участие в игре с малышом, показывая ему свои игрушки и смеясь над его радостными выкриками при виде такого огромного скопления детей.

Маргарита спешила, поглядывая на часы. Ехать за Марией недалеко, но время уже понемногу поджимало. Нужно успеть к приезду Марка поставить праздничный ужин в духовку. Сегодня она приготовила утку по любимому рецепту мужа и хотела подать её на стол вовремя.

Открыв шкафчик дочери, Марго начала перебирать вещи, складывая их в пакет. За выходные всё будет выстирано, выглажено, и с понедельника эти футболки и брюки вновь станут готовы вымазываться в краске, пластилине и уличной пыли.

— Добрый день, Маргарита.

Она обернулась, увидев воспитателя старшей группы Ирину Смелову. Двадцати семилетняя, высокая, стройная, со светлыми волосами, всегда убранными в аккуратный хвост, воспитатель вызывала своей внешностью лёгкую зависть у Маргариты. Ей самой не хватало той стройности и элегантности в движениях. Словно Смелова создана для подиума, а не для уборки горшков за чужими детьми. Но что больше всего нравилось Маргарите в молодом воспитателе, — это внимательность и трепетное отношение к каждому своему подопечному. Маргарита была уверена, что Ирина в будущем станет очень хорошей матерью.

— Добрый день, Ирина Аркадьевна. Я сегодня хочу забрать дочь пораньше. У нас предстоит семейный ужин. Не хочу откладывать его на вечер.

Она продолжала скидывать вещи в пакет, решая мысленно, какие ещё пойдут в стирку, а что нужно будет выбросить и заменить новым.

— Мне нужно поговорить с вами. Всего пара минут.

Маргарита уже хотела отказаться от предложения, ссылаясь на время, но взгляд воспитателя заставил её подчиниться. Ирина смотрела на неё более чем серьёзными глазами.

— Случилось что-то? — Марго отложила пакет с вещами в сторону.

— Пройдёмте, я хочу вам кое-что показать.

Смелова жестом предложила Маргарите идти следом. Кинув короткий взгляд в сторону окна, за которым куча детишек пыталась занять годовалого Борислава играми, она поспешила за воспитателем.

Глава 17

Они прошли весь первый этаж, пока не оказались в игровой комнате старшей группы. Здесь всё было по-другому, нежели в яслях. В просторном помещении стояли столы, наподобие парт; вокруг царил идеальный порядок, наведённый самими детьми. Оставался ровно год до того, как и Василиса пойдёт в школу. Скорее всего, её отдадут туда же, куда ходила Мария, чтобы девочка была под присмотром старшей сестры. Такое решение они приняли с Марком уже давно. А Борислав, как и следует ожидать, пойдёт по стопам сестёр.

Маргарита обратила внимание и на то, что Ирина Смелова сильно взволнована. Она поглядывала на Колос странным, бегающим взглядом.

Так, женщины прошли ещё одну комнату и вошли в столовую. Здесь царила суета. Детей не было, но работники детского сада занимались уборкой. Антураж помещения практически ничем не напоминал предыдущие комнаты. Во всём здании царили чистота и порядок — кроме столовой. Маргарита замерла в дверном проёме, оглядываясь по сторонам. Повсюду разбросаны стулья, несколько столов перевернуты. Работники детского сада монотонно сметали целую кучу стеклянных осколков от разбитой посуды.

— Что здесь произошло? — спросила Маргарита, но Ирина смотрела на неё почти в упор. Её взгляд похолодел, и, кажется, в нём читались даже искорки страха.

— Не знаю, с чего начать, — произнесла Смелова, чисто машинально подняв один из перевернутых стульев и ставя его к стене. — Инцидент произошёл во время дежурства.

Маргарита слушала воспитателя с нарастающим волнением. Особенно сильно ей не понравилось слово «инцидент». В помещении действительно произошло нечто необъяснимое, но причём здесь она? Марго подумала о своей дочери, которая в этот день как раз была дежурной по кухне, — и всё внутри неё перевернулось. Ведь девочка могла и пострадать! Но тут же вспомнила, как Василиса встретила её во дворе, и поняла, что с дочерью всё в порядке.

— Я не совсем понимаю, что вы мне хотите показать? И почему именно мне?

Ирина на какое-то время замялась, словно подбирая слова.

— Это произошло час назад, перед тем как дети пошли на прогулку. Василиса и ещё пара детей дежурили сегодня. Помогали убрать со столов, расставляли стулья по местам. Я лично следила за всем, а затем одна из девочек уронила на себя тарелку с остатками еды, и мне пришлось отвести её в уборную, чтобы помочь всё смыть.

Маргарита продолжала внимательно слушать каждое слово. Она уже не думала о времени. По всей видимости, сегодня придётся опоздать в школу. Мария будет смиренно ждать, но это никак не успокаивало взволнованное состояние, в котором сейчас находилась Марго. Смелова что-то пыталась до неё донести, но, по всей видимости, никак не решалась перейти к сути дела.

Взяв Ирину за руку, Марго слегка улыбнулась, чтобы чуть разрядить накалившуюся обстановку.

— Говорите всё как есть. Не тяните, пожалуйста.

Смелова вздохнула и продолжила:

— В тот момент я услышала сильный крик. Детский крик. Это была Василиса — она визжала так громко, что у меня всё оборвалось внутри. Я поспешила обратно, и когда вошла в столовую, увидела всё это.

— Что вы имеете в виду?

Маргарита огляделась по сторонам, словно впервые увидела весь беспорядок.

— Я не знаю, как объяснить произошедшее, но вторая девочка, её зовут Вика, дежурившая вместе с Василисой, была до смерти испугана. Она утверждает, что Василиса что-то испу-

глась и закричала, а потом все предметы словно слетели со своих мест. Я ничего не берусь утверждать.

Она вдруг замолчала, чуть опустив глаза, словно слегка стыдилась своих слов.

Маргарита ощутила, как её голова пошла кругом. Странно было слышать от взрослой женщины, которую допустили на работу с детьми, нечто подобное. Но Смелова выглядела действительно напуганной. Теперь пришло время не на шутку испугаться и Марго.

— Кто-нибудь из взрослых в этот момент был в столовой? — спросила Марго, но Ирина отрицательно покачала головой.

— Нет. Только дети. Повара в это время находились на кухне. Я всегда лично контролирую свою группу во время дежурства.

— И что вы хотите сказать — что моя дочь виновата во всём этом разгроме?

Ирина вновь опустила взгляд. Она хорошо осознавала, как глупо выглядит в данный момент. Она пыталась донести до Маргариты информацию, в которую мало кто поверит. Но если бы Смелова сама не стала свидетелем случившегося, то никогда не поверила бы в подобное. Один ребёнок за считанные секунды учинил полный разгром.

— Нет, конечно, нет. Василиса — очень добрая девочка. Она всегда помогала мне. Но я не могу взять в толк, что здесь произошло. Ведь всего двое детей были свидетелями случившегося. Вика так сильно перепугалась, что пришлось вызвать родителей. Я не стала им говорить про инцидент, но мне нужно как-то объяснить всё директору детского сада.

— А что Василиса? Вы говорили с ней об этом?

— Да, пыталась. Но она повела себя так, словно ничего не произошло. И это меня испугало ещё больше. Хорошо, что вы приехали сегодня так рано. Если мы не найдём решение, боюсь, меня уволят или лишат зарплаты в счёт возмещения убытков.

Маргарита ощутила странный привкус во рту. Она не знала, как реагировать. Всё это выглядело даже более чем странно. Но больше всего её волновала причастность дочери к инциденту.

— Я не знаю, что вам ответить, — проговорила Марго, выходя из столовой. Несколько работников сада уже начали посматривать искоса на Колос, словно обвиняя её саму в произошедшем. Но Марго не могла верить в случившееся. Её дочь никак не виновата, а если и оказалась свидетелем, то с девочкой должна поговорить она сама.

— Мы обязательно всё проверим по видеокамерам, — продолжала торопливо говорить Ирина, когда женщины вышли из столовой. — Но, если вы сможете хоть что-то узнать у Василисы, сообщите мне. Сами понимаете, теперь вся вина ляжет на нас, воспитателей. А я даже не понимаю, что произошло.

Марго пообещала сделать всё, что в её силах. Они вышли на улицу, где ничего не подозревающие дети носились кругами по игровым площадкам. Ирина Смелова проводила Маргариту и её детей взглядом, нервно заламывая себе руки. Она вновь вспомнила тот сильный крик, от которого кровь буквально застыла в жилах. И это было действительно страшно.

Маргарита, усадив детей на заднее сиденье машины, посмотрела на дочь через зеркало заднего вида. На лице Василисы не было ни тени беспокойства. Девочка продолжала забавляться с младшим братишкой, показывая ему сегодняшнюю поделку, которую смастерила на уроке труда. Борислав всячески пытался вырвать её из рук сестры, хохоча на весь салон машины.

— Ты мне не хочешь ничего рассказать? — спросила Марго, ловя в отражении взгляд дочери.

— Нет, мам.

Марго выдержала паузу. Невозможно, чтобы один из двоих детей, ставших свидетелями необъяснимого события, вёл себя спокойно, а второй просто впал в истерику. Это не давало покоя. Она, повернувшись к дочери, спросила ещё более серьёзным тоном:

— Что сегодня произошло в столовой?

Василиса на мгновение отвлеклась от игр с братом. Она отвела взгляд в сторону и проговорила почти шёпотом:

— Я очень сильно разозлилась.

— Разозлилась?

Маргарита была не просто удивлена — она была возмущена таким ответом. Василиса не отрицала случившееся, а наоборот, пыталась найти себе оправдание.

— Да! Они меня дразнили весь день! Говорили, что у меня уши торчком. А у меня уши не торчком!

Василиса перешла на громкий голос. Теперь в её взгляде не было ни сожаления, ни стыда — только обида.

— Хорошо, милая, не кричи. У тебя самые красивые ушки. А что было потом?

Василиса вздохнула так, словно этот разговор сильно её утомил.

— А потом я просто закричала, чтобы погасить все эти голоса. Я не хотела больше никого слышать.

— Я поняла тебя, солнышко. Я всё поняла, — она протянула руку и сжала кисть дочери, так же, как пыталась успокоить Ирину Смелову. — Не волнуйся. Всё хорошо. Я на тебя совершенно не сержусь.

Василиса улыбнулась в ответ и, как ни в чём не бывало, вновь занялась игрой с братом.

Маргарита повернулась к лобовому стеклу, ощущая, как дрожат её кончики пальцев. Странное, колющее чувство. Она глубоко вдохнула и завела двигатель. Необходимо обо всём поговорить с Марком — и как можно скорее.

Глава 18

Валентин Власов, как и обещал Эльдару Корзину, приехал ровно через час. Всю дорогу он думал о своём новом, предстоящем деле, касающемся массового вовлечения местных жителей в событие трёхдневной давности. И чем больше он о нём думал, тем интереснее оно казалось. Постепенно Власова стало овладевать нетерпение. Он никак не хотел тратить время на пациента, точно зная, насколько всё на самом деле серьёзно.

Эльдар уже много раз привлекал к себе внимание своим поведением. Это был молодой, но совершенно отключённый от мира человек. Множество комплексов, несбыточные мечты, неверие в собственные силы. Очень рано Корзин стал сиротой: его родители погибли в автокатастрофе, когда мальчику было восемь лет. После этого его взяла из приюта одна семья, но отказалась от Эльдара уже через год. Затем была вторая семья, а за ней — третья. Каждый раз, возвращаясь в приют, подросток всё сильнее замыкался в себе, пока не произошёл нервный срыв. К тому времени Корзина уже никто не рассматривал как потенциального ребёнка для приёмной семьи. А единственная тётушка, жившая на другой стороне страны, за всё это время так и не навестила племянника.

С тех пор парень жил абсолютно один, пока ему не исполнилось двадцать пять лет. По словам самого Эльдара, это было лучшее время, которое он мог вспоминать с улыбкой на лице: три года счастливой совместной жизни с прекрасной девушкой, а затем резкий разрыв и, как следствие, полное уединение. В один момент он окончательно потерял веру в человечество. Теперь каждый ему представлялся предателем, обманщиком или просто человеком, который презирает его без какой бы то ни было причины.

Единственного, чего не было в судьбе Эльдара, — это попыток суицида. Хотя Власов, исходя из проведённых с пациентом приёмов, сделал вывод, что Корзин не раз задумывался о чём-то подобном. Страх перед обществом в нём не было, но озлобленность на весь белый свет просто не давала спокойно жить. В итоге всё постепенно переросло в паранойю и затворничество.

Корзин работал менеджером в хорошей компании, в которую устроился благодаря успешному образованию. По своей натуре он был неглупым человеком: хорошо разбирался в цифрах, обращал внимание на мелочи, был педантом. Правда, часто замыкался в себе на работе, хотя быстро отвечал на телефонные звонки, которых, к его счастью, было не очень много. Если бы не работа, Эльдар вряд ли смог бы оплачивать посещение психолога, и его состояние, скорее всего, только ухудшилось бы.

На данный момент Валентин не наблюдал в работе с пациентом отрицательной динамики и находил в этом, несомненно, немалую долю собственных заслуг. Выезды на дом стали для него одной из основных услуг для особо трудных пациентов. Ему совершенно не хотелось, чтобы молодой мужчина, голову которому ещё можно поправить, попал в аварию лишь потому, что сел за руль в возбуждённом состоянии. Подобное происшествие могло сильно повлиять на безупречную карьеру Власова.

Выйдя из машины, Валентин поднял глаза, оглядывая трёхэтажное квартирное здание. В той части города, где жил Корзин, не было частных домов — только небольшие старые дома с красивой лепниной на карнизах и просторными квартирами.

В одном из окон второго этажа он увидел знакомое лицо. Небритый, растрёпанный, с безумевшим взглядом, Эльдар смотрел на психолога, нервно колотя пальцами по подоконнику.

Валентин махнул рукой в знак приветствия и шагнул в подъезд.

Эльдар не стал встречать Валентина у входной двери. Он только открыл замок, и когда Власов вошёл в тёмный коридор, никого не встретил. Это показалось более чем подозритель-

ным. Обычно пациенты всегда проявляли больше любезности несмотря на то, что выезды на дом оплачивались по отдельному тарифу.

— Эльдар? — проговорил Валентин, закрывая за собой дверь.

— Я в зале, — отозвался глухой голос.

Нахмутив брови, он шагнул в уже известном ему направлении и увидел Корзина в кресле. Тот, словно впад в детское состояние, подобрал под себя ноги, сжавшись практически в комок. На его жутко исхудавшем лице глаза теперь смотрелись так, будто готовы были в любой момент вывалиться из глазниц.

— Когда вы ели и нормально спали в последний раз? — спросил Валентин, садясь на край дивана. Теперь мужчины напротив друг друга, словно перед дружеской беседой.

— Я не помню, — честно ответил Эльдар.

— Нельзя доводить себя до такого крайнего состояния. В противном случае я буду вынужден применить радикальные меры.

— Вызовете мне «дурку»?

Корзин поднял на своего психолога уставший, измотанный взгляд. Он был похож на человека века, прошедшего через все девять кругов ада, и теперь вынужденного постоянно вспоминать о том, что с ним происходило. Но ведь Валентин видел его всего неделю назад, и тогда Эльдар был в меру спокоен и даже сказал пару шуток в конце их общения. Теперь же изменения были просто поразительными.

— Я не стал бы называть место, где вам в действительности смогут помочь, таким грубым словом.

— А вы? Вы мне сможете помочь?

Валентин нарочно принял практически безразличный вид, откинувшись на спинку дивана, словно находясь у себя в кабинете, а не дома у пациента.

— Всё зависит от вас, Эльдар. Если мы с вами сможем пойти навстречу друг другу и найти общий язык, как это уже бывало на приёмах, то никакой «дурки», как вы выразились, вам не светит. Но то, что я вижу сейчас, меня, без сомнения, сильно беспокоит.

Эльдар сделал странный жест рукой — больше похожий на неосознанный нервный тик. Затем он с силой закусил нижнюю губу, словно маленький ребёнок, собирающийся что-то рассказать взрослому.

Власов не торопил. Он терпеливо ждал продолжения. У них был час, за который они должны прийти к общему соглашению. Но первые десять минут, как правило, давались пациенту особенно трудно, даже если он уже не в первый раз на приёме.

— Кое-что меня беспокоит, — наконец произнёс Корзин, — даже не знаю, с чего начать. Но мне кажется...

Он замолчал. Власов сосредоточенно смотрел в ответ, по-прежнему сохраняя молчание.

— Может быть, вы мне можете помочь начать?

— Конечно. Если вам трудно говорить о своём состоянии, то, может быть, для начала мы сменим обстановку в комнате?

Корзин удивлённо посмотрел на Власова, затем осмотрел помещение, в котором они находились.

— Вас что-то не устраивает?

Власов молча поднялся, прошёл по комнате и раздвинул плотные шторы. Солнечный свет ворвался в комнату, освещая все тёмные углы. Затем Власов сел обратно на своё место.

— Так лучше?

Эльдар пожал плечами, но его взгляд то и дело убегал в сторону окна, словно за ним он ожидал что-то увидеть.

— После вашего последнего звонка, по-видимому, что-то произошло. Я прав?

Эльдар кивнул — робко и неуверенно.

— Что именно? Расскажите мне всё как есть, иначе я не смогу помочь вам, и мой приезд окажется напрасным.

— НЛО, — произнёс Корзин, и эти слова, словно током, пронзили его самого. Он вздрогнул всем телом от звука собственного голоса и, казалось, ещё сильнее вжался в старое, потрёпанное кресло.

«Отлично, теперь у него начала развиваться шизофрения», — подумал Власов, подозревая, что поездка в краеведческий музей сегодня не состоится.

— Вы сказали НЛО? Я правильно услышал?

Корзин стал серьёзным. Он смотрел на своего психолога почти в упор. В этом взгляде не было ни тени сомнения в собственных словах. Наоборот, его раздражало неверие Власова.

— Неопознанный летающий объект. Да, я имел в виду именно его.

— Расскажите мне об этом. Пожалуйста.

Корзин, пребывая в состоянии сжатой пружины, начал рассказывать голосом человека, знающего, о чём говорит не понаслышке.

— Это голоса. Они в моей голове. Начались совсем недавно — примерно три дня назад. Вначале это был просто шум: какие-то несвязные обрывки речи. Затем слова постепенно стали приобретать форму. А сегодня появился уже и смысл.

— С чего вы взяли, что это вам в голову транслируют пришельцы?

Власов потянулся в карман пиджака за блокнотом. В одно мгновение разговор с пациентом полностью увлёк его. Шизофрения — интересный симптом для наблюдения. Но перед тем, как обращаться за помощью к психиатрам, Валентин решил узнать побольше.

— Они мне это сказали.

— Пришельцы?

— Да.

— Передавая вам свои мысли?

— У меня такое ощущение, что вы мне не верите, — в голосе Эльдара послышались нотки раздражения. Оказалось, всё ещё хуже, чем думал Власов: у пациента начали развиваться навязчивые идеи.

— Я верю вам, поэтому и хочу узнать как можно больше.

— Но я не верю вам, — резко ответил Эльдар, чем на мгновение ввёл Власова в ступор. Агрессивное поведение, скорее всего, было вызвано местом нахождения пациента: в собственной квартире он чувствовал себя уверенно. Впервые в жизни Валентин увидел брешь в практике выезда к пациентам на дом.

— Почему вы мне не верите?

— Потому что вы скептик и человек, думающий, что все вокруг глупее вас самого. Голоса в голове дали мне понять многое о сути людей, с которыми мне приходится общаться. И знаете, что они думают о вас?

В одно мгновение страх и нервозность в поведении Эльдара пропали. Неожиданная уверенность и сила буквально волной накрыли пациента. Он сел в нормальную позу, уже не подбирая под себя ноги, чуть склонился вперёд, а на лице проступили жилки, говорящие о физическом напряжении. Одним словом, Корзин превратился в пантеру перед прыжком.

— Что они думают обо мне? — робко спросил Власов. Он так и не открыл свой блокнот для записей.

— Они думают, что вы склонны лезть не в своё дело. Да, вы именно этим и занимаетесь — лезете не в своё дело.

Валентин понял: пришло время отступить. Видимо, болезнь Корзина начала прогрессировать довольно быстро. В одно мгновение пациент мог стать агрессивным и даже опасным. Он ещё никогда не встречался лицом к лицу с буйными пациентами, надеясь, что в работе психолога ему не придётся увидеть ничего подобного. Но Власов ошибался.

— В данный момент они продолжают говорить с вами?

— Нет. Всё, что я говорю, — это субъективно моё личное мнение.

— Тогда скажите: что я не должен делать, по-вашему?

Эльдар растянулся в широчайшей, несвойственной ему улыбке человека, уверенного в собственной правоте. Теперь он уже не был похож на обычного пациента.

— Вы не должны искать упавшие метеориты, доктор. Забудьте о них. А ещё лучше — убирайтесь из города. И желательно навсегда.

Власов открыл рот, чтобы ответить, но не нашёл слов. В его голове всё перемешалось. Откуда пациент мог знать о его намерении провести собственное расследование, касающееся вовлечённости местных жителей в природное явление?

Явление трёхдневной давности.

Именно тогда, по словам Корзина, у него начались первые контакты с инопланетными голосами, звучащими в голове! Тело Власова покрылось мурашками. Он ощутил привкус страха.

Нет. Это был не просто метеоритный дождь — а нечто большее и намного значительнее, чем красивое природное явление.

Глава 19

Вернувшись домой за полчаса до возвращения мужа с работы, Маргарита первым делом накормила детей, отправив Марию делать домашнее задание. Борислав к тому времени начал дремать уже за обеденным столом, и Марго аккуратно перенесла его в детскую кроватку. Она вернулась на кухню, собрала все грязные тарелки и чашки в посудомоечную машину, а затем, сев в зале на диван, стала думать о разговоре, который состоялся у неё с Ириной Смеловой.

Воспитатель детского сада была не на шутку испугана случившимся в столовой. Она не обвиняла Василису — для этого нужны были более веские основания, чем просто детский крик. Но только две девочки стали свидетелями происшествия, а Василиса вела себя так, словно ничего не произошло. К тому же разговор в машине сильно тревожил Маргариту.

Василиса призналась, что сильно разозлилась на кого-то. Она вспыхнула, даже закричала от негодования — а затем произошло то, что произошло: разбитая посуда, поломанная мебель, перепуганный персонал детского сада. Марго не знала, могут ли быть последствия. Любая видеозапись, которая велась в тот момент в столовой, покажет, что девочка не кидала тарелки и не переворачивала столы. Возможно, она закричала. И что из этого следует? Ровным счётом ничего.

Если же дирекция сада решит привлечь к случившемуся полицию — а это, скорее всего, так и будет, — то и в этом случае Василиса окажется вне подозрения. Она — ребёнок и не более того. Тем, кто захочет докопаться до истины, придётся действовать другими способами, а не валить всё на пятилетнюю девочку.

Одно только не давало покоя Маргарите — спокойное поведение дочери. В отличие от Василисы, вторая девочка, ставшая свидетелем инцидента, очень сильно перепугалась. Её даже увезли родители домой намного раньше. А вот Василиса пребывала в абсолютном спокойствии, словно для неё разлетевшаяся в стороны мебель — простая обыденность.

Марго решила поговорить об этом с дочерью, но сделать это нужно не сейчас. Пока у Василисы ещё слишком свежи впечатления от случившегося. Самым оптимальным решением будет дождаться Марка, всё ему рассказать, а уже затем идти к дочери.

Василиса была папиной дочкой — она сильнее привязалась к отцу, чем другие дети. Дочь всегда покорно слушала Марка, даже в те моменты, когда вступала в спор с мамой. Стоило только отцу взглянуть строгим взглядом, как весь пыл сразу же уходил. Василиса покорно опускала глаза и, произнеся: «Хорошо, папа, я всё сделаю», — отправлялась к себе в комнату. Такое влияние на ребёнка вполне успокаивало Маргариту. У неё ещё двое детей, которым нужно внимание, и если младшая дочь решила, что отец для неё — более высокий авторитет в семье, то пусть так оно и будет.

Марго взглянула в сторону лестницы, ведущей на второй этаж, где находились все три спальные комнаты: две детские и одна её с Марком, где в колыбельке спал Борислав. Лёгкое чувство тревоги не отпускало. Она боялась последствий произошедшего и беспокоилась в первую очередь за дочь.

Закрыв глаза, Маргарита перевела дух. До приезда мужа оставалось совсем немного времени, а она ещё хотела приготовить праздничный ужин. Предварительные результаты по олимпиаде не оставляли сомнений в успехе. Марк ждал этого дня — он должен получить свою порцию награды перед тем, как начнёт со школьниками свой первый олимпийский старт.

Она задремала, провалившись в темноту. Маргарите ничего не снилось — лёгкое переутомление от дороги просто отключило её тело, давая возможность набраться сил.

— Мама?

Марго открыла глаза и нахмурилась от удивления. Это был голос Борислава. Не Марии и не Василисы, а именно Борислава. И прозвучал он невероятно отчётливо и громко, словно малыш находился не на втором этаже, а был где-то совсем рядом.

Марго резко вынырнула из сна и выпрямилась. Она огляделась по сторонам. В комнате никого, в доме — полная тишина. Девочки занимаются уроками, а за окном стоит чудесная осенняя погода.

Но она так отчётливо слышала голос сына, что даже вздрогнула, когда вновь — где-то глубоко в её голове — прозвучало:

— *Мама, подойди ко мне.*

Она резко встала с дивана, оглядываясь по сторонам. Голос сына она могла узнать из тысяч. Но Борислав не мог говорить так чётко и утвердительно в своём раннем возрасте. Он и простые слова произносил с трудом. А здесь — такой ясный, уверенный голос.

Ещё одно мгновение — и инстинкты взяли верх над рассудком. Женщина сломя голову поспешила наверх, в детскую комнату, и, когда вошла, увидела сына, стоявшего в кроватке. Он сонно улыбался маме, держась за край поручня, как самый обыкновенный годовалый ребёнок.

— Я здесь, милый. Что-то случилось? — произнесла она, не веря собственному голосу. Могло сложиться впечатление, будто Марго поверила в то, что услышала в холле. Но Борислав протянул ей навстречу руки и засмеялся.

Она обняла его, ощущая, как в груди нарастает не просто страх, а самый настоящий ужас.

Глава 20

Марк приехал без четверти три. Он был в хорошем настроении и счастлив такому прекрасному дню. Всё складывалось очень удачно. Родители отобранных для олимпиады детей дали добро на поездку в другой город в составе делегации учителей. Две женщины, чьи дети оказались удостоены такой чести, выразили желание поехать с остальными, и дирекция школы не возражала. Да и сам Марк понимал: ему будет легче, когда найдётся, кому присмотреть за детьми, тогда он сможет полностью сосредоточиться на подготовке. Но всё это было делом недалёкого будущего, а на данный момент он хотел отметить свою победу в семейном кругу.

Войдя в дом, Марк застал Маргариту на кухне. Она занималась обедом, а Борислав, сидя за столом, помогал маме, шлёпая ладошками по куче муки и поднимая вокруг себя белые облака.

— Мы примем участие в олимпиаде, — заявил Марк, расплываясь в улыбке.

— Это замечательно.

Марго обняла мужа, ощутив после его появления облегчение. Когда Марк рядом, всё кажется не таким пугающим.

Борислав, увидев отца, поднял обе руки вверх в знак приветствия и выкрикнул:

— Папа!

Марк подхватил сына на руки и стал крутить его в воздухе, наслаждаясь весёлым детским смехом.

— Ты можешь заняться сыном, пока я заканчиваю с ужином? Мне осталось минут двадцать.

— Мы немного прогуляемся. Хочу сходить к Фроловым. Сегодня утром мы общались с Григорием насчёт сияния, которое я видел в лесу. Не терпится узнать, что там произошло.

Маргарита одобрительно махнула им рукой, предупредив, чтобы сильно не задерживались. Марк, посадив Борислава себе на плечи, вышел на улицу. Марго проводила их взглядом и села на стул, как только захлопнулась входная дверь. Как объяснить всё мужу — она не знала. Этот разговор будет трудно начать.

С улицы донёсся весёлый смех сына, и Марго вернулась к плите, решив отложить разговор до вечера. Не стоит поднимать его за праздничным столом и портить ужин.

Марк быстрым шагом направился в сторону дома Фроловых. На ходу он периодически подкидывал сына, дергая вверх плечами. Борислав визжал от удовольствия, хватая отца то за волосы, то за уши. Так они дошли до соседнего участка, где их встретила Галина Фролова. Женщина спустилась со ступенек крыльца, чтобы поприветствовать долгожданных гостей.

— Мы ждали вас в выходные, — сказала она, целуя Марка в щеку. Борислав тут же начал размахивать руками в знак приветствия.

— Я хотел поговорить с Григорием. Он дома?

— Да. С самого утра сидит в своей комнате. На него напала старческая хандра.

Галина помогла снять Борислава с плеч отца и, держа малыша за руку, направилась в дом.

— У меня есть для тебя кое-что вкусное.

— Вкусня! — выкрикнул Борислав, самостоятельно поднимаясь по ступенькам. Ему пришлось второй свободной рукой хвататься за перила, чтобы преодолеть высоту.

Как только Галина увела Борислава в сторону гостиной, Марк прошёл по коридору и постучал в закрытую дверь. Это была не спальня четы Фроловых, а гостевая комната, переоборудованная под рабочее помещение. Здесь хранились охотничьи трофеи, оружие, книги и журналы. В центре стояли два кресла, ещё был большой стол, заваленный всяким хламом. Окна выходили в сторону леса и никогда не закрывались шторами.

Марк бывал здесь не раз, когда Григория просто распирало в очередной праздничный вечер потравить гостю байки о своей прошлой жизни. Набравшись пивом или вином, мужчины усаживались в старые кожаные кресла, где подолгу беседовали обо всём на свете.

— Григорий? Я могу войти? — спросил Марк, предварительно постучав в дверь. Он заглянул в тёмное помещение и увидел старика, сидящего в кресле.

— У вас всё хорошо? Галина сказала, что вы не очень хорошо себя чувствуете.

— Входи. Хорошо, что ты зашёл, — ответил Григорий, махнув рукой. Они вновь обменялись рукопожатием, словно утренней встречи и не было.

— Я хотел узнать, как прошла ваша лесная прогулка. Нашли что-то интересное?

Охотник в ответ сверкнул странным взглядом, от которого Марк осёкся. На лице Григория явно отпечаталось волнение. Он сел в кресло, предложив второе гостю. Вынув из кармана пачку сигарет, закурил, выпуская сизые облачка горького дыма.

— Вы курите в доме? Не знал, что здесь это разрешено, — усмехнулся Марк. Он хорошо знал неприязнь Галины к табачным изделиям. Она могла в любой момент начать пилить мужа за эту привычку, даже если у них были гости.

— Даже странно, — произнёс Григорий, полностью проигнорировав сарказм Марка.

— Что странно?

Старик в ответ взглянул в сторону окна. Хвойный лес начинал постепенно погружаться в сумрак. Ещё пара часов — и тени поползут по полю, сливаясь в одно огромное тёмное пятно.

— В таком возрасте, как у меня, всегда кажется, что видел в жизни всё, чем можно удивить. А видел я многое, — он вновь глубоко затянулся.

Марк слегка скривил гримасу. Сам он не любил курить, но ничего не имел против, если собеседник предпочитал дымить в его присутствии. Но почему-то в этот момент Марк ощутил лёгкую тошноту, глядя, как Григорий задумчиво курит свою папироску.

— Не понимаю, о чём вы.

Фролов перевёл взгляд на гостя, глядя на него сквозь дым.

— Марк, ты скептик?

— Отчасти. Всё зависит от той информации, которую мне пытаются донести. Если она выходит за рамки моего понимания, то, скорее всего, да. Но мой скептицизм шаткий. Порой достаточно авторитетного мнения, чтобы я смог изменить своё мнение.

Григорий затушил сигарету, не докурив её и до половины.

— Значит, у меня есть шанс, что вы мне поверите.

— Поверю? Во что?

— В то, что я сегодня увидел в лесу.

Марк ощутил, как в его груди гулко забилося сердце. Неужели Григорий и вправду нашёл метеорит? Три дня назад одно из космических тел, пройдя сквозь атмосферу, рухнуло в их лес. От этой новости Марк ощутил приступ ликования. Он сам захотел взглянуть на этот предмет до того, как кто-нибудь из правительства выковырнет его из земли и увезёт в неизвестном направлении.

— Вы нашли его? Это он — метеорит? — Марк почти задыхался от возбуждения.

— Не совсем. Точнее сказать, небесный камень я так и не нашёл. Не дошёл до того места всего пару километров. Но следы приземления чего-то иноземного, судя по макушкам деревьев, есть.

Марк поднялся с кресла и стал расхаживать по комнате. Его переполняло возбуждение. Григорий описывал всё как надо.

— Значит, он всё-таки упал, и то сияние, которое мы видели, — не что иное, как падение метеорита. Это замечательно! Я хочу взглянуть на него!

Он посмотрел на Григория, но на лице Фролова отсутствовала всякая радость. Его взгляд был тусклым, задумчивым, растерянным.

— Что-то не так? — Марк сбавил обороты и вернулся в кресло. Ему не терпелось разобраться в произошедшем. В одно мгновение все его личные заслуги перед школой ушли далеко на задний план. Да он вообще забыл о них. Теперь его голову занимали только мысли о метеорите.

— Много чего. Не могу объяснить, даже подобрать слова. Но не думаю, что нам стоит ходить в лес. Никому не стоит ходить в лес. Теперь там происходит что-то очень странное.

Григорий опустил руку за кресло и, к удивлению, гостя, поднял с пола ружьё. Оно было собрано и готово к охоте.

— Господи, Григорий, что вы делаете? Это же небезопасно! Мой сын в вашем доме!

— Это единственное, что нас может защитить, — Фролов вновь посмотрел в сторону леса, словно пытаясь там что-то увидеть. Его глаза чуть прищурились, тело замерло в неподвижной позе. Складывалось ощущение, будто он продолжает охотиться, находясь у себя дома. Это была странная картина. Почти пугающая.

Марк наклонился вперёд, стараясь говорить не громко, но отчётливо. У Григория явно произошёл какой-то стресс, и теперь старику нужна помощь. Пускай и не большая, но всё же Марк был одним из немногих, к кому Фролов, возможно, прислушается.

— Послушайте меня, Григорий. Даже если нам на головы свалилось что-то космическое, это не повод впадать в панику. Возможно, нам нужно обратиться к властям — если считаете это необходимым. Но оружие в доме... вам не кажется, что это слишком радикальные меры?

Григорий словно вышел из ступора. Он посмотрел на Марка, затем на оружие в своих руках и вернул ружьё обратно на пол.

— Мне трудно объяснить увиденное в лесу. Но, Марк, поверь: это выходит за все рамки моего понимания. И я даже не знаю, может ли быть виной всему упавший метеорит. Может быть, радиация, которую он принёс с собой из космоса, стала причиной этого... этого... — Григорий развёл руками, — я даже не могу объяснить то, что видел.

— Попробуйте. Что бы там ни было, ваши слова пугают меня ещё больше. Радиация, следы падения метеорита... вы не представляете, как это звучит.

Марк ощутил тошнотворный привкус тревоги. Григорий волновал его своим поведением. Но в ответ Фролов пристально посмотрел на собеседника, сжал пальцы обеих рук в один замок и проговорил слегка дрожащими губами:

— Выслушайте меня, Марк. Не перебивайте. Но могу сказать вам наперёд: я не сошёл с ума. Я в действительности испытываю страх, но не безумие. Именно поэтому не смог — кроме вас — никому рассказать об этом. Но вы должны знать, поскольку живёте совсем рядом, да ещё и с кучей детишек. А значит, должны знать.

Марк продолжал слушать старика, но постепенно, по ходу повествования, начал отстраняться от Григория. В один момент ему это показалось лишь глупой шуткой, розыгрышем. Но то состояние, в котором пребывал Григорий Фролов во время своего рассказа, говорило об обратном. Он не просто верил во всё это — он видел собственными глазами.

Глава 21

— Вы не имеете права! Я доверял вам! Доверял твою мать! Будь ты проклят, Власов!

Двери машины скорой помощи закрылись, оставив Валентина одного на улице. Он кончиками пальцев прикоснулся к пластырю у себя на лбу, чуть скривив лицо. Боли он не испытывал — не такой сильной, во всяком случае, — но сам факт нападения пациента волновал его гораздо больше.

Сильно захотелось закурить, но Власов бросил эту привычку четыре года назад — как раз тогда, когда начал частную практику психолога. А теперь желание было очень сильным, ведь он ещё никогда не подвергался нападению. Сейчас, стоя на улице, ощущал, как адреналин уступает место усталости. Голова постепенно становилась тяжёлой, руки — ватными. Очень сильно хотелось прилечь и поспать. Весь день, все планы, которые Власов строил в голове, в одно мгновение пошли прахом. Всё началось в тот момент, когда он решил оспорить уверенность Корзина в том, что с ним общаются инопланетяне. Неожиданно пациент впал в такую свирепую ярость, что Власов чуть не распрощался с жизнью.

Он тяжело зашагал в сторону своего автомобиля, перебирая в голове все возможные последствия. Инцидент никак не отразится на его карьере. Наоборот — выявление потенциально опасного для общества душевнобольного человека ему только зачтётся. Но он не испытывал от этого чувства радости. Всё произошедшее его сильно коробило, не давало покоя.

Нужно просто вернуться домой, отключить сотовый телефон и постараться выспаться. Это решение казалось верным. Он сел в автомобиль, вновь пожалев, что в бардачке нет спрятанной на чёрный день пачки сигарет. Можно было заехать в магазин, но покупка сигарет — это первый шаг к возвращению в жизнь курильщика. А ведь ему хочется сделать всего пару затяжек.

Через пять минут он ехал по центральной улице города, полностью успокоившись и приведя мысли в порядок. Ещё обучаясь в медицинском институте, Власов решил не иметь в будущем ничего общего с психами. Ему не раз предлагали работу в диспансере — за хорошую плату, с длительными отпусками и ранним выходом на пенсию, — но Валентин решил не тратить свои годы на тех, кто может в любой момент слететь с катушек. Эльдар Корзин стал живым подтверждением правоты решения, принятого ещё в студенческие годы.

«Они здесь! В нашем городе! Пришельцы! Пришельцы!»

Голос Эльдара звенел в ушах, отдаваясь эхом в голове. Это было жуткое зрелище, способное заставить паниковать любого. Оказавшись с безумцем в одной комнате, Власов решил раз и навсегда пересмотреть своё решение выезжать к пациентам на дом. Видимо, это не самая лучшая идея в период осеннего обострения.

Но был во всём этом один момент, который всплыл в памяти. Изначально, уворачиваясь от летящих в его сторону предметов, он не заострил внимания на том, что выкрикивал Корзин. В попытке остаться целым, повинаясь инстинктам, Власов бегал по всей комнате, пока в голову не прилетела стеклянная пепельница. Удар был глухим и ощутимым — в тот же момент всё замерло. Корзин перестал кричать, он просто таранил глаза в сторону Власова, а Валентин ощутил, как по его лицу скользнула тоненькая струйка крови.

— Ты попал в меня, — проговорил он, прикасаясь кончиками пальцев к рассечению.

— Они прилетели к нам три дня назад, — сказал в ответ Корзин, не обращая внимания на кровотечение у психолога.

— Ты попал в меня, чёрт тебя побери! — повторил психолог, глядя на пациента. В руках у Корзина была толстая книга в твёрдом переплёте, которая, по всей видимости, тоже должна была полететь через всю комнату, если бы пепельница не достигла своей цели.

— Три дня... — прошептал Валентин, пытаясь воссоздать в памяти всё, что выкрикивал в момент буйства Эльдар. По его утверждению, пришельцы прибыли на Землю три дня назад, когда произошёл звездопад. И хотя Эльдар ничего не говорил про метеоритный дождь, дни совпадали в точности.

— Не может быть... они что, все здесь психи? — выкрикнул в пустой салон автомобиля Власов, с яростью ударив кулаками по рулю. Боль в месте рассечения моментально начала пульсировать, словно под кожей кто-то шевелился. Неприятное ощущение вернуло в реальность, и он, глубоко дыша, взял себя в руки.

Из всего сумбура, который выкрикивал Эльдар, всё же можно было сложить одну логическую цепочку — чего не всегда удаётся добиться от сумасшедших в момент приступа. Но в этот раз пациент вёл свою мысль до самого конца, гневаясь лишь из-за неверия врача, который, по его мнению, должен был поддерживать, а не отвергать навязчивые идеи.

Мог ли метеоритный дождь так сильно повлиять не только на обычных людей, увидевших в этом явлении повод лишний раз выложить сторис, но и взбудоражить психику тех, кто нуждался в помощи? Вопрос, на который однозначно можно было ответить — да. Пусть не все душевнобольные в эти дни обрели параноидальные навязчивые идеи, но один точно слетел с катушек.

Несмотря на произошедшее, Власов решил через пару дней навестить своего пациента. Если тот к тому времени уже придёт в себя и успокоится, с ним можно будет провести беседу. Валентин хотел проверить свою версию массового вовлечения в произошедшее событие, и Эльдар Корзин, несомненно, станет одним из звеньев в постановке диагноза всему городу.

Глава 22

Праздничный ужин семьи Колос прошёл в весёлой атмосфере. Дети, как и всегда, балагурили, хулиганили и вели себя шумно. Маргарита понемногу успокоилась после дневных происшествий, переключившись на праздник. Она то и дело поглядывала в сторону Марка, который по возвращении от Фроловых был задумчивым. Не вникая в суть его визита к соседям, Марго поняла: между её супругом и Григорием состоялся разговор, сильно повлиявший на мужа. Она не пыталась задавать вопросы, зная, что, если произойдёт что-то действительно серьёзное, Марк обязательно ей расскажет. Марго в первую очередь отнесла беспокойство к состоянию здоровья одного из членов семьи Фроловых и теперь считала, что Марк просто не хочет портить праздничный ужин. Ей оставалось только дожидаться вечера, когда все дети улягутся спать, а затем, оставшись наедине, они смогут обо всём поговорить.

Убирая со стола, Марго впервые ощутила странный прилив беспокойства, от которого ей стало не по себе. Она выключила воду, не доделав мытьё оставшихся тарелок, и, вытирая руки полотенцем, прошла в холл. Марк сидел в кресле, безучастно глядя в экран телевизора. На экране герои популярного мультсериала развлекали собравшихся на диване детей, периодически вызывая у них приступы смеха.

— Мне надо поговорить с тобой, Марк, — сказала Марго, более не в силах ждать подходящего времени. Мужчина молча поднялся со своего места, потрепал Борислава по голове и последовал за супругой на кухню.

— Ты сильно взволнована, — подметил он, садясь на стул.

— У меня есть на то причины, — она села напротив. Марго старалась говорить полупёпотом, чтобы не услышали дети, даже несмотря на то, что телевизор работал достаточно громко.

Марк сосредоточенно смотрел на супругу. Он ещё не успел отойти от рассказа Григория Фролова, в котором фигурировал странный лось, развалившийся, по словам старика, на части. Марк не знал, как реагировать на услышанное. Он лишь поддержал старика, пообещав, что завтра они отправятся в лес вместе — на то место, где всё произошло. Не то чтобы Марк не верил Григорию; он хотел увидеть всё своими глазами.

— Рассказывай, что произошло.

Марго набрала в лёгкие воздух и задержала его на несколько секунд, собираясь с мыслями. Затем она произнесла, глядя на свои ладони:

— С нашими детьми творится что-то странное. Я не могу это объяснить.

Марк не на шутку напрягся. Его сердце бешено заколотилось, и он словно ощутил приступ дежавю. Именно с этих слов начал свой разговор Фролов. Он тоже долго не мог решиться начать рассказ — как сейчас Марго.

Марк молча смотрел на супругу, нервно перебирая пальцами. Вечер уходящего дня начал приносить ему далеко не самые благоприятные известия — в отличие от утренних школьных новостей.

Наконец, Маргарита начала говорить медленно и вкрадчиво:

— Сегодня в детском саду наша дочь стала свидетельницей странного происшествия, которое ни я, ни воспитатель не можем объяснить. Я попыталась найти что-то подобное в интернете и даже нашла несколько похожих случаев, но все они сводились к мистике и паранормальному.

Марк продолжал смотреть на супругу. В один момент у него сложилось впечатление, что Марго начнёт рассказывать ту же историю, что и Григорий. Но если старик действительно выглядел как человек, столкнувшийся с чем-то ужасным и необъяснимым, то Василиса,

наоборот, весь вечер вела себя спокойно и непринуждённо. Чего нельзя было сказать о Маргарите: волнение буквально отпечатывалось на её лице, делая его всё бледнее с каждым словом.

— Воспитатель изначально даже попыталась обвинить во всём нашу дочь, но я постаралась убедить её, что Василиса не может иметь к этому отношения. Не знаю, поверила она мне или нет. Но мне всё это показалось более чем неправдоподобным.

Она нервно повела плечами, словно испытывая сильнейший дискомфорт. Признаться, Марк ещё никогда не видел свою супругу в таком взволнованном состоянии. Ему захотелось подойти к ней и обнять, помочь таким образом рассказать всё, но он продолжал молча сидеть на своём месте, переваривая полученную информацию.

— Она отвела меня в столовую, где всё было буквально перевёрнуто вверх дном. Ты даже не представляешь, что там произошло: разбитая посуда, сломанная мебель, перепуганный персонал.

— Они хотят сказать, что всё это сделал пятилетний ребёнок? — на губах Марка промелькнула раздражённая усмешка. Такого он никак не ожидал услышать. Да и сама Маргарита слабо верила в это. Она просто сообщала мужу то, что случилось с их ребёнком — точнее, в его присутствии, — не пытаясь анализировать или подводить итоги.

— Они сами не знают, как это объяснить. Но наша дочь и ещё одна девочка стали единственными свидетелями. И та девочка, по словам Ирины Смеловой, впала в настоящую истерику, в то время как Василиса отнеслась к погрому довольно легко. Я постаралась поговорить с ней, но самое интересное — она не отрицает увиденное. Более того, не отрицает и своей причастности к этому.

В один момент Марго сама не заметила, как повысила голос. Её глаза забегали, не фокусируясь ни на чём. Волнение было таким, что женщина вот-вот могла сорваться. Она вновь, словно заново, переживала тот ужас, который увидела в столовой детского сада.

— Подожди, — перебил её Марк, и только тогда она посмотрела ему в глаза. По лицу мужа было видно, что он пытается понять, в чём причина случившегося. Вторая невероятная история за вечер — это уже слишком для обычного провинциального учителя.

— Ты хочешь сказать, что наша дочь разнесла целое помещение? Но как? Как это вообще возможно?

— Я не знаю.

На глазах Марго блеснули капельки слёз. Она сжала губы, посмотрев в сторону окна. Солнце уже почти полностью село, и темнота накрывала их дом густой пеленой.

Марк тоже выглядел растерянным, но вовсе не был подавлен. Если в действительности в детском саду произошёл курьёз, воспитатели не имели права обвинять во всём ребёнка. Они сами должны были сначала разобраться, прежде чем высказывать обвинения в чью-либо сторону.

Рассказ супруги сильно возмутил его, и Марк был готов уже сейчас ехать в детский сад для выяснения обстоятельств.

Он обошёл стол и обнял за плечи перепуганную Марго. Её трясло, словно охватил сильный мороз. Она вцепилась в его руки, как в спасательный круг, но не решилась сказать ни слова о голосе своего сына, который отчётливо прозвучал у неё в голове. Возможно, ей это в действительности померещилось.

— Я во всём разберусь. Завтра же. Обещаю тебе, — прошептал Марк и поцеловал супругу в шею, ощущая, как её дрожь постепенно спадает. Она ещё какое-то время прижималась к его рукам, пока из холла не раздался крик Марии:

— Мама, папа! Борислав наделал в штаны! Фу!

И обе девочки начали одновременно бегать по комнате, размахивая руками и отгоняя от себя воображаемый запах.

— Мы обязательно во всём разберёмся, — прошептал Марк. — Я заеду в детский сад, лично всё узнаю. А пока нас ждут родительские обязанности.

Она с благодарностью посмотрела на мужа, вытирая слёзы. От его слов Маргарите стало действительно спокойнее. И хотя его душевное равновесие в этот момент покачнулось, Марк продолжал сохранять сдержанность и рассудительность. Эту черту характера она всегда любила в супруге и была уверена: пока он рядом, с ними не произойдёт ничего плохого.

Глава 23

Утро для семьи Колос началось так же, как и любой другой выходной. Проснувшись в половине восьмого, Марк поднялся с кровати, оглядывая спящую Марго. Борислав уже не спал, а просто лежал в детской кроватке, разглядывая свои пальцы. Увидев отца, малыш заулыбался, но не проявил желания идти к нему на руки.

Мария и Василиса ещё спали: в выходные девочки предпочитали оставаться в кровати часов до девяти, а взрослые никогда не были против. Марк и сам бы с удовольствием понежился под одеялом, но привычка вставать рано не давала продлить сон даже до восьми часов.

Приняв душ, он сварил себе кофе и, выйдя на веранду, опустил на стул. Солнце уже поднималось над лесом, заливая верхушки крон ярким светом. Последние тёплые дни в этом году продолжали радовать. Нет ничего лучше, чем встречать рассвет вдаль от большого города, где высотки закрывают всё великолепие, подаренное людям самой природой. Но над всей прелестью утреннего рассвета совсем скоро нависла тень воспоминаний вчерашнего дня. Марк, сделав пару больших глотков, прокручивал в памяти всё, что услышал, когда вернулся со школы домой.

Сначала был разговор с Григорием Фроловым. Старик находился в невероятно взволнованном состоянии, часто говорил несуразные вещи. По большей части его поведение не столько волновало Марка, сколько пугало. Особенно его постоянное стремление схватиться за ружьё. И хотя Григорий уверял, что оружие не заряжено, Марк сильно в этом сомневался.

По словам Фролова, в лесу он наткнулся на зверя, который на его глазах погиб — причём смерть была настолько ужасной, что в неё было невозможно поверить. Уродливое существо, которое буквально развалилось на части. Если бы Марк был не школьным учителем, а психологом, как их сосед Власов, он смог бы поставить диагноз Фролову. А пока он даже не знал, как реагировать на подобные истории. Всё ещё опасаясь за старика, Марк решил заглянуть к Фроловым перед поездкой в детский сад.

Ещё одна причина, сильно волновавшая его в это прекрасное утро.

Маргарита рассказала о весьма странном инциденте. Никто не обвинял Василису в случившемся, но, по словам воспитателей, их ребёнок стал свидетелем происшествия. А сама Василиса вела себя вчера весь вечер так, словно ничего необычного не произошло.

Слишком много обстоятельств, события которых совершенно не увязываются друг с другом. Поэтому сегодня утром Марк решил во всём разобраться. Ему не хотелось начинать новую рабочую неделю в окружении проблем. Он самостоятельно всё решит и постарается объяснить каждому, что их рассказы — не что иное, как плод воображения. Других объяснений он просто не находил.

Для начала нужно предупредить Марго, что на несколько часов он оставит её одну. Возможно, она даст задание заехать в магазин: завтра они собирались идти к Фроловым на ужин, а с пустыми руками Марго ни за что не отправится в гости. Он уже допивал кофе, решая начать собираться в дорогу, когда увидел, что по поляне к его дому идёт силуэт. Приглядевшись, Марк узнал в нём своего соседа Валентина Власова — местного психолога, переехавшего несколько лет назад на окраину города. Махнув рукой в сторону приближающегося силуэта в знак приветствия, Марк получил такой же ответ.

Поставив стакан на столик, Марк спустился по ступеням, направляясь навстречу соседу.

— Доброе утро, Марк, — сказал Валентин, протягивая руку для приветствия.

— Утренняя прогулка на свежем воздухе. Что может быть лучше?

Власов одобрительно кивнул. Его кроссовки полностью покрыты влагой от утренней росы.

Марк обратил внимание на пластырь на лбу Валентина и спросил о происхождении травмы.

— Всё нормально, — ответил тот. — Ударился в кухне о дверцу шкафчика. Рассеянность — это не мой конёк, но иногда подобные вещи случаются.

— Судя по всему, твой визит ко мне не случаен. Я никогда не видел тебя гуляющим так рано.

Марк жестом предложил гостю подняться на веранду, и через пару минут они сидели на стульях, ощущая, как поднимающееся солнце начинает разогревать воздух.

— Я бы хотел задать пару вопросов, — начал Власов, полностью игнорируя свой профессиональный тон. Его расследование никак не подходило под рамки работы — или он просто не хотел привлекать лишнее внимание к своей любознательности. — Это касается событий четырёхдневной давности.

— Ты имеешь в виду метеоритный дождь?

Власов кивнул, а Марк задумался. Без сомнения, это природное явление ещё долго не оставит их в покое. Сам Колос понемногу стал забывать о нём, не видя в явлении ничего особенного. Но кто-то постоянно напоминал ему об этом. Хотя если бы от падения метеорита в лесу действительно случился пожар, сейчас им пришлось бы переживать не самое лёгкое время.

— Да. Метеоритный дождь. Сам я его не наблюдал, но горожане словно сошли с ума.

Странно слышать такие слова от психолога, но как учитель Марк понимал аллегорию.

— Да, мои дети до сих пор вспоминают тот вечер, — усмехнулся Колос.

— И не только твои дети. Многие говорят об этом. Некоторые даже пытаются сколотить на этом собственное дело.

— Ты серьёзно?

Это заявление даже развеселило Марка. Он ударил ладонью по колену, не сдерживая смеха.

— Абсолютно. Продавцы сувениров уже умудрились понаделать брелоков из местных кусков камня, выдавая их за осколки метеорита. А в музее открыли выставку. Про интернет я вообще молчу — местные группы в социальных сетях не останавливаются, обсуждая этот невероятный каскад сторающих камней, — последние слова Власов произнёс с нескрываемой иронией и театрально вознёс руки к небу.

Марк вновь рассмеялся. Ему ещё никогда не приходилось общаться с Власовым вот так, по-соседски. Все эти годы они просто кивали друг другу при встрече, перебрасываясь лишь короткими фразами в знак вежливости. А сейчас они похожи на двух друзей, решивших начать выходные с приятной беседы.

— Хорошо, что в моей семье ничего подобного не наблюдается. Думаю, очень скоро девочки забудут о метеоритном дожде.

— Значит, вам он не интересен? — проговорил Власов, понизив голос. Его взгляд в этот момент устремился куда-то в сторону. Сложилось впечатление, будто психолог потерял всяческий интерес к дальнейшему разговору. Не то чтобы это могло смутить Марка, но он для себя отметил: Валентин пришёл сегодня сюда не ради обычного соседского разговора.

— А ты что-то хотел узнать? — поинтересовался Колос, но Власов сделал вид, словно не заметил вопроса. Его взгляд теперь был полностью нацелен на дом Фроловых. Проследив за ним, Марк ощутил, как у него в животе всё скрутилось от напряжения. Если Григорий ещё не пришёл в себя после вчерашнего разговора, ему никак нельзя общаться с Власовым. Этот «мозгоправ» может в два счёта поставить диагноз старику, увидев того с ружьём, засевшего в собственном кабинете, словно в засаде. И хотя Марк взял слово с Григория, что тот уберёт оружие, полностью поручиться за старика он не мог.

— Мне просто интересно узнать... — начал Валентин, но замолчал, словно его собственные мысли потихоньку путались в голове.

— О чём? — продолжал настаивать Марк, но Власов словно отсутствовал. Его взгляд блуждал, а затем он посмотрел в сторону окна, практически полностью повернувшись на стуле. Марк последовал его примеру — и мужчины увидели в окне Марию. Девочка сжимала в руке пустую бутылочку, в которую Маргарита обычно наливает молоко для Борислава.

— Привет, — произнёс Власов, махнув рукой. Мария помахала в ответ и, пройдя к входной двери, выглянула на веранду.

— Папа, мне нужна твоя помощь.

— Хорошо, милая, через минуту я подойду к тебе.

Мария исчезла за дверью, но вновь прильнула к окну, внимательно вглядываясь в гостя. Она знала, кто он, но не понимала, зачем он пришёл так рано. Больше всего её волновало поведение папы. Марк словно пытался что-то узнать у гостя, но тот всячески избегал ответа.

— А Фроловы сейчас дома? Скорее всего, да, — произнёс Власов, поднимаясь со стула. Марк последовал за ним, позабыв про недопитый кофе. Никак нельзя допустить, чтобы Власов нагрязнул к Фроловым без приглашения.

— Мне кажется, сегодня утром они куда-то уехали. Может быть, к своему сыну. Он живёт в новой части города.

Мария стиснула бутылочку изо всех сил. Она знала: папа врёт. Но делает это не для того, чтобы навредить гостю. Нет — в его словах был заложен другой смысл. Словно он хотел уберечь соседей. Она это ощущала нутром, не сводя взгляда с мужчин на веранде.

— Я не видел, чтобы они уезжали сегодня утром, — продолжал настаивать на своём Власов. — Думаю, они ещё дома.

Мария увидела, как папа сжал кулаки от бессилия. Он не мог остановить Власова, но должен был это сделать.

— Иди домой, — прошептала она, сверля взглядом гостя. — Иди домой. У тебя там более важное дело. Уходи.

Марк хотел ещё что-то сказать, но Валентин вдруг повернулся к нему и произнёс:

— Хотя знаете, мне нужно вернуться домой. У меня там одно незаконченное дело. Я зайду к Фроловым позже. Может быть, даже завтра. Приятно было поболтать.

Он протянул Марку руку, и Колос, с удивлением и с лёгкостью на душе от внезапно переменившегося решения, пожал её.

— Заходи ещё, не стесняйся, — пригласил Марк на прощание, и Власов, пообещав обязательно заглянуть, направился в сторону своего дома.

Проследив за ним взглядом, Марк даже не знал, как охарактеризовать внезапно исчезнувший порыв. Ещё секунду назад Власов ничего не хотел слушать — и вдруг просто развернулся на месте и пошёл в противоположную сторону. Это было более чем странно, но, возможно, Валентин внял словам соседа, решив не тратить попусту время.

Он повернулся к двери и увидел в окне Марию. Девочка широко улыбалась, тыкая указательным пальцем в пустую бутылочку. Маргарита, скорее всего, отправила дочь, чтобы та принесла поесть Бориславу, — и это задание необходимо выполнить как можно скорее.

Глава 24

Ближе к обеду Марк был настроен решительно. Ему не нравилось, что Власов начал что-то вынюхивать. Но какой он при этом преследует интерес, оставалось загадкой. Марку показалась заинтересованность Власова слишком настойчивой — только чудо в последний момент заставило Валентина переменить решение и не пойти в гости к Фроловым. Марк уже был готов пойти с ним, когда тот неожиданно вспомнил про свои дела. Это позволило взять передышку, и теперь Марк торопился успеть все свои дела перед тем, как отправиться в лес. А дел у жена-того мужчины с тремя несовершеннолетними детьми было предостаточно.

До десяти часов он всячески помогал супруге, выполняя её распоряжения. Суббота всегда по праву отдавалась Маргарите. Она заканчивала домашние дела, которые не смогла сделать за неделю, в основном из-за того, что элементарно не хватало рук. Она попросила Марка собрать со всех кроватей спальное бельё и отнести его в подвал к стиральной машинке. Затем Марк убрал всю пыль с полок и кухонных шкафов, вынес мусор, собрал паутину в подвале с потолка и под лестницей, помог передвинуть диван в холле — Маргарита хотела, чтобы на мягкую мебель попадало больше солнечного света, поэтому громоздкую конструкцию Марк, пыхтя, передвинул ближе к окну. А затем пришло время ехать в город. Целый список продуктов и бытовой химии оказался у него в руках перед самым выходом, и, пробежав по пунктам взглядом, Марк спросил:

— Это всё?

Марго улыбнулась в ответ:

— Нет. Но пока будешь ехать в магазин, я пополню список через СМС.

Марк поцеловал Борислава, который крутился возле ног матери, цепляясь за подол её одежды, а затем поспешно вышел на улицу.

Помимо магазина, он хотел заехать в детский сад, лично узнать о произошедшем вчера в столовой. В отношении этого инцидента Марк не питал никаких иллюзий. Всё, пересказанное ему Маргаритой, казалось неправдоподобной чушью, в которой придётся разобраться. Он поспешил в город, выезжая на главную дорогу. Дом Фроловых проплывал справа от его машины, и на веранде кресло, в котором Галина принимала утренние солнечные ванны, пустовало. Марк посмотрел на часы: время безжалостно несло вперёд, плотнее сжимая график дня.

В магазине Марк управился за полчаса. Он точно, как указано в списке, набросал в корзину нужный товар, просмотрел СМС-сообщения и вновь, пройдя по рядам, направился к кассе.

— Это было просто чудесно, как никогда в жизни! — говорила женщина в очереди. Марк не знал, о чём идёт разговор между стоявшими перед ним людьми. Одну из женщин он знал — это была Татьяна Синявская, она водила свою младшую дочь на дополнительные занятия по истории. Вторую женщину Марк видел впервые.

— Он угадывал все без единой ошибки, — продолжала восторженно говорить Татьяна, сияя улыбкой. — Каждая карточка — без ошибок. Представляешь?

— Вам нужно отправляться на телешоу! На Первый канал!

Марк чуть скривил лицо. Он не пытался вникнуть в суть разговора, но не услышать последние слова просто не мог. В этих высказываниях было столько пафоса, что тут же захотелось закрыть уши ладонями. Вместо этого Марк продолжал терпеливо ждать своей очереди.

— Да перестань, — отмахнулась Татьяна, но после такого смелого предложения подруги её глаза заблестели ещё ярче. — Возможно, это просто совпадения. Так говорил мой муж, хотя он лично видел, как наш сын угадывает все игральные карты без исключения.

Марк нахмурился. Странное развлечение для семьи — давать семилетнему ребёнку игральные карты. К тому же взрослые, по всей видимости, пытались втянуть школьника в игру. А тот их просто уделал.

Женщины расплатились за товар, громко переговариваясь. Татьяна расфасовывала продукты по пакетам, когда к ним подошла пожилая дама, явно давно слушавшая разговор.

— Я случайно услышала про вашего сына, — сказала пожилая женщина, и подруги уставились на неё, замолчав. — Моя внучка, не поверите, совсем недавно стала буквально дрессировать домашнюю кошку! Всё, что скажет девочка, эта животина выполняет. Даже ходит на задних лапках. А ведь ещё неделю назад эта кошка была самым ленивым существом на планете!

Кто-то в очереди усмехнулся, не скрывая своей реакции на разговоры. Марк же, наоборот, внимательно вслушивался в каждое слово. Он не понимал, почему эти беседы так сильно заинтересовали его, а когда вышел из магазина, испытал лёгкое чувство стыда. Не так должен вести себя учитель русского языка, но разговор в действительности был весьма неожиданным.

Женщины продолжали вести свою дискуссию, уже стоя на парковке — они забрасывали сумки в багажник машины, даже не заметив проехавшего мимо них Марка. Описание необычных способностей своих детей интересовало их намного больше.

Глава 25

Власов просидел в кресле минут сорок. Он ни о чём не думал. А просто блуждал где-то очень глубоко на задворках собственного сознания. Вернувшись от дома семьи Колос, погрузился в раздумья, и только потом обнаружил, что мысли никак не связывались ни с рабочей деятельностью, ни с его дальнейшими планами на выходной. Он находился в вакууме, окружённый пустотой.

— Что со мной? — прошептал Валентин, оглядываясь. Складывалось чувство, будто он проспал всё это время. Дорога от соседского дома была словно окутана туманом, надёжно укрывающим воспоминания и делая их почти нереальными. Всю дорогу домой он не помнил. Не помнил и как опустился в кресло. Не помнил, что делал и о чём думал целых сорок минут.

Выйдя словно из наваждения, Власов поднялся на ноги. Такого сильного отключения и ухода в собственные мысли он не испытывал никогда. Возникло странное, почти пугающее ощущение пустоты.

Он прошёл к рабочему столу, заглянул в записную книжку. В голове совершенно не осталось ни капельки ясности о планах на сегодняшний день. Словно кто-то всё стёр за одно мгновение.

А где он был до этого?

Разговаривал с Марком. А затем собирался зайти к Фроловым. Но вот только зачем?

В блокноте была запись:

Посетить краеведческий музей.

Навестить пациента Эльдара Корзина, узнать его самочувствие после перевода в клинику.

Валентин опустился в кресло, держа блокнот с записями перед собой. Постепенно в голове всё стало проясняться. Словно память возвращалась к нему, расставляя всё по своим местам. Это было приятное чувство, но волнения меньше не становилось.

Он посмотрел на кушетку, где обычно принимал пациентов, и страх вспыхнул в нём с невероятной силой. В один момент Власов представил себе, что он не врач, а пациент. Что это он теперь будет сидеть на приёме у психолога, рассказывая о том, как теряет реальность.

— Нет, не может быть, — усмехнулся Власов.

Он быстро поднялся на ноги и поспешил к выходу. У него ещё есть дела, а пропавшая память — это всего лишь...

Он не знал, как объяснить случившееся. Власов замер возле входной двери, вновь вспомнив разговор с Марком. Сосед всячески отговаривал его идти к Фроловым. Валентин теперь вспомнил это абсолютно чётко. А ведь он собирался поговорить с Григорием, но в какой-то момент просто сменил направление.

— Марк, ты что-то со мной сделал? — прошептал он в тишину дома, открывая входную дверь. По лицу Валентина скользнула улыбка, которую он моментально спрятал от посторонних.

Глава 26

В детском саде его встретила Ирина Смелова. Маргарита позвонила воспитателю, заранее предупредив о визите Марка. Колос направился к входной двери, когда Смелова вышла на встречу. Вид у неё был более чем удручённым. Она изредка посматривала на Марка, словно опасаясь встретиться с ним взглядом.

— Моя супруга вчера рассказала мне очень странный случай, — напомнил Марк, когда они вошли в здание детского сада.

— Более чем странный, — ответила Ирина. — Я за утро несколько раз пересмотрела записи видеонаблюдения.

— И что, на них моя дочь ломает мебель?

Марк улыбнулся, но Смелова не ответила ему улыбкой. Она ещё больше замкнулась в себе и лишь жестом указала в сторону коридора, где была дверь с надписью «Охрана».

В тесном помещении, уставленном мониторами, сидел высокий, крепкий мужчина лет тридцати. На нём была форма охранника. Увидев Марка, он тут же переключил взгляд на центральный монитор, начав водить курсором мыши по сохранённым файлам.

— Добрый день, — сказал Марк, садясь на один из стульев.

— Включите, пожалуйста, запись ещё раз, — попросила Ирина, и охранник, тут же найдя нужный файл, нажал на воспроизведение.

На мониторе появилась столовая. Камера висела в углу над входом, давая возможность разглядеть все столы, стулья, кухонную дверь и просторные окна. На записи огромная толпа детишек, уже закончив ужин, направлялась в сторону выхода. Они все шумели, смеялись, продолжая свои детские забавы и шалости. После них осталось всего трое детей. Это были дежурные, и среди них — Василиса. Все три девочки под чутким руководством воспитателя убрали тарелки, расставляли стулья, наводили порядок.

— Мы можем услышать, о чём они говорят? — спросил Марк, и охранник отрицательно покачал головой.

Вскоре одна из девочек уронила тарелку, опрокинув на себя остатки содержимого. Ирина Смелова тут же подоспела на помощь и, взяв девочку за руку, повела её в уборную.

— Вот сейчас, — произнесла воспитатель, нависнув над экраном. Она во все глаза смотрела в монитор, словно впервые видела запись. Сам Марк на данный момент не проявлял никакой заинтересованности. Если верить словам Марго, то перед его взором должна была открыться нереальная картина произошедшего. Марк посмотрел на охранника, затем на воспитателя — их взгляды были взволнованы.

На мониторе между оставшимися девочками завязался диалог. Могло сложиться впечатление, будто девочки о чём-то спорят. При этом их спор начинал набирать обороты.

— О чём они говорят? — спросил Марк, не сводя взгляда с дочери.

— Насколько я знаю, они поспорили между собой. Кто-то стал дразнить Василису ещё в группе, до обеда, а Марина у нас девочка бойкая. Она сразу же подхватывает любую дразнилку. Ей не раз делали замечание по этому поводу, но стоит только мне выйти за дверь, как она вновь начинает.

— Смотрите, — перебил их охранник, и Марк придвинулся вперёд.

Василиса остановилась на одном месте, глядя на Марину. Несколько секунд девочка продолжала слушать, а затем всё вокруг неё разлетелось в стороны. Стулья, словно подброшенные невидимой силой, врезались в стены. Некоторые из них разламывались от удара. Столы, проскользнув по полу, уткнулись в стены, толкая друг друга и заваливаясь на бок. Оставшаяся посуда также слетела со своих мест, разбиваясь об пол на сотни осколков. В следующее мгновение в столовую забежала Ирина, растерянно глядя по сторонам.

— Вот, вы всё видели сами, — сказала Смелова, тяжело вздохнув. Для неё случившееся было настолько серьёзным происшествием, что воспитатель до сих пор не могла взять себя в руки. По всей видимости, она уже отчиталась перед директором детского сада, не сумев объяснить причину уничтожения такого огромного количества детсадовского имущества.

— Что я видел? — переспросил Марк, глядя в её уставшие глаза.

— Как что? — удивилась Ирина. — Как всё произошло. Вы же видели сами...

— Пойдите, — Марк прервал Ирину, поднимаясь со своего места. — Я видел лишь то, как двое детей стали свидетелями странных обстоятельств. Здесь я полностью с вами согласен. Случившееся выбивается из привычных понятий. Во всяком случае, на первый взгляд это выглядит именно так. Но причём здесь моя дочь?

— Но она ведь кричала при этом, — продолжала настаивать на своём Смелова. Она то и дело поглядывала на охранника, словно искала в нём поддержку. Но тот по-прежнему был немногоречив.

— От страха. Она могла кричать от страха.

Для Марка подобное предположение было более чем обоснованным.

— Но Марина сказала, что сначала Василиса закричала, а уже потом начался весь этот погром.

Марк вновь посмотрел на монитор, где запись прокручивалась повторно. Было видно, несмотря на отсутствие звука, как его дочь в действительности закричала за несколько мгновений до того, как стала разлетаться мебель. Но это всё равно ничего не доказывало.

— Мне кажется, нужно искать причины в другом, — посоветовал Колос, направляясь к выходу из комнаты охранника.

— О чём вы? — Смелова спешила за ним, идя по коридору. Она никак не хотела так просто отпускать Марка. Ведь если ей не удастся убедить его, то не на кого будет списать все затраты.

— Покажете мне столовую, — попросил он, и Ирина повела Марка в нужном направлении. Через пару минут они оказались в просторном помещении. Часть столов уже стояла на местах. Стулья тоже. Но вся разломанная мебель была вынесена.

— Вот. Это произошло здесь.

Марк огляделся. Обычная столовая обычного детского сада. Он сам не знал, что именно хотел увидеть, но побывать на месте события был просто обязан. Встав на то место, где, по его предположению, стояла Василиса, он огляделся по сторонам. На стенах были видны следы ударов мебели. Вмятины и сколы краски бросались в глаза.

Ирина стояла в дверном проёме, не сводя взгляда с Марка. Она пребывала в сильном волнении, ожидая его решения. В какой-то мере ему стало жалко воспитателя. Она была совершенно непричастна. Произошедшее слабо можно объяснить, но на любой вопрос есть ответ.

Марк вспомнил разговор, состоявшийся между двумя женщинами, стоявшими в одной очереди вместе с ним. Они говорили о детях, которые начали делать вещи, сильно удивляющие взрослых. А присоединившаяся к ним пожилая дама только добавила масла в огонь. Марк не знал, есть ли между этим связь, но все события казались очень странными.

— Вы не замечали среди детей ничего необычного за последние несколько дней? — спросил он Ирину, подходя ближе. Смелова уже хотела ответить, что нет, ничего странного не наблюдала, но вдруг осеклась. Она на мгновение провалилась в воспоминание, от которого по её телу пробежала лёгкая дрожь.

— Было, но я не придавала этому значения, — её голос стал растерянным, она не знала, как рассказать о случившемся. Но Марк продолжал терпеливо ждать.

— Это было вчера. Во время тихого часа. Дети не так давно улеглись в свои кровати, когда я услышала, как в игровой комнате что-то происходит. Я решила, что это кто-то из детей пробрался туда. Но когда я вошла, увидела только собранные в центре игрушки. Мы всегда

убираемся в игровой комнате перед тем, как отправить детей спать. Я лично контролирую процесс уборки.

— И вы не придали этому значения? — удивился Марк. Лично он, как минимум, бы впал в негодование.

— Я не придавала этому значения, — согласилась с его словами Смелова. — Просто убрала всё по своим местам.

Марк понимал: говорить здесь было уже не о чём. Если в детском саду происходило что-то странное, это нужно было как можно скорее выяснить. Сами же воспитатели, по всей видимости, были настолько сильно скептически настроены ко всему происходящему, что не желали видеть очевидного.

— Я частично погашу ущерб. Но не думайте, что полностью соглашусь с вашим решением обвинить во всём мою дочь.

Ирина с облегчением улыbnулась. Материальная сторона вопроса по всей видимости волновала её куда больше, чем всё остальное.

— Вы думаете, это полтергейст? — проворила она вполголоса, опасаясь, что её может кто-то услышать.

— Я не верю в подобные вещи, — ответил Марк, — но думаю, здесь случилось что-то такое, что сильно выбивается из нашего понимания. Но без сомнения, человеческий фактор присутствует во всём, что нам приходится наблюдать.

Он покинул детский сад, пообещав на днях перечислить часть суммы. А когда сел в машину, ощутил, как адреналин буквально ударил в голову. Он не мог, даже при всей своей преподавательской начитанности, объяснить увиденное.

Скрытая камера засняла странный, необъяснимый инцидент, в центре которого оказалась его дочь. И последнее обстоятельство пугало больше всего.

Он посмотрел в сторону детского сада и в одном из окон увидел силуэт Ирины Смеловой. Она смотрела на его автомобиль с каким-то странным, почти испуганным взглядом.

Глава 27

Город с весьма странным названием Безродный показался Руслану Круглову вполне симпатичным и опрятным. С населением не более пятидесяти тысяч человек городок смотрелся вполне сносно. Особенно его новая часть, где выросли современные дома, перемешанные с торговыми центрами. Здесь не было высоких многоэтажек, просторного стадиона или большой гостиницы, но зато длинные улицы усажены густой растительностью. С западной стороны проходила река, петляя серпантинном мимо немногочисленных жилых построек, по всей видимости, самых первых жителей здешних мест. С восточной стороны простирался обширный лес, в котором образовалось большое количество озёр, наполняющихся во время весеннего разлива Волги.

Выйдя из старенького внедорожника, на котором Руслан исколесил половину России, Круглов осмотрелся. В этом городе он планировал остановиться на несколько дней. Приятные гостеприимные люди вели свой спокойный и размеренный образ жизни, словно полностью игнорируя общую ситуацию в стране. Когда в столице люди ходили на многотысячные демонстрации в надежде изменить политическое направление правительства, Безродное словно относилось к другому миру. Жизнь здесь протекала беззаботно.

Круглов сравнил адрес частной гостиницы через интернет. Перед ним стоял большой двухэтажный дом с просторным двором и высокими окнами. Здание выкрашено в светлые тона, тонко гармонирующие с буйной растительностью. Вдоль тропинки, ведущей к входной двери, росли невысокие кустарники, аккуратно подстриженные в виде геометрических фигур. Сразу за ними простиралась лужайка с ровно подстриженным газоном. А на крыше дома стоял шпиль, указывающий направление ветра.

Не успел Круглов ступить на тропинку, как входная дверь открылась и на пороге появился мужчина лет пятидесяти. На нём был домашний спортивный костюм тёмно-синего цвета, на голове — кепка, на левой руке — резиновая перчатка, частично запачканная свежей грязью.

— Доброе утро, — произнёс Круглов. — Меня зовут Руслан, мы с вами вчера созванивались насчёт проживания.

Хозяин дома, тут же поспешил вниз по ступенькам, на ходу снимая перчатку.

— Мы не ждали вас так рано, — мужчину звали Максим Дюжев. Он дружелюбным жестом предложила войти в дом. — Мы подготовили вашу комнату. Вы надолго в наш город?

— Пара дней, у меня командировка. Я работаю в исследовательском институте, и меня направили в ваш город, чтобы изучить экологическую обстановку района. А в связи с тем, что данная поездка неофициальная, мне приходится исходить только из собственных ресурсов.

— Должно быть, у вас интересная работа, — Дюжев улыбнулся, показывая гостю его комнату.

Круглов окинул помещение взглядом: кровать, кресло, письменный стол, шкаф. Всё, что было необходимо для работы вне офиса, присутствовало.

— Мне подходит, — ответил Руслан, ставя сумку на пол.

— Если возникнут какие-то вопросы, спрашивайте, не стесняйтесь, — Максим направилась к выходу, но Руслан окликнул его:

— Можно вас попросить?

— Разумеется.

— Пока я буду жить в вашем доме, могу ли я быть уверен в том, что никто кроме меня не будет заходить в эту комнату?

Дюжев, поменялся в лице. На одно мгновение дружелюбное выражение было стёрто. Круглову показалось, что своей просьбой он обидел хозяина дома, но продолжал настаивать на своём.

— Я не хочу вас обидеть, но мои исследования на данном этапе требуют полной конфиденциальности. Для меня это очень важно.

Максим улыбнулась, хотя её взгляд продолжал оставаться строгим.

— Мы уважаем личное пространство наших постояльцев.

— Я очень рад это слышать. И ещё раз спасибо за гостеприимство.

Ничего не сказав, хозяин дома вышла за дверь, тихонько притворив её за собой.

Руслан несколько секунд постоял на месте, оглядываясь по сторонам. Сегодня у него запланировано много дел. Нужно проехать по округе и свериться с картами. Если он всё правильно рассчитал и если повезёт, то совсем скоро удастся выйти на след.

Он открыл сумку и вынул из неё увесистую папку, заполненную бумагами. Разложив содержимое на столе, достал кипу фотоснимков. Преимущественно большинство были сделаны со спутника, на них виден Безродный с высоты птичьего полёта: крошечные домики, узкие полоски дорог, большие тёмные пятна лесных массивов и овалы озёр. Карту Круглов прилепил на стену над письменным столом, изучая её взглядом. Он уже несколько лет подряд проводил наблюдения, измеряя расстояния и рассчитывая траектории.

Руслан вновь начал переключать документы. Он вынул конверт формата А4, раскрыл его и высыпал на стол около двух десятков фотографий. Большинство из них чёрно-белые и мутные, но на них чётко прорисовывались изображения НЛО. Круглов повесил снимки в нужном порядке вокруг карты, а затем, сев в кресло, уставился на полученный коллаж.

Исследования завели его в эту глубинку, где, по всей вероятности, произошло падение метеорита. Так гласит официальная версия. Четыре дня назад, вовремя звездопада, одно из небесных тел сумело пройти сквозь атмосферу Земли. Оно рухнуло в районе леса, в нескольких километрах от города Безродного. Спутники достаточно чётко отсняли место падения, и, по всей видимости, космическое тело утонуло в одном из болот. Но была ещё одна версия, которую Руслан Круглов обязан проверить лично.

Спустя двадцать минут он сообщил Дюжеву, что его не будет до самого вечера. Максим сказал, что вечером, если у Руслана будет желание, он сможет присоединиться к ужину. Отблагодарив хозяина дома за приглашение, он вышел на улицу. Машину брать не стал, поскольку большую часть времени придётся провести в лесу, а бросать транспорт без присмотра Руслан не хотел.

По навигаторам, добираться до нужного места ему предстоит пару часов. Главное, чтобы потом не заблудиться среди лесных троп.

Глава 28

Город с весьма странным названием Безродный показался Руслану Круглову вполне симпатичным и опрятным. С населением не более пятидесяти тысяч человек городок смотрелся вполне сносно. Особенно его новая часть, где выросли современные дома, перемешанные с торговыми центрами. Здесь не было высоких многоэтажек, просторного стадиона или большой гостиницы, но зато длинные улицы усажены густой растительностью. С западной стороны проходила река, петляя серпантинном мимо немногочисленных жилых построек, по всей видимости, самых первых жителей здешних мест. С восточной стороны простирался обширный лес, в котором образовалось большое количество озёр, наполняющихся во время весеннего разлива Волги.

Выйдя из старенького внедорожника, на котором Руслан исколесил половину России, Круглов осмотрелся. В этом городе он планировал остановиться на несколько дней. Приятные гостеприимные люди вели свой спокойный и размеренный образ жизни, словно полностью игнорируя общую ситуацию в стране. Когда в столице люди ходили на многотысячные демонстрации в надежде изменить политическое направление правительства, Безродное словно относилось к другому миру. Жизнь здесь протекала беззаботно.

Круглов сравнил адрес частной гостиницы через интернет. Перед ним стоял большой двухэтажный дом с просторным двором и высокими окнами. Здание выкрашено в светлые тона, тонко гармонирующие с буйной растительностью. Вдоль тропинки, ведущей к входной двери, росли невысокие кустарники, аккуратно подстриженные в виде геометрических фигур. Сразу за ними простиралась лужайка с ровно подстриженным газоном. А на крыше дома стоял шпиль, указывающий направление ветра.

Не успел Круглов ступить на тропинку, как входная дверь открылась и на пороге появился мужчина лет пятидесяти. На нём был домашний спортивный костюм тёмно-синего цвета, на голове — кепка, на левой руке — резиновая перчатка, частично запачканная свежей грязью.

— Доброе утро, — произнёс Круглов. — Меня зовут Руслан, мы с вами вчера созванивались насчёт проживания.

Хозяин дома, тут же поспешил вниз по ступенькам, на ходу снимая перчатку.

— Мы не ждали вас так рано, — мужчину звали Максим Дюжев. Он дружелюбным жестом предложила войти в дом. — Мы подготовили вашу комнату. Вы надолго в наш город?

— Пара дней, у меня командировка. Я работаю в исследовательском институте, и меня направили в ваш город, чтобы изучить экологическую обстановку района. А в связи с тем, что данная поездка неофициальная, мне приходится исходить только из собственных ресурсов.

— Должно быть, у вас интересная работа, — Дюжев улыбнулся, показывая гостю его комнату.

Круглов окинул помещение взглядом: кровать, кресло, письменный стол, шкаф. Всё, что было необходимо для работы вне офиса, присутствовало.

— Мне подходит, — ответил Руслан, ставя сумку на пол.

— Если возникнут какие-то вопросы, спрашивайте, не стесняйтесь, — Максим направилась к выходу, но Руслан окликнул его:

— Можно вас попросить?

— Разумеется.

— Пока я буду жить в вашем доме, могу ли я быть уверен в том, что никто кроме меня не будет заходить в эту комнату?

Дюжев, поменялся в лице. На одно мгновение дружелюбное выражение было стёрто. Круглову показалось, что своей просьбой он обидел хозяина дома, но продолжал настаивать на своём.

— Я не хочу вас обидеть, но мои исследования на данном этапе требуют полной конфиденциальности. Для меня это очень важно.

Максим улыбнулась, хотя её взгляд продолжал оставаться строгим.

— Мы уважаем личное пространство наших постояльцев.

— Я очень рад это слышать. И ещё раз спасибо за гостеприимство.

Ничего не сказав, хозяин дома вышла за дверь, тихонько притворив её за собой.

Руслан несколько секунд постоял на месте, оглядываясь по сторонам. Сегодня у него запланировано много дел. Нужно проехать по округе и свериться с картами. Если он всё правильно рассчитал и если повезёт, то совсем скоро удастся выйти на след.

Он открыл сумку и вынул из неё увесистую папку, заполненную бумагами. Разложив содержимое на столе, достал кипу фотоснимков. Преимущественно большинство были сделаны со спутника, на них виден Безродный с высоты птичьего полёта: крошечные домики, узкие полоски дорог, большие тёмные пятна лесных массивов и овалы озёр. Карту Круглов прилепил на стену над письменным столом, изучая её взглядом. Он уже несколько лет подряд проводил наблюдения, измеряя расстояния и рассчитывая траектории.

Руслан вновь начал переключать документы. Он вынул конверт формата А4, раскрыл его и высыпал на стол около двух десятков фотографий. Большинство из них чёрно-белые и мутные, но на них чётко прорисовывались изображения НЛО. Круглов повесил снимки в нужном порядке вокруг карты, а затем, сев в кресло, уставился на полученный коллаж.

Исследования завели его в эту глубинку, где, по всей вероятности, произошло падение метеорита. Так гласит официальная версия. Четыре дня назад, вовремя звездопада, одно из небесных тел сумело пройти сквозь атмосферу Земли. Оно рухнуло в районе леса, в нескольких километрах от города Безродного. Спутники достаточно чётко отсняли место падения, и, по всей видимости, космическое тело утонуло в одном из болот. Но была ещё одна версия, которую Руслан Круглов обязан проверить лично.

Спустя двадцать минут он сообщил Дюжеву, что его не будет до самого вечера. Максим сказал, что вечером, если у Руслана будет желание, он сможет присоединиться к ужину. Отблагодарив хозяина дома за приглашение, он вышел на улицу. Машину брать не стал, поскольку большую часть времени придётся провести в лесу, а бросать транспорт без присмотра Руслан не хотел.

По навигаторам, добираться до нужного места ему предстоит пару часов. Главное, чтобы потом не заблудиться среди лесных троп.

Глава 29

Пять дней назад, когда Руслан Круглов находился в Москве, всё его внимание было полностью привлечено к предстоящему метеоритному дождю. Подобное явление всегда притягивало внимание уфологов не только как наблюдателей, но и как исследователей. На планету Земля в среднем за год падает от шести до девяти метеоритов. Каждый из них становится центром исследований для учёных, а затем его выставляют в музеи.

Круглов сам бывал не раз на местах падения, но никогда не являлся тем главным звеном, в чьи руки попадали первичные данные. Изначально он был просто исследователем, часто посещавшим места падения метеоритов уже после того, как там поработали учёные. Но со временем, всё больше увлекаясь исследованиями, Круглов стал обращать внимание не только на физические свойства небесных тел, но и на паранормальные явления, которые иногда возникали вблизи указанных мест. Именно эти обстоятельства пробудили в молодом учёном большой интерес, перерастающий со временем в настоящее увлечение. За двадцать лет исследований он собрал довольно обширную коллекцию заметок, фотографий и свидетельских описаний. Часто подобные рассказы являлись лишь вымыслом людей, готовых перед лицом неизвестности поверить даже в пришельцев. Но Круглов, собирая данные, подвергал их тщательному анализу. Ведь чем обширнее становилась его база, тем чаще встречались совпадения, плавно перерастающие в чёткие тенденции. Руслан нередко проводил параллели между событиями, произошедшими в самых разных уголках страны, находя в них определённую закономерность.

Посвятив исследованиям большую часть жизни, он уже не мыслил себя в какой-либо иной отрасли. Он стал настоящим охотником за пришельцами, хотя никогда не имел возможности встретиться с инопланетным разумом лично. Но в существовании инопланетной жизни Круглов был уверен. И причиной этому служили не просто доводы, а самые настоящие научные изыскания. Другими словами, Руслан владел доказательствами инопланетного происхождения некоторых артефактов.

Остановившись возле опушки леса, он машинально вынул из-за пазухи цепочку, висевшую у него на шее. На ней крепился кулон небольших размеров, выглядевший на первый взгляд весьма необычно. Его легко можно было принять за арт-объект, изготовленный специально для сувенирного производства. Подобных вещей по всему миру можно найти миллионы, но только с той разницей, что именно этот предмет был уникальным в своём роде.

Круглов осмотрел вещицу, сжав её в кулаке. Всякий раз, когда он отправлялся на очередное место падения, сердце в груди начинало колотиться, словно отбойный молоток. Предвкушение буквально затуманивало разум. Приходилось брать себя в руки, подключать весь оставшийся скептицизм, на который он ещё был способен, и подходить к делу с холодной головой. Часто исследователи в своём стремлении заполучить сенсацию склонны выдавать желаемое за действительное. Любая вещь, которой нет объяснения, может казаться в их глазах подарком от иных цивилизаций. И Круглов, когда ещё был начинающим уфологом, не раз становился жертвой подобного самообмана.

Ветер лёгким дыханием прошелестел по листве, лишь слегка качнув верхушки деревьев, словно напоминая о предстоящем походе в лес. Руслан вернул таинственный предмет под одежду, сверился по компасу, запомнил направление места, куда предстоит идти, и сделал первый шаг.

Ему уже неоднократно приходилось рыскать по лесным чащам, ночевать в непроходимых дебрях или мёрзнуть на вершинах горных хребтов. Работа уфолога-искателя практически ничем не отличается от будней путешественника. Разница лишь в конечной цели. Если путешественник ставит задачу преодолеть определённое расстояние, то Круглов стремился достичь

конкретного результата. Его интересовали только предметы инопланетного происхождения, и за ними он был готов спуститься даже в жерло вулкана.

Затянув потуже ремни рюкзака, он направился через кустарники, прокладывая собственную тропу. Судя по карте, неподалёку располагались несколько озёр и приток реки, образующийся благодаря родникам. Для нахождения места предполагаемого падения метеорита ему предстояло преодолеть примерно пять километров. Всё путешествие займёт около четырёх часов, но Круглов планировал разбить лагерь в лесу сразу после того, как найдёт нужное место.

Глава 30

Воскресенье выдалось неудивительно тёплым. Местные жители уже на подсознательном уровне ожидали первых холодов, но в этом году погода решила порадовать своей неторопливостью. Выйдя на улицу в половине восьмого утра, Маргарита Колос, одетая в тёмно-зелёный спортивный костюм и белые кроссовки, начала свою пробежку в сторону парка. Свежий утренний воздух бодрил, выгоняя из головы ночные видения.

Сегодня она спала очень плохо. Кошмары, из-за которых приходилось просыпаться практически каждые два часа, не отпускали до самого утра. В половине второго ночи ей пришлось даже принять успокоительное, но и оно не сильно помогло. А под утро всё завертелось с невероятной силой. Маргарите снились люди, которых она никогда не видела в своей жизни — они стояли возле её дома, заглядывая в окна. Во сне она находилась в своей комнате. Мужчины и женщины смотрели сквозь стекло. Их лица словно не принадлежали людям — было в них что-то иное, несхожее с человеческой анатомией. Но Колос не могла уловить эти различия. Даже проснувшись с утра, она несколько минут, не поднимаясь с кровати, прокручивала в голове увиденное во сне.

Что им было нужно?

Возможно, ничего. Это просто сон.

— Это просто сон, — проговорила Марго, поднимаясь с кровати.

Теперь во время пробежки всё казалось не таким зловещим. Ночные кошмары имели способность растворяться вместе с лучами утреннего солнца, навсегда стираясь из памяти. Это была, пожалуй, их единственная способность, которая так ценилась людьми.

Свернув с тротуара, она перебежала через дорогу в сторону парка, прибавив скорость. Деревья шелестели вдоль тропинки, уже начиная сбрасывать с крон первые пожелтевшие листья. Даже несмотря на тёплую погоду, фотосинтез уже начал вступать в химическую реакцию, напоминая о предстоящих холодах.

Она всё же сумела освободить свой разум от пятничных событий. Случай, произошедший в столовой детского сада, не давал покоя, но Марго также осознавала, что нет необходимости ломать голову над тем, в чём не разбираешься. Если хочешь выяснить причину и следствия какого-либо события, изучи вначале интересующую тему, а потом уже можно делать какие-то выводы.

Она пробежала мимо пустых лавочек, свернув в сторону площадки для выгула собак. Там уже занимались со своими питомцами несколько собачников. Периодически в тишине парка раздавались короткие команды: «Сидеть! Стоять! Ко мне! Молодец!»

Марго пробежала мимо, не обращая внимания. Она думала только о том, как бы ей разобраться в инциденте — именно так теперь она называла случай в столовой, который не давал ей покоя. А ведь её дочь стала не просто свидетелем, но и участником произошедшего.

Могла ли в действительности Василиса стать причиной столь странного происшествия? На видеокамере было хорошо видно, как девочка кричит, и мебель разлетается в стороны. Но вот второй ребёнок, стоявший в непосредственной близости от эпицентра, даже не шелохнулся. Словно невидимая волна обошла её стороной, снося на своём пути тяжёлые столы и стулья. Только сейчас Марго осознала этот факт.

Она остановилась, тяжело дыша. Мысли словно сбили её с ритма бега. Уперев ладони в колени, она, тяжело дыша, продолжала развивать мысль.

Если виной всему Василиса, то девочка совершенно не хотела кому-то навредить. Она просто выплеснула таким образом свою злость из-за того, что дети дразнили её всю первую половину дня. Но при этом она обошла стороной подругу, нанеся ей только психологическую травму.

— Куда! Стой!

Голос собачника послышался из-за спины, и Марго, обернувшись, увидела большого чёрного ротвейлера с красным ошейником. Пёс на огромной скорости нёсся в её сторону. Его взгляд был устремлён на Марго, от чего она ощутила, как всё похолодело внутри.

— Стой! — продолжал кричать мужчина, не успевая за своим питомцем.

Расстояние между ротвейлером и Марго сокращалось с каждой секундой. Она уже могла увидеть, как капли слюны вылетают из его пасти, подлетая вверх при каждом отрыве лап от земли. Пёс сопел на бегу, сверкая тёмно-зелёными глазами. В любой другой момент он мог вызвать восхищение у Марго благодаря своей природной форме и грации. Но так случилось, что в данный момент её окутал только страх.

— Стой! — выкрикнула она, выставив руки вперёд, когда между ними расстояние сократилось до нескольких метров, но пёс, словно не услышав Марго, свернул чуть вправо и практически впритирку пробежал мимо.

Она смогла почувствовать даже жар, исходящий от разгорячённого тела собаки.

Через минуту мимо неё пробежал сорокалетний мужчина, держа в руках поводок. Он размахивал им словно лассо, но уже никак не мог сократить расстояние для броска.

— Что б вас, собачники чертовы, — прошептала Марго, ощущая, как отлегло на сердце. Пёс и не собирался атаковать её. Он просто убегал от своего хозяина в глубину парка. Может быть, увидел белку или ещё какое-то животное. Но в любом случае ротвейлер сегодня не планировал открывать охоту на людей.

Голос мужчины доносился до неё, когда она побежала в обратную сторону. Марго вновь подумала о том, как найти объяснение случившемуся, и единственный ответ, который может пролить свет на инцидент, она могла найти только в сетях интернета.

Глава 31

Психоневрологический диспансер находился в самой отдалённой части города. Власову Валентину понадобилось время, чтобы пройти в палату к своему пациенту. Вначале, приехав на место, он некоторое время сидел в машине, вновь пересматривая дело пациента Эльдара Корзина. Помещение этого человека в клинику вызвало некоторые вопросы у главного врача диспансера. В основном они касались всех аспектов проявления буйности. Власов периодически прикасался кончиками пальцев к пластырю, закрывающему рану над правой бровью. След, который теперь всю жизнь будет напоминать ему о допущенной ошибке.

Перелистав бумаги, он закрыл папку и вышел из машины. Марат Дорохов ждал его в своём кабинете с самого утра. Для Власова это был первый случай в практике, когда приходилось определять своего пациента в психиатрическую больницу. Власов испытывал не совсем приятные чувства, отчасти ощущая себя почти предателем. Ведь пациенты всегда доверяют своему психологу, они идут к нему за помощью, пытаются разобраться с происходящим. Но когда дело доходит до летящих в голову предметов, всё меняется, обретая совершенно иной характер.

Здание диспансера было одним из самых старых построек Безродного. Высотой всего в два этажа, но с довольно большими коридорами, просторными палатами и территорией, на которой размещался небольшой парк для прогулок. Высокая треугольная чердачная крыша нависала над сооружением, придавая ему эстетическую элегантность. А квадратные колонны на входе смотрелись словно архитектура из совершенно другого времени.

Окинув взглядом окна, с нависающими решётками, Власов поморщился. Он надеялся, что никогда не представится случая приехать сюда к собственному пациенту. Но порой жизнь заставляет пройти испытания, которые пытаешься избежать.

Он вошёл в здание, где его встретили двое крупных санитаров в белых брюках и белых рубашках. На груди каждого висел бейдж с именем. Один из них проводил Власова до кабинета Марата Дорохова, молча сопровождая его по длинному коридору.

В этот ранний час в диспансере стояла тишина. Иногда по коридору проносились еле слышные шаги санитаров, а со стороны кухни запах не самой первоклассной еды.

Постучав в дверь, санитар заглянул в кабинет директора диспансера.

— К вам посетитель, — сказал санитар, затем, посмотрев на Власова, добавил: — Проходите.

Поблагодарив за оказанную помощь, Валентин шагнул в просторный светлый кабинет. В отличие от учреждения, стены которого уже требовали ремонта, кабинет Дорохова отремонтирован по последнему слову. Дорогая кожаная мебель, просторный деревянный письменный стол стоял почти в центре. Кресло с высокой спинкой, на котором сидел сам директор диспансера, стояло спиной к витражным окнам, поднимающимся от пола до потолка. Они были завешаны лёгкими прозрачными занавесками, пропускающими много света. С левой стороны вдоль всей стены размещался стеллаж, заваленный папками с документами. Справа ещё одна дверь, по всей видимости, ведущая в уборную.

Осмотревшись, Власов растянулся в фальшивой улыбке, проходя к столу.

Марат Дорохов, довольно крупный лысеющий пятидесятилетний мужчина в дорогом сером костюме, поприветствовал гостя крепким рукопожатием.

— Надеюсь, с вами всё в порядке? — спросил он, взглядом указывая на пластырь.

Власов прикоснулся к пластырю кончиками пальцев, поморщившись, хотя на самом деле не испытывал никакой боли.

— Ерунда, — ответил он. — Рана не глубокая. По всей видимости, я успел вовремя среагировать.

Жестом Дорохов предложил сесть в кресло.

— Наша работа — это постоянный риск. Не думаю, что с вашей стороны было разумно ехать к пациенту на дом.

— Корзин никогда не относился к зоне риска, — попытался оправдаться Валентин. — Срыв оказался очень неожиданным для меня. Но я всячески пытался привести чувства пациента в порядок.

Дорохов принял от Власова папку с документами и на несколько минут погрузился в чтение. Он иногда что-то мычал, причмокивал губами, затем перелистывал страницы, полностью погружённый в текст.

— Так, хорошо, — наконец произнёс он, поднимая на Власова взгляд. — Значит, инопланетяне?

Власов кивнул.

— Интересно, такого у меня ещё в практике не было, — продолжил Дорохов. — Мне казалось, они уже не в моде.

Он закрыл папку, положив её на стол. Скрестив пальцы, Дорохов откинулся на спинку кресла, глядя на своего коллегу спокойным, почти умиротворённым взглядом.

— Судя по всем документам, вы вели правильное лечение, — наконец произнёс он. — Срыв, который вам пришлось наблюдать, — это осеннее обострение. Пусть весьма необычное, подкреплённое бредом о пришельцах, но всё-таки обострение.

— Мне хотелось бы иметь возможность наблюдать за своим пациентом, — произнёс Власов, — но только в качестве наблюдателя, не более того. Это, если позволите, чисто профессиональный интерес. Как вы сами сказали, расстройство подобного типа даже в вашей практике впервые.

— Похвально, — ответил Дорохов, улыбаясь. — Вы, оказывается, у нас исследователь. Я не вижу причин препятствовать вам. Но на условии, что ваши посещения будут проходить под присмотром санитаров. Вдруг пациент вновь решит сделать вас своей мишенью.

Дорохов поднялся с места, и Власов последовал его примеру. Они вышли в коридор, где продолжили разговор.

— Сейчас Корзина наблюдают наши лучшие специалисты. За два дня с момента прибытия он не проявил никакой агрессии. Но наблюдаются навязчивые бредни.

— В чём они проявляются? — тут же поинтересовался Власов. Ему была интересна каждая деталь.

— Он кого-то ждёт.

Они поднялись на второй этаж, встретив на своём пути пару санитаров. До утренней прогулки пациентов оставалось полчаса, сейчас они принимали завтрак. В коридорах стояли металлические тележки с тарелками, санитары подкатывали их к дверям, заноса в палаты порции.

— На втором этаже у нас содержатся пациенты, которых мы держим взаперти, — пояснил Дорохов, — а вот и наша дверь.

Они остановились возле палаты с семнадцатым порядковым номером.

— Этот пациент уже поел? — спросил Дорохов.

— Да, Марат Леонидович. Съел весь завтрак без остатка, словно голодал много дней.

— Хороший сигнал, — довольно ответил Дорохов, в то время как санитар открыл дверь.

Власов всегда знал, каким образом в подобных заведениях достигается положительный результат дисциплины. Особо буйные больные после нескольких дней уколов становились настолько флегматичными, что их затуманенный мозг уже не мог проявить никакой активности. Больше всего Валентин опасался увидеть своего пациента в качестве овоща, сидящего целыми днями на стуле и пускающего слюни. В таком случае говорить с Корзиным будет совер-

шенно невозможно. Но когда они вошли в палату, Эльдар чуть оживился, увидев знакомое лицо.

— Доктор Власов? — проговорил он, поднимаясь с койки.

В палате он был совершенно один. Кроме койки отсутствовала хоть какая-то мебель. На окне — решётка и нет занавесок.

Власов обратил внимание, что по краям койки висят кожаные ремни.

— Как ваши дела? — спросил Валентин, радуясь, увидев пациента в положительном состоянии.

— Хорошо, — отозвался тот, посмотрев на Дорохова. Главврач молча стоял возле двери в сопровождении санитаря. Скрестив руки на груди, он внимательно вслушивался в диалог, играя желваками на лице.

— Я рад увидеть вас в здравии, — Валентин сделал шаг ближе, показывая этим, что совершенно не собирается держаться на безопасном расстоянии.

— Я должен извиниться перед вами, — продолжил Корзин. — Мне не стоило кидать в вас пепельницей.

— Ничего страшного, я почти не почувствовал боли.

— Меня долго здесь продержат? — Корзин смотрел прямо в глаза своему психологу, в надежде увидеть в них хотя бы искорку надежды. Он совершенно чётко осознавал свой проступок и был заключён в эти стены, словно самый настоящий маньяк, жаждущий крови.

— Всё зависит от вас, — признался Власов. — И если вы хотите выйти отсюда, то тогда придётся нам с вами хорошенько поработать над этим.

Корзин взглянул на санитаря. Эта глыба мышц без каких-либо эмоций, убрав руки за спину, наблюдала за происходящим, готовая в любой момент приковать буйного пациента обратно к кровати. Было видно, насколько сильно Эльдар боялся людей в белых одеждах.

— Я хочу выйти отсюда, — проговорил Корзин.

— Замечательно, Марат Леонидович, — Власов указал на главврача, — он разрешил нам с вами видиться.

— Вы будете и дальше меня лечить?

— Нет. Только наблюдать. Но мне, кажется, появление здесь знакомого человека вам на пользу.

Корзин вдруг расплылся в улыбке. Подобная новость пришлась ему по душе, и Власов ощутил облегчение. Да, его пациент, хотя и пережил нервный срыв, но держал себя в руках. Он здраво мыслил и рассуждал, готов был идти навстречу врачам. Хотел стать здоровым, но самое интересное — совершенно не отрицал собственной болезни. Сейчас он стоял перед врачами, полностью признавая свою проблему. И по мнению Валентина, это было хорошим сигналом.

— Тогда я к вам скоро вернусь, — продолжил Власов, — и мы с вами сможем пообщаться. Но только если вы будете себя хорошо вести. Мы договорились?

Тот кивнул.

— Замечательно, — отозвался из-за спины Дорохов. — Значит, мы не станем создавать друг другу проблем.

— Не станем, — повторил Эльдар.

— Тогда всего хорошего, — произнёс Власов, выходя из палаты. Он был рад увидеть Корзину в хорошем расположении духа. Прделанная им работа не прошла даром. Теперь очень многое зависело от самого пациента, и Власов уже был готов поверить в положительный исход, когда услышал голос Эльдара:

— Валентин?

Он обернулся. Дорохов также застыл на месте, с интересом наблюдая за происходящим.

— Только не ходите в лес. Не ходите туда.

— Почему?

Валентин ощутил сильное предчувствие чего-то нехорошего. В один момент все положительные мысли, которые выстроились в его голове после общения, стёрлись, уступив место волнению.

— Там возле озёр есть нечто, что заставит вас поменять взгляд на этот мир. Но вы не выдержите этого. Не сможете принять реальность. Она слишком сильна для таких, как вы!

И Корзин ткнул указательным пальцем в сторону мужчин.

— Сделайте ему укол, — произнёс Дорохов, обращаясь к санитару, а сам, подтолкнув Власова в спину, вывел психолога в коридор. — Не стоит ждать, когда он вновь потеряет над собой контроль.

Обернувшись, Валентин увидел, как огромный санитар, надавив на плечи Корзину, усадил того на койку. Но пациент всё ещё продолжал смотреть в сторону двери, без остановки бормоча предостережения, адресованные не только своему врачу, но и всем жителям города.

Глава 32

Умение ориентироваться в лесу помогло Руслану Круглову не заблудиться в густых дебрях. Он почти два часа блуждал по бесконечным тропинкам, то и дело расходящимся в разные стороны и зачастую уводившим его в совершенно ином направлении. Спасал лишь компас, но часто приходилось сходить с тропы, пробираясь сквозь заросли. К половине двенадцатого он вышел к первому озеру, тяжело дыша после долгой прогулки. Лес продолжал жить своей обычной жизнью, и на пути у Руслана не встретилось признаков падения метеорита.

Скинув со спины рюкзак, Круглов опустился на поваленное дерево, сверяясь с картой. Оставалось совсем немного пройти вперёд, обойдя озеро стороной. Всего пара километров. Он начал осматриваться по сторонам, пока не поднял голову вверх. Макушки некоторых деревьев были срезаны диагонально.

— Это то, что я ищу, — проговорил Руслан, подхватывая рюкзак. Напасть на след было для него редким и очень волнительным чувством. Не часто поиски космических тел заканчиваются успехом. Метеориты, которым довелось долететь до поверхности Земли, часто пропадают из виду, и их поиски не увенчиваются успехом. Но судя по срубленным макушкам деревьев, этот объект был довольно крупных размеров.

Круглов поспешил вдоль озера, постоянно поглядывая наверх. Обрезанные макушки раскачивались на ветру, вокруг них летали птицы, лишённые своих гнёзд.

Пройдя по кромке воды, он вышел на новую тропу, уходящую за озеро. По всей видимости, это была та самая дорога, которая вела к дальнему водоёму. Преисполненный уверенности в правильности своего направления, Руслан, закинув рюкзак за спину, поспешил вперёд.

Три года назад ему удалось найти метеорит. Тогда он отправился на поиски с группой исследователей: двое учёных с большим именем, три студента, и он сам. То было долгое и изнурительное путешествие в горах Алтая. Приходилось, помимо всего прочего, бороться с погодой и проходить трудные горные тропы. Проводник из местных жителей вёл их до самого конца, пока в один из моментов не оставил экспедицию. Оказалось, что они зашли на священные земли, куда местные жители стараются не соваться лишний раз. Суеверие сильно покорило учёных. Они не подозревали, что в двадцать первом веке найдутся те, кто готов бросить в горах людей из-за эфемерных предрассудков. Но проводник ушёл, оставив исследователей одних, хотя это совершенно не помешало удачно закончить экспедицию.

Метеорит был найден и доставлен в институт для дальнейшего изучения. Это был последний раз, когда Круглов находил космическое тело.

Сегодня же дела обстояли намного лучше. Ему не нужен проводник — он самостоятельно мог найти дорогу к цели. К тому же одиночная экспедиция давала возможность получить все лавры себе. Он сможет изучить данный предмет первым, а затем уже решит, что с ним делать дальше.

На пути попалось поваленное дерево, которое, по всей видимости, являлось верхушкой одного из срезанных макушек. Листья на нём уже начинали осыпаться, кора во многих местах слетела. Руслан обошёл его, остановившись со стороны среза. Здесь древесина была абсолютно гладкой, словно срез произошёл на очень большой скорости, не позволившей дереву даже переломиться. Метеорит прошёл, словно раскалённый нож через масло, оставляя гладкую поверхность.

Руслан ощутил, как всё внутри у него сжалось от предвкушения. Это был не просто метеорит — а что-то большое. Мощное. Он огляделся. Лес по-прежнему продолжал жить своей жизнью, и до ушей Руслана долетали птичьи голоса и шелест листьев. Он был здесь один, а значит, первым, кто сумел добраться до места падения. Все его расчёты оказались верны. Эпи-

центр метеоритного дождя пришёлся как раз на этот регион, и, хотя ни одна из уфологических станций не зафиксировала падения, метеорит лежал здесь, совсем рядом.

Перепрыгнув через срубленное дерево, Руслан поспешил дальше. Он сделал несколько шагов, когда услышал металлический щелчок. Звук донёлся снизу, а вслед за ним ударила целая волна боли. Что-то вонзилось ему в ногу чуть выше щиколотки. Острые зубы вцепились в плоть, пробивая кожу до самых сухожилий. Руслан закричал от боли, его ноги тут же подкосились, и он рухнул на землю прямо в густую траву.

Вначале он подумал о змее, но она не могла обхватить его ногу с двух сторон. Змей таких размеров в этих местах не водится. Потом в голову пришла мысль о притаившемся хищнике. Может быть, волк или лисица. По всей видимости, Руслан попал в логово хищника. На мгновение боль уступила место панике. Возможно, прямо сейчас зверь начнёт терзать его плоть, калеча ногу в стремлении убить незваного гостя. Руслан быстро сел, вытаращив глаза, но не увидел никакого зверя — только капкан, вцепившийся в его ногу железной хваткой.

Круглов вновь откинулся на спину, издав крик боли и отчаяния. Какой-то сумасшедший решил устроить здесь ловушку на зверя. Ловушку, в которую он попался.

Глава 33

Марк, взял на себя всю работу в то время, пока его супруга бегала в парке. Утренняя пробежка для неё всегда была лучшим способом отвлечься от будничных домашних дел. Семейная рутина и воспитание троих детей являлись для Марго основой жизни. Вырастить детей, дав им хорошее воспитание, стало делом всей жизни. Пройдёт ещё двадцать лет, прежде чем Борислав покинет отчий дом, вступив во взрослую жизнь. А пока у неё было много забот, которые она лишь три раза в неделю отодвигала на второй план, уезжая ранним утром в парк на пробежку.

Погрузившись в заботы выходного дня, Марк первым делом накормил детей: благо, перед пробежкой Марго всегда готовила лёгкий завтрак, оставляя его на плите. Марк знал, кому из детей предназначалась какая еда. Мария, любила по утрам оладьи и какао. Василиса предпочитала хлопья с молоком, а у Борислава целая кухонная полка завалена детскими пюре.

В течение всего завтрака дети сонно, но с аппетитом ковырялись в тарелках, понемногу строя планы на предстоящий день.

— Я хочу сегодня погулять на поляне, — сказала Мария. Она любила проводить большую часть свободного времени на улице, в отличие от своей сестры, бесконечно пересматривающей мультфильмы.

— Возьми с собой Борислава, — поставил условие Марк. — Ему будет полезно провести время на солнце.

Мария посмотрела в сторону брата, который, словно поняв, о чём идёт речь, протянул в сторону сестры ручки, растопырив пальцы.

— Хорошо, пап, — ответила она, заканчивая завтрак.

— А ты не хочешь составить им компанию? — спросил Марк у Василисы.

Девочка в ответ отрицательно покачала головой, подливая ещё молока в хлопья.

— Будешь опять сидеть дома?

— У меня дела, — деловито произнесла Василиса.

Марк в ответ состроил понимающее лицо, чем вызвал смех у Марии. Василиса была очень серьёзным ребёнком. Усидчивая не по годам, она часто увлекалась каким-нибудь занятием, полностью погружаясь в него. Марго и Марк в такие моменты не пытались отвлечь ребёнка: сам Марк считал, что подобная сосредоточенность в характере пятилетнего ребёнка — редкость, и в этом нет ничего плохого.

— Чем будешь сегодня заниматься? — продолжил Марк, помогая Бориславу расправиться с тыквенным пюре.

— Нужно закончить разукрашку, — деловито отозвалась она.

— У тебя их целая гора, — вмешалась Мария.

— И что?

Василиса строго посмотрела на старшую сестру, словно та лезла не в своё дело.

— Возможно, у нас в семье растёт художник, — поддержал младшую дочь Марк.

— На разукрашках не станешь художником, — усмехнулась Мария, но тут же получила достойный ответ от сестры:

— А тебе откуда знать? Ты ведь не рисуешь!

— Прекратите! — вмешался Марк. Ему совершенно не хотелось начинать сегодняшнее воскресенье со споров. — Каждый займётся своим любимым делом.

Ощувив поддержку отца, Василиса показала сестре язык и вернулась к своим хлопьям.

— Ну и подумаешь, — отозвалась Мария, отодвигая от себя пустую тарелку.

Когда Марго вернулась с утренней пробежки, её старшая дочь и сын уже были на лужайке за домом. Марк постелил им на траву большой плед, закрепив его края, чтобы ткань не поднималась от дуновений ветра. В центре пледа он поставил плетёную корзинку с бутылками воды

и фруктами. Марии строго-настрога запретили оставлять брата одного ни на минуту, и она совершенно не возражала. Марии нравилось, когда родители доверяли ей важные задания — а что может быть важнее, чем следить за братом? На прогулках она всегда держала под рукой сотовый телефон на тот случай, если вдруг придётся срочно позвонить родителям.

— Пробежка пошла тебе на пользу, — сказал Марк, увидев раскрасневшееся лицо супруги. Марго улыбнулась ему в ответ, заходя на кухню.

— Замечательное утро, — сказала она, — ты покормил детей?

— Нет. Они уже взрослые, могут и сами себе что-нибудь добыть.

— Шутник, — Марго толкнула мужа в плечо. — Ты подарить мне сегодня ещё пару часов?

— Конечно, милая. Хочешь, съездим в город?

— Нет. Хочу кое-что посмотреть в интернете, перед тем как мы пойдём в гости к Фроловым.

— Новый рецепт?

Марго набрала в стакан воды, сделала несколько больших глотков и, облокотившись бедром о кухонный стол, посмотрела на мужа.

— Что ты думаешь насчёт инцидента в детском саду? — спросила она.

— Ты теперь называешь это инцидентом?

Он вытирал крошки со стола, поглядывая на супругу. Неудивительно, что случившееся так сильно впечатляло Марго. Она всегда была восприимчива к подобным вещам: по натуре скептик, но в то же время могла долго переживать события, сильно выделяющиеся из привычного понимания.

— Не важно, как я это называю. Вопрос тот же.

Он сполоснул тряпку, повесил её на край раковины, а затем повернулся к супруге. Взгляд Маргариты в этот момент был сосредоточенным. Она ждала ответа.

— Это похоже на какое-то безумие, — признался Марк.

— Мне тоже так, кажется, но наша дочь оказалась свидетелем этого безумия.

— По ней и не скажешь.

— Вот это меня больше всего и волнует. Я хочу позвонить родителям второй девочки, чтобы узнать, как обстоят дела у неё.

— Ты думаешь, это будет уместно?

— Пока что я ни о чём не думаю. Мне просто хочется понять, что именно произошло в детском саду.

Марк вытер досуха руки полотенцем, затем скрестил руки на груди. Он знал этот взгляд. Когда Марго увлекалась каким-то делом, она старалась погрузиться в него максимально. Иначе оно долгое время не давало ей покоя.

— Ты хочешь изучить этот инцидент? — он специально сделал акцент на последнем слове.

— Да. Это касается нашей дочери. И я не собираюсь так просто пускать всё на самотёк.

Марк понимающе кивнул. Его самого сильно взволновала видеозапись, сделанная на скрытую камеру, но отчего-то он не уделил этому большого внимания. Странно, но уже сегодня утром он словно обо всём забыл.

Глава 34

Валентин Власов вернулся домой и накрепко закрыл все двери. Затем, усевшись в кресло в кабинете, долгое время смотрел в окно на монотонно раскачивающийся лес. Пьянящее чувство, от которого становилось одновременно и приятно, и не по себе, овладевало им. Власов вспоминал слова Эльдара Корзина, говорившего о пришельцах. Странно, насколько спокойным и вменяемым выглядел этот человек в тот момент. Валентин был уверен: сумасшедшие, несущие сущий бред, должны выглядеть соответственно. Ещё обучаясь в институте на психолога, он не раз в рамках практики посещал диспансеры для душевнобольных. И каждый раз люди, содержащиеся за их стенами, уже одним своим видом выдавали своё состояние. Безумие, написанное на лицах, проявлялось особенно сильно, когда человек начинал нести бред: выпученные глаза, напряжённое лицо, сосредоточенный взгляд, навязчивое стремление во что бы то ни стало убедить собеседника в своей правоте. Но только не в случае с Эльдаром Корзиным. Даже в тот момент, когда он бросал в Власова разные предметы, его лицо не было лицом безумца. Скорее, он походил на человека, которого вывело из себя чужое невежество. А в палате он даже не пытался сопротивляться или убеждать. Он предупреждал.

Предупреждал.

Но о чём?

Власов продолжал смотреть в сторону леса. Его гипнотическое спокойствие способствовало размышлениям. Хотелось погружаться в это состояние без остановки.

Что-то вновь мелькнуло между деревьями, но на этот раз психолог словно не обратил внимания. Теперь его мысли переключились на слова Корзина, утверждавшего, что Власов не сможет принять ту реальность, о которой он говорил.

Валентин поднялся с кресла, но замер на месте. Кто-то ходит по самой опушке леса. Был ли это человек или дикий зверь — не имело значения. Постепенно, сам того не осознавая, Власов начал испытывать тревогу. Он вдруг понял: жить на краю леса очень опасно. Здесь он словно оставался в полном одиночестве, незащищённый от возможных нападений. Даже собственный дом уже не казался надёжной крепостью.

Пройдя по комнате, Власов открыл дверцу деревянного углового шкафа, поднимающегося от пола до самого потолка. Выполненный в классическом европейском стиле, он удачно вписывался в интерьер рабочего кабинета. В задней стенке, между третьей и четвёртой полками, был встроены сейф. Набрав восьмизначный код, он открыл железную дверцу и вынул пистолет. Его рукоятка приятной тяжестью легла в ладонь, внушая защищённость.

Улыбнувшись оружию, Валентин вернулся в кресло и вновь уставился в сторону леса. Теперь ему было интересно понять: что имел ввиду Корзин и несут ли его слова хоть какую-то опасность.

Глава 35

Марии не всегда нравилось находиться под постоянным присмотром родителей. Она уже ощущала себя вполне взрослой. Сама могла приготовить себе завтрак при необходимости. Могла прогуляться по округе без сопровождения взрослых. Довольно часто Мария самостоятельно ходила в гости к Фроловым. Ей нравилась эта пожилая пара. Галина всегда с радостью приветствовала старшую дочь Колос, сразу же усаживала девочку за стол и начинала угощать огромным изобилием всевозможных яств. Со временем девочка даже стала относиться к соседскому дому почти как к своему. Там, где тебя всегда встречают с распротёртыми объятиями, невозможно чувствовать себя чужим. А ещё Мария любила, когда родители давали ей самое ответственное в мире задание: посидеть с младшим братом. В эти моменты она действительно начинала ощущать себя взрослой. Ответственность — это основная часть взросления. Так думала Мария, когда выводила ранним утром Борислава на поляну за домом.

Ветер приятно обдувал лицо утренней прохладой, в которой уже начинали ощущаться первые нотки тёплого солнца. Папа говорил, что в этом году осень выдалась на удивление тёплой, и Мария была рада этому. Она не очень любила зимы. Конечно, игры в снежки, лепка снеговиков, катание на санках — всё это весело, но по большей части зимой ты всегда вынужден находиться дома. К тому же тёплая одежда на многие месяцы становится твоей второй кожей. Уже после новогодних праздников всегда хочется снять свитер и пойти на улицу.

— Туда, — скомандовал Борислав, указав пальцем на уже привычное место для пикников.

Марк заранее расстелил на поляне большое покрывало. Он, как всегда, закрепил его углы при помощи тонких металлических спиц, которые используют при установке палаток. Они не позволяли при резких дуновениях ветра покрывалу свернуться вдвое или скинуть на траву всё содержимое.

— Именно туда, — отозвалась Мария, крепко держа брата за руку.

Борислав шёл не спеша, он часто останавливался, когда ему на пути попадалось очередное насекомое. Будь то бабочка или обычная муха, малыш замирал на месте, глядя во все глаза на незнакомое ему существо. Часто он, смеясь, тыкал пальцем в нужном направлении, а Мария с деловитым видом объясняла, кто сейчас перед ними.

— Это кузнечик, — сказала она, когда Борислав в очередной раз уставился себе под ноги.

Он сделал несколько попыток повторить за сестрой незнакомое для себя слово, но вместо этого издал только непонятные звуки.

— Ничего страшного, — подбодрила его Мария. — Немного подрастёшь — и сможешь выговаривать любое слово.

Сама Мария знала много слов. Она могла с уверенностью сказать, что лучше всех в классе читает книги и пишет диктанты по русскому языку. Мама говорит, что этот навык она приобрела благодаря чтению книг. Да, Мария просто обожала читать. Уже в шесть лет она взялась за свою первую книгу, и с тех пор любовь к чтению только возрастала. К десяти она смело брала с прилавков книжных магазинов пятисот страничные издания с пометкой «подростковая литература». А затем с упоением, сидя возле окна в любимом отцовском кресле, проваливалась в мир иллюзий, где странствовали благородные рыцари в поисках красавиц принцесс, где маги и колдуны творили свои чудеса, а огнедышащие драконы наводили ужас на средневековые сёла и города.

В девять лет Мария решила, что обязательно станет писателем. В своих фантазиях она уже сочиняла собственные истории, но пока ещё не решалась перенести их на бумагу. Возможно, в этом году, когда наступят зимние каникулы, она напишет свой первый рассказ.

Поставив корзинку с продуктами на покрывало, Мария вынула из неё книгу, положив издание рядом. Затем, прикинув, что ветер ещё довольно прохладный, решила не снимать курточку с Борислава. Может быть, чуть позже, когда воздух прогреется ещё на несколько градусов.

Борислав сразу же полез в корзину и начал выбрасывать из неё свои игрушки: пластмассовые машинки, плюшевых зверей и поролоновые цветные кубики. Всё это за считанные секунды разлетелось по покрывалу под радостные выкрики маленького хозяина.

Мария уселась лицом к лесу. Она разместила книгу на коленях и принялась за чтение. Первые несколько минут она отвлекалась на брата. Его выкрики и летящие в сторону кубики сбивали с мысли. Но Марию это совершенно не смущало — с каждой минутой она всё глубже и глубже уходила в мир фантазий, пока сказочные персонажи не материализовались перед её мысленным взором. Она уже видела красивых лошадей, украшенных накидками с изображением герба королевства. На этих лошадях сидели отважные рыцари, направляясь в сторону таинственной горы, где на самом верху, в пещерах среди камней и скал, жил дракон.

Борислав тем временем даже не пытался что-то сконструировать из кубиков. Он просто разбрасывал их по сторонам, звонко смеясь, когда один из них улетал за пределы покрывала. Он знал: Марии рано или поздно придётся оторваться от своего занятия, чтобы вернуть кубик на место. А когда ему наскучило это занятие, он просто посмотрел в сторону сестры, не произнося ни слова.

— Что ты сказал? — переспросила Мария, не отрывая взгляда от книги. Она совершенно чётко услышала, как Борислав произнёс слово «пить».

Мальчуган продолжал молча сидеть на одном месте, поглядывая в сторону корзины.

— Подожди секунду, я дочитаю абзац.

Но Борислав свёл брови и насупил губы. Он вновь взглянул на сестру, словно пытаясь оторвать её от любимого занятия.

— Ну чего ты! — вырвалось у Марии, и она, захлопнув книгу, посмотрела на брата. Борислав улыбнулся в ответ.

Она несколько секунд неотрывно рассматривала брата. Мария не могла понять, слышала ли она в действительности голос Борислава, просящего воды. Во время чтения книги такое часто бывает — когда слова долетают до тебя из реальности отдельными обрывками фраз.

Борислав протянул руку в сторону корзины и произнёс:

— Пить!

— Хочешь воды? Секунду.

Она отложила книгу, придвинула к себе корзину и, вынув из неё специальную бутылочку для малышей, протянула её брату. Борислав жадно начал глотать воду, улыбаясь и глядя на сестру.

— Хитрец какой, — отозвалась Мария. — Ты хочешь, чтобы я ещё с тобой за ручку погуляла? Ну ладно. Допивай свою воду — и немного пройдемся по поляне. Может быть, встретим ящерицу. Я видела их здесь за свою жизнь огромное множество.

Борислав продолжал пить воду, переведя взгляд в сторону леса, внимательно всматриваясь в блуждающие среди стволов деревьев тени.

Глава 36

Налив себе большую чашку травяного чая с жасмином, Маргарита удобно разместилась в рабочем кресле Марка. С чего начать, она ещё не знала, но просторы интернета открывали ей много возможностей в поисках ответов на интересующие вопросы. А вопросов у неё было много. Во-первых, Марго хотела узнать, были ли аналогичные происшествия, или, как говорила Ирина Смелова, инциденты, схожие со случаем в столовой детского сада. Затем она хотела узнать природу подобного явления. И самое главное — мог ли в действительности ребёнок стать причиной подобного.

Честно говоря, её бросало в дрожь при воспоминании видеозаписи, продемонстрированной охранником детского сада. Всё это выглядело более чем странно. Её материнское сердце отказывалось отпускать всё на самотёк. Если с Василисой произошёл паранормальный случай, то нет причин закрывать глаза. Даже если это никак не вписывается в привычный ход вещей.

Но что такое на самом деле привычный ход вещей?

Если человек никогда не видел того или иного явления собственными глазами, это совершенно не обозначает, что этого явления нет. Ведь слухи откуда-то берутся. У всего есть свои корни и своё начало.

Она включила компьютер и на несколько секунд уставилась на пустую строку поисковика. Ощущая себя почти детективом, Марго прикоснулась к клавиатуре, пытаясь как можно чётче сформулировать свою мысль. Затем, набрав полные лёгкие воздуха, словно перед прыжком в воду, написала: летающие предметы, аномальные случаи.

Поисковик выдал ей огромное количество архивных записей, собранных со всего мира. Марго даже растерялась от такого разнообразия явлений, зафиксированных на камеру. Что из них было фейком, а что правдой, судить ей, как не посвящённому человеку, было сложно. Но то, что мир знал о подобных явлениях, давало какую-то надежду.

Первые полчаса Марго неотрывно смотрела в монитор, пересматривая ролики. В большинстве по заданной тематике открывались только свидетельства неопознанных летающих объектов. Многие из этих видеозаписей смотрелись явно сфабрированными. Были и такие, в которые можно поверить. Но Марго интересовало совсем не НЛО.

Она вновь перевела курсор мышки на поисковую строку и написала: летающие предметы в квартире.

В этот раз ей пришлось просмотреть с десятков роликов, схожих по своему содержанию с банальными фокусами. К тому же оказалось, что некоторые из блогеров собрали неплохие подборки подобных явлений. Но и они не произвели на Марго большого впечатления. Ведь случившееся в детском саде выглядело совсем не так, как если бы кто-то тянул по комнате стул за верёвочку.

Часто ей попадался откровенный монтаж или постановка, созданные с целью привлечь на канал как можно больше зрителей. Спустя минут сорок Марго, откинувшись на спинку кресла, взяла стакан с уже остывшим чаем. Нет, так она ничего не найдёт. Интернет просто пестрел фейками. Каждый, кто гнался за количеством просмотров, сливал в сеть вещи, совершенно не имеющие ничего общего с аномалией. Неужели никто в мире не сталкивался ни с чем подобным? Эта мысль коробила Маргариту. Каждый в своей жизни мог слышать нечто подобное. Истории всегда расходятся по так называемому сарафанному радио, постепенно обрастая домыслами, но всё-таки имеют под собой реальную почву.

Марго вновь склонилась над клавиатурой.

Реальный полтергейст, снятый на камеру.

И только в этот раз поисковик нашёл то, что нужно. Марго увидела запись, снятую скрытой камерой, размещённой в каком-то офисном центре. Съёмка шла из верхнего угла ком-

наты, почти точно так же, как в столовой детского сада её дочери. Были видны ряды столов, на которых стояли компьютерные мониторы и целые кипы бумаг. Рядом со столами — пустующие стулья. По всей видимости, рабочий день уже закончился или даже не начинался. Яркое освещение глушило любые тени, которые только могли возникнуть в самых укромных местах офиса. Марго прильнула ближе к экрану. В центре появился человек. По форме он был похож на уборщика. Мужчина со шваброй в руках принялся протирать пол, когда стулья пришли в движение. Несколько минут он пытался понять происходящее, ходил кругами, поставил даже несколько стульев на место, а затем, когда решил покинуть помещение, несколько столов в одно мгновение, сорвавшись с места, переместились к двери, заблокировав её. Мужчина впал в панику, он принялся бегать по залу, размахивая руками и привлекая к себе внимание охранников, подавая сигналы в объектив видеокамеры. Все вещи, находившиеся на столах, были разбросаны по полу. Всё это очень сильно напомнило Марго, увиденное днём раньше.

Поставив ролик на паузу, она ощутила, как по коже прошёл холодок. Это было именно то, что она искала. Никаких сомнений в фальсификации не возникло. Марго узнала динамику перемещения предметов. Характеристики обоих явлений практически идентично совпадали друг с другом. Наконец-то она нашла то, что искала.

Повернувшись в кресле в сторону окна, Маргарита задумалась над тем, что ей делать дальше. Полтергейст — это слово сильно засело в голове. Теперь перед мысленным взором поплыли образы, большинство из них взяты из старых фильмов ужасов, которые Марго так любила смотреть в подростковом возрасте. Летящие предметы, странные тени в углах комнат, ночные звуки, доносящиеся из подвала. Никогда ещё Марго не относилась к подобным вещам серьёзно. Никогда до этого дня.

На лужайке Мария, сидя на покрывале, читала книгу, поглядывая за братом. Марго остановила свой взгляд на детях, ощутив прилив любви и нежности. Затем эти чувства сменились тревогой. Как она может защитить их в том случае, если подобная аномалия повторится? На данный момент только Василиса стала свидетелем, или, может быть, даже участником необъяснимого, но это совершенно не отвергает вероятности, что и Мария с Бориславом могут оказаться в центре подобных событий.

Она вновь развернулась в кресле, отставив уже пустой стакан в сторону. Перейдя на страницу с видеозаписью офисного полтергейста к разделу комментариев, Марго принялась очень внимательно прочитывать каждое сообщение, оставленное пользователями. И пусть большинство из них было лишь насмешкой над автором, Маргарита продолжала свои поиски, надеясь понять, каким образом она сможет в дальнейшем обезопасить своих детей.

Глава 37

Он даже не помнил, когда и зачем приобрёл себе такую мощную оптику. Возможно, это было лет десять назад по случаю поездки в Крым. Валентин Власов точно помнил, как наблюдал при помощи бинокля за морскими волнами, разбивающимися о скалы. Он сидел высоко на горе, свесив вниз босые ноги. Его взгляд блуждал по невероятным пейзажам Чёрного моря, а грохот волн гулким эхом разносился по всему заливу, поражая воображение своей мощью. Но Власов не помнил точно: тогда ли он приобрёл себе бинокль или сделал это заранее, перед тем как поехать в отпуск.

Теперь увесистая оптика с мощными линзами висела у него на шее.левой рукой он сжимал бинокль, словно военный командир, наблюдающий за полем боя. Только вместо сражения его привлекала опушка леса и несколько домов, расположенных в полумиле от его собственного дома. Чтобы было лучше видно, Власов забрался на чердак. Довольно большое боковое окно выходило как раз в нужную сторону, позволяя беспрепятственно следить за всем происходящим в округе.

Власов совершенно не испытывал никаких противоречивых чувств, когда, прильнув к оптике, медленно проводил взглядом по двухэтажному дому Фроловых. Пожилая супружеская пара никогда не была объектом его интересов. Старики вообще мало интересовали психологов: даже если они и страдали умственными расстройствами, это легко объяснялось возрастными показателями. Куда интереснее наблюдать за болезнями молодых.

Власов перевёл взгляд в сторону дома семьи Колос. Их дом находился дальше ещё на триста метров, но, отрегулировав бинокль под нужное расстояние, Власов увидел всю детализацию фасада здания. Он медленно провёл взглядом по окнам первого и второго этажа. Практически везде висели занавески, надёжно скрывающие помещения. Только на кухне можно было увидеть какое-то движение. По всей видимости, Марк или Маргарита, а может быть, и оба супруга вместе занимались выходными делами. Сам Власов не очень любил семейный быт. Вырвавшись из родительского дома в двадцать один год, он поспешил уехать подальше от двух братьев и сестры, занимавших всё свободное место в доме. Питая огромную любовь к тишине и одиночеству, Валентин постоянно ощущал себя в родительском доме в напряжении. Ему было трудно сосредоточиться на учёбе: когда кто-то постоянно галдит у тебя за дверью или, того хуже, беспокоит каждые полчаса, постепенно начинаешь мечтать о возможности спрятаться от всего мира. Но семья Колос представляла собой настоящий пример идеальной ячейки общества. Они казались Власову единой дружной коммуной, достойной подражания. Марк буквально носил всех своих детей на руках при первой же возможности, а Маргарита безустанно вытирала им носы и стирала пелёнки.

Власов сморщился. Одна только мысль о собственных детях ввергала его в лёгкий трепет. Он себе не мог и представить, чтобы сейчас кто-то носился сломя голову по его дому, сея вокруг суету и хаос.

Переведя взгляд на задний двор дома Колос, он увидел на поляне двоих детей. В этот момент пришлось вновь настраивать оптику. Расплывчатое пятно быстро обрело чёткие очертания. На поляне находилась Мария, старшая дочь, и Борислав, младший сын Марго и Марка. Дети часто играли в тёплое время на лугу. Прекрасное место для подрастающего поколения вдали от машин и городской суеты. Валентин вновь перевёл взгляд на фасад здания. В памяти тут же всплыл момент, когда он, разговаривая с Марком, вдруг ощутил состояние, которое можно охарактеризовать как подавление личности. Каким-то непостижимым для Власова способом Марк Колос сумел переубедить его не идти в дом Фроловых. Это выглядело так, словно кто-то пробрался в его голову и подавил желание.

Власов стиснул зубы от негодования. Неужели его сосед способен на нечто подобное? Или в их разговор вмешался кто-то третий?

«Пришельцы, это были пришельцы!»

Слова Эльдара Корзина сразу напомнили Власову о событиях, происходящих в городе. Нужно провести более тщательное исследование жителей. Кометы, НЛО, люди с паранормальными способностями — всё постепенно начинало казаться не таким уж и бредовым.

Власов отстранился от бинокля. Рассматривать дом семьи Колос больше не было смысла. Он вряд ли что-то сможет понять. А вот дом Фроловых пробуждал больший интерес. Те два выстрела, которые он слышал несколько дней назад, мог произвести только Григорий. В округе оружие только у пенсионера.

Он осмотрел фасад дома Фроловых. Благодаря более близкому расположению деталей здесь разглядеть удалось гораздо больше. Дом не ветхий, но достаточно старый. Большая веранда, вокруг дома — раскидистые деревья. Вдоль тропинок — клумбы с цветами. Одним словом, самый обычный, ничем не примечательный дом.

Он скользнул взглядом по окнам и тут же отпрянул в сторону, словно пытаясь спрятаться в темноте чердака. На втором этаже возле окна стоял человек. Это был Григорий Фролов. Власов узнал старика сразу же. Фролов точно так же, как и он сам, наблюдал за соседским домом из окна при помощи оптики. Он следил за его домом!

— Какого дьявола он делает? — прошептал Власов, держась подальше от окна.

Возможно, старик его не заметил, но Валентин точно видел, как бинокль Григория был направлен прямо в его сторону. Не он один вёл наблюдение. Но зачем это делать Фролову?

Стараясь держаться подальше от окон, Валентин спустился на первый этаж. Свет в комнатах он также не зажигал, чтобы не выдать своего местоположения. В какой момент всё это превратилось в шпионские игры? Теперь он был вынужден прятаться в собственном доме от посторонних глаз.

Вернувшись в рабочий кабинет, он сел в самом углу комнаты на диван. Нет, в этом городе происходят очень странные вещи. Теперь Власов был в этом абсолютно уверен.

Глава 38

Мир иллюзий, словно волны, накатывает, погружая с головой всякий раз, когда только стоит погрузиться в чтение действительно хорошей книги. Эфемерные образы настолько гармонично сочетаются с природой окружающей нас реальности, что очень легко потерять грань, разделяющую два мира.

Мария перелистывала страницу за страницей, изредка поглядывая в сторону брата. Его возня, разбросанные игрушки и периодические крики радости уже не отвлекали от чтения. Марию было не остановить. Мир фантазий крутился вокруг неё с каждой секундой, становясь почти материальным. Ещё немного — и она в действительности услышит топот копыт всадника, скачущего во весь опор по бескрайним полям в сторону чёрных скал, где его ждёт самое большое испытание веры.

Марии нравилось это выражение: «испытание веры». В нём было что-то рыцарское. Недостаточно быть просто смелым, даже если эта смелость подкреплена силой и ловкостью умелого фехтовальщика. Без настоящей веры в правильность своего дела невозможно раздвигать горы и осушать моря. Рыцарь без веры кажется простым человеком, которого не красят даже золотые доспехи.

Её персонаж уже почти добрался до подножья чёрных скал, когда где-то очень далеко, в глубине подсознания, раздался детский голос. Он был знаком Марии, но она не обратила на него внимания. Мало ли что могло разыграться в её воображении. Читая в книгах диалоги, она также отчётливо слышала голоса персонажей, как и этот детский голос. Мужские и женские — их было легко различить, поскольку каждого из героев книг она сама наделяла определённым тембром и манерой общения. И даже если в книге есть дети, она услышит и их голоса. Но в истории про всадника и чёрные скалы не было упоминания детей.

«Упал!»

Голосок вновь проскочил в её подсознании, окончательно отвлекая от книги. Мария никак не могла связать его с сюжетом. Значит, он исходит откуда-то извне. Из другой реальности. Может быть, даже из её собственного мира.

«Упал!»

Вновь — словно выстрел в голову. В этот раз в несколько раз сильнее. Она услышала даже всхлипывающие звуки, словно тот, кто выкрикивал это слово, отчаянно пытался встать.

Мария подняла глаза от книги. Нет, этот голос не из её реальности. Но он где-то совсем близко и такой знакомый!

Она повернула голову в сторону покрывала, но кроме игрушек на нём никого не было. Борислав словно испарился.

Отложив книгу в сторону, Мария медленно поднялась на ноги. Первым делом она окинула взглядом высокую траву, окружающую лужайку, пытаясь увидеть брата. Зелёные волны колыхались на ветру, играя на солнце тусклыми бликами. Повсюду летали насекомые, шелестели деревья на опушке леса. Но Борислава нигде не было видно.

В этот момент Мария ощутила, как острое чувство страха пронзило её в самое сердце. В одно мгновение она превратилась из взрослого подростка, способного брать на себя любую ответственность, в ребёнка. Она потеряла брата — вот так, легко, сидя за книгой. Даже не заметила, как он своими маленькими ножками ушёл в неизвестном направлении. Как можно быть такой глупой? Как можно было так подвести родителей?

Родители.

Мария посмотрела в сторону дома. Но как она сможет им рассказать, что потеряла Борислава?

— Борислав!

Выкрикнула она, но голос прозвучал гулко. Всё во рту пересохло от волнения, и Мария повторила вновь:

— Борислав! Где ты?

Сжав кулаки, она крутилась на месте. К горлу вдруг подступил комок, и слёзы уже были готовы подступить к глазам. Но вдруг опять этот голос в голове. Детский голос — и, конечно же, он принадлежал Бориславу!

«Я упал! Упал!»

Она могла узнать его из тысячи других детских голосов. Ведь Мария была единственной, кто услышал первое слово Борислава. Это было короткое «ма», и девочка моментально связала его со своим именем. Он хотел сказать: «Маша» в тот момент, но смог произнести только первые две буквы. И этот голос навсегда отпечатался в её памяти.

— Где ты упал? — прошептала она, глядя в сторону высокой травы. Там, где заканчивалась поляна, начиналась небольшая низина. Она уходила вниз по склону и всегда зарастала высокой, сочной травой.

«Упал, Ма, я упал!»

Мария сорвалась с места, полностью преодолев оцепенение. Страх в какой-то момент материализовался в инстинкты, заставлявшие действовать, а не стоять на одном месте. Она бросилась к низине, высматривая в траве брата, и вот в какой-то момент промелькнуло что-то красное. Конечно же, это его комбинезон с красными полосками! А вот и примятая трава, указывающая, где шёл Борислав.

— Вот ты где! — выкрикнула Мария, когда увидела барахтающегося в траве малыша. Он пытался подняться на ноги, но постоянно скользил по траве и падал на живот, расставляя руки в стороны. Можно было себе только представить, в каком отчаянии в эти минуты пребывал Борислав.

Мария подхватила брата на руки, прижав к себе.

— Ма! — выкрикнул он, радостно размахивая руками.

— Зачем ты ушёл так далеко от меня?

Но малыш уже пытался ухватить сестру за нос, словно ничего серьёзного и не произошло.

Она вернула его в центр покрывала, опустившись рядом. Странно, но она точно помнила: Борислав не звал её на помощь привычным для всех детей образом. Его голос звучал где-то в её голове и был отчётливым — в этом сомнений нет. Но как такое возможно? Она посмотрела на книгу, брошенную в сторону в момент нарастающей паники. То, что она сейчас пережила, в литературе принято называть магией или мистикой. Но ведь это в книгах. А в реальности — насколько это действительно возможно?

Глава 39

В четыре часа вечера, когда жара стала спадать, уступая место прохладному ветерку, напоминающему о наступившей осени, Марк уже был полностью готов. Почти половину дня Марго просидела в его рабочем кабинете, неотрывно глядя в монитор компьютера. Он не вдавался в подробности поисков, но периодически заглядывал в кабинет. Первые два раза Марго даже не обратила на мужа внимания. Она сосредоточенно просматривала ролик, не замечая ничего вокруг. Нахмутив брови, Марк исчезал за дверью, отправляясь обратно в холл.

Мария и Борислав несколько часов провели на улице, играя за домом. Они не сходили с расстеленного пледа. А ближе к часу Мария покормила брата специально приготовленным для прогулки овощным пюре. Марк наблюдал из окна за процессом кормления, не скрывая улыбки. Его старшая дочь к своим десяти годам стала настоящей помощницей. Марк много раз сталкивался в школе с детьми, у которых переходный возраст превращался в настоящую битву со всем миром. Часто такие подростки не любили, когда ими командуют или навешивают новые обязанности по дому. Но Мария почти сразу вжилась в роль старшей сестры, полностью осознавая всю возложенную ответственность.

Когда Марк в третий раз заглянул в рабочий кабинет, Марго сидела в кресле, поджав ноги. Её взгляд был направлен в сторону окна. Она о чём-то глубоко задумалась, но, услышав открывающуюся дверь, повернулась.

— Как успехи? — спросил Марк. Он принёс горячий чай, решив, что первую чашку Марго давно опустошила.

— Ничего особенного, сплошные фейки, — ответила Марго, но без грусти в голосе. Словно сам процесс поисков, даже без достигнутого результата, доставил ей удовольствие.

Марк прошёл к рабочему столу, поставив чашку. Марго тут же подхватила её и, закрыв в блаженстве глаза, сделала несколько больших глотков. Её предыдущий стакан стоял рядом и был пусть только наполовину.

— Что, даже не было намёка на похожий случай?

Марго пожалала плечами. К тому моменту она видела ролик с разлетающейся в офисном центре мебелью. Это была единственная запись из всех сегодня просмотренных, которой Марго поверила.

— Было кое-что, — ответила она, — но нужно мнение специалиста.

— Я готов, — с готовностью отозвался Марк, обходя стол, чтобы лучше разглядеть монитор.

— Нет, я имею в виду мнение настоящего специалиста!

— Ты хочешь знать мнение, — он сделал паузу, разведя в непонимании руки в стороны, — кого? Уфологов? Спиритологов? Агента Малдера?

Марго развернулась в кресле в сторону Марка, глядя на мужа строгим взглядом. Его шутка в этот раз не прошла. К тому же она могла прозвучать более чем обидно.

— Я хочу знать мнение тех, кто занимается съёмкой подобных вещей. Мастеров спецэффектов в кино.

Марк скрестил руки на груди, глядя на застывшую картинку. В центре просторного офиса стоял мужчина, озирающийся по сторонам. Вокруг него царил беспорядок: поломанная мебель, разбросанные бумаги и канцелярские принадлежности. Всё это создавало хаос, но качество съёмки говорило о многом. Складывалось впечатление, словно кто-то пытался снять короткометражный ужастик.

— Я, конечно, не специалист в этом, — начал Марк, ощущая на себе тяжёлый взгляд супруги, — но мне кажется, всё это монтаж.

— А ты помнишь запись из детского сада?

Марк кивнул, понимая, к чему клонит Марго.

— Там тоже был монтаж, по-твоему?

Марк тяжело вздохнул, убирая руки в карманы. Теперь не было смысла спорить. Марго владела железными аргументами, но это никак не решало сложившуюся ситуацию. В какие-то минуты Марк вообще хотел забыть об этом происшествии. Ведь никто не пострадал — только поломанная мебель, которую можно возместить.

— Ты слишком увлеклась всем этим, — наконец произнёс Марк, — но, если хочешь, продолжай свои поиски хоть до конца дня. Но не забудь: сегодня мы идём к Фроловым.

Он вышел из кабинета, даже не дождавшись ответа. Немного рассерженный, Марк остановился на кухне. Ему решительно не нравилось увлечение Маргариты. Она — взрослый человек, а занимается какой-то ерундой. Поиски привидений — это последнее, чего он ожидал от своей супруги. Хотя факт инцидента, произошедшего в детском саду, исключать нельзя, но и не стоит на этом заострять столько внимания.

Марк прошёл в холл и через окно осмотрел поляну. Мария несла Борислава на руках в сторону покрывала. По всей видимости, дети решили прогуляться; по крайней мере, у них всё было спокойно.

Он посмотрел на часы: до выхода к Фроловым оставалось всего полчаса.

Глава 40

Его вернула в сознание боль. Острая, пронзительная, идущая до самого центра костей. Сколько он пролежал без сознания, Руслан не знал. Он с трудом открыл глаза, стиснув зубы, чтобы вновь не потерять сознание. Постепенно он начал вспоминать произошедшее. Лежа на спине, Круглов увидел срезанные макушки деревьев, которые привлекли его внимание. Перебравшись через поваленное дерево, он ощутил, как что-то впилося в ногу чуть выше ступни.

Капкан.

Руслан медленно сел, прикрывая глаза. Голова шла кругом, тошнота подступала к горлу. Тело трясло, словно в лихорадке, а пот струился по лицу и спине крупными каплями.

— Да как же так, — прошептал он, увидев свою ногу.

Капкан железной хваткой удерживал добычу, словно пасть крокодила с мелкими острыми зубами.

Круглов потянулся к ноге, но каждое движение давалось с болью. Он подтянул её, взялся обеими руками за края капкана и потянул в сторону. Вначале механизм даже не собирался поддаваться, но затем, скрипнув пружинами, послушно разошёлся. Руслан растягивал его до характерного щелчка, оповещающего, что механизм закреплён и готов хватать новую жертву. Трясаясь всем телом от боли и волнения, Руслан вынул ногу и с облегчённым вздохом опустил её рядом. Теперь капкан лежал аккуратно между его коленями. Железная пасть смотрела, ухмыляясь. Взгляд хищника, поймавшего свою жертву.

Руслан огляделся по сторонам: в полуметре от него лежала длинная, толстая палка. Взяв её, он ткнул в самый центр капкана — и тот тут же захлопнулся. Теперь из железной пасти торчала палка, словно копьё, пронзившее чудовище.

Нужно было понять, насколько серьёзную травму он получил. Кость, скорее всего, тоже повреждена: не перелом, но трещина вполне возможна. Скрепя зубами, он начал задира́ть штанину. Крови мало, но срочно требовалось направляться в больницу. Заражение от железных зубов капкана могло уже распространяться по его телу. Руслан вновь ощутил головокружение. Он осмотрел раздувшуюся ногу и раны, в которых запеклась кровь. Идти обратно в город ему будет очень тяжело.

Он посмотрел в сторону озера, за которым, по его предположению, упал метеорит. Оставалось совсем немного дойти до того места, а теперь он вынужден повернуть обратно. Злость, боль и сожаление смешались воедино в тот момент, когда Руслан принял решение возвращаться. Как бы ему хотелось врезать по лицу тому умнику, который расставил здесь капканы.

Хватаясь за ветки поваленного дерева, он начал медленно подниматься, опираясь на здоровую ногу. Через минуту Руслан прислонился к стволу, тяжело дыша. Встать он смог с первого раза — это уже хороший знак. Возможно, дорога в город и не будет такой мучительной, как ему представлялось.

Выискивая взглядом подходящую палку, которую можно использовать как дополнительную опору, Круглов заметил движение в полуметре от себя. Что-то ползло по стволу дерева: тёмное, длинное, извивающееся, словно змея. Забыв про боль в ноге, он отпрянул в сторону. И вправду — по стволу поваленного дерева ползла змея. Она была чёрной с хаотичными пятнами, совершенно несвойственными для её окраса. Словно кто-то шутки ради наляпал на змею пятна цветной краски. Только благодаря этим пятнам Руслан сумел вовремя заметить приближение опасного лесного обитателя.

Он присмотрелся внимательнее, обратив внимание не только на окрас, но и на форму тела, а главное — на то, что это была вовсе не змея. По обеим сторонам тела шли маленькие отростки, которые сначала можно было принять за лапки, как у сороконожки. Но у этого

существа отростки не служили средством передвижения. Они были разной длины, поскольку постоянно вжимались или вытягивались.

— Что за тварь такая? — прошептал Руслан, отстраняясь от существа.

Змея даже не пыталась атаковать, но замерла на месте. Только отростки вжимались и вытягивались, вжимались и вытягивались. А затем змея начала поднимать голову. Она становилась всё выше, пока передняя часть тела на треть не выпрямилась в вертикальную линию. Такое обычно проделывают хищные змеи перед атакой, но Руслан не мог оторвать взгляд от открывшегося змеиного брюха. Как оказалось, на голове у неё не было рта — он располагался ниже, гораздо ниже. И когда рот открылся, обнажая длинные острые зубы, голова запрокинулась далеко назад. Отростки, словно опознав жертву, вытянулись, угрожающе раскачиваясь из стороны в сторону.

Руслан развернулся, забыв про травмированную ногу, и бросился бежать. Но уже на втором шаге рухнул лицом вниз, лишь чудом не разбив себе нос о землю. Боль на мгновение отвлекла от уродливой змеи, но вскоре Руслан продолжил попытки убраться как можно дальше. Отползая на несколько шагов, он обернулся. Змея всё ещё сидела на поваленном дереве, задрав вверх часть тела. Она выглядела отвратительно и ужасно, к тому же её тело начало меняться. Руслан видел, как толстое, круглое туловище словно разрывалось на две части без чьего-либо участия. Оно само рвалось, брызгая в стороны густой тёмной кровью. Ещё несколько секунд — и уже две змеи, одинаково уродливые, корчились на гладкой поверхности старого дерева, словно исполняя ритуальный танец.

Не помня себя, Руслан сначала ползком, затем на четвереньках, а после, прыгая на одной ноге, выбирался из леса. Он прыгал от дерева к дереву, подбирая большую ногу. Это были не просто змеи — теперь Круглов понимал это более чем отчётливо. Какая-то новая, странная, но похожая на местную фауну форма жизни. Без сомнения, метеорит существенно повлиял своим прибытием на природу этого леса.

Глава 41

Галина Фролова встретила гостей на пороге своего дома с распростёртыми объятиями. Василиса тут же бросилась к ней на встречу, и чтобы обнять девочку, пришлось опуститься на корточки.

— Ты так выросла, — проговорила Галина, прижимая к себе Василису, — с каждым днём всё взрослее и взрослее.

— Спасибо за приглашение, — поблагодарила Марго, когда семья Колос подошла к дому. Василиса к тому времени уже поспешила в кухню, откуда пахло яблочным пирогом.

— Ну что вы, мы всегда вам рады. Дети помогают мне не состариться слишком быстро.

Мария, крепко державшая Борислава за руку, как всегда, была сдержанной. Она вежливо поздоровалась, получив в ответ свою порцию комплиментов, а затем всё внимание старших переключилось на малыша.

Борислав, как только стал центром всеобщего обожания, начал размахивать руками, приветствуя хозяев дома.

На пороге появился Григорий. Его вид был сосредоточенным, но он улыбался гостям. Марк сразу отметил настроение старика. Судя по красным глазам и осунувшемуся лицу, Григорий мало спал в последние дни. Навязчивая идея о том, что что-то странное обитает в лесу, не отпускала Фролова. Казалось, подобные мысли его уже начинают мучить, не давая покоя.

— У вас всё хорошо? — спросил Марк. Дети тут же разбежались по комнатам, уже зная, где и что находится. Для них соседский дом всегда был небольшим приключением. Здесь находилось множество старых вещей, вызывающих у подрастающего поколения живой интерес. Галина и Маргарита направились в кухню, а мужчины прошли в холл.

— За мной следят, — ответил Григорий полушёпотом, посмотрев при этом в сторону двери.

— О чём вы?

— Я про нашего соседа, мозгоправа.

— Власова?

— Именно, — Григорий вновь понизил голос. — Я видел, как он следил за мной из окна своего дома через бинокль.

— Вы уверены?

Старик, прищурившись, посмотрел на Марка. В его взгляде было видно явное недоверие. Словно он только что раскрыл очередной секрет единственному человеку, которому мог доверять, но тот не воспринял его слова всерьёз.

— Уверен ли я? — в голосе Григория не было удивления, только лёгкое раздражение. — Конечно, уверен. Неужели ты думаешь, мне померещилось, как этот психолог смотрит из окна своего чердака на наши дома?

— На наши дома? — удивился Марк.

— Именно.

Колос на несколько секунд задумался. Вполне возможно, приезжий человек, купивший дом на окраине города с видом на лес, мог рассматривать местные красоты через оптику. У него и самого не раз возникала идея купить подзорную трубу. В осеннее время года полнолуние в этих краях достигает впечатляющей красоты.

— Мне не нравится это, — продолжал Григорий, — не хочу, чтобы за твоими детьми кто-то вёл наблюдение.

— Перестаньте, мне кажется, это всего лишь соседское любопытство. Тем более Власов не тот человек, который способен на подобное.

— Он психолог, — возразил Григорий.

— И что?

— А то, что они все немного того.

Марк рассмеялся, не зная, как ответить неожиданно разыгравшейся паранойе старика. Всё это выглядело более чем комично. Они, два взрослых человека, обсуждают соседа, являющегося уважаемым в городе доктором. Наблюдать из окна своего дома за окружением — не преступление, если, конечно, Власов не настраивал оптику по вечерам на окна спален. Но Марк был уверен: Валентин не из таких. У него были свои причуды, но у кого их нет?

— Если хотите, я поговорю с ним, — предложил Марк, — уверен, Власов всё объяснит.

— Нет, не нужно, — Григорий как-то лукаво при этом улыбнулся. — Хочу сам понять, что он замыслил.

— О нет, Григорий! — воскликнул Марк, неожиданно поняв, в чём обстоит дело. — Неужели вы тоже следите за ним?

Старик приложил указательный палец к своим губам. Машинально он перевёл взгляд в сторону окна, словно опасаясь подслушивания.

По всему дому разносились детские голоса: Василиса носилась из комнаты в комнату, как сумасшедшая, имитируя полёт самолёта. Она расставила руки в стороны и гудела, словно турбина. Мария играла в холле с Бориславом, они, как всегда, добрались до старых мягких игрушек, хранившихся в кладовой. Борислав звонко смеялся всякий раз, когда Мария смешным голосом озвучивала диалоги, происходящие между игрушками. Комичный кукольный спектакль казался малышу очень увлекательным.

Из кухни доносились голоса женщин, они что-то очень оживлённо обсуждали, иногда посмеиваясь над шутками.

— Чего вы боитесь? — произнёс Марк. Он не понимал, отчего Григорий вдруг превратился из добродушного старика в скрытного ворчуна, готового посягнуть на права других людей ради собственных убеждений. Следить за соседом, даже если кажется, что он сам следит за тобой, — это такое же преступление. В этом случае виноваты оба.

— Чего я боюсь? — задумчиво переспросил Григорий, но для него самого ответ был очевиден. — Я боюсь за твоих детей.

— За моих детей? — в этот раз уже голос понизил Марк. Не хватало, чтобы Маргарита услышала подобные разговоры. — А что им может угрожать? Неужели вы считаете, что Власов способен на...

— Нет, — перебил его Григорий. — Власов всего лишь очередная жертва обстоятельств. То, чего стоит опасаться, обитает в нашем лесу. Оно и влияет на всех нас.

Марк смотрел на Григория, отказываясь верить во все эти рассказы. Он вновь вспомнил, как тот сидел с ружьём в своём кабинете. А те вещи, о которых старик говорил, не укладывались в голову. Но реальность была такова: Фролов постепенно сходит с ума. У него начинаются навязчивые идеи, он всё больше и больше превращается в параноика, готового на безумные поступки.

Колос с сожалением был вынужден признать: его лучший друг совсем скоро может отправиться в больницу, если вовремя ничего не предпринять.

— Вы хотели пойти в лес, чтобы всё мне показать, — напомнил устало Марк. Ему уже больше не хотелось продолжать этот разговор, но не так давно он дал обещание, которое теперь намеревался исполнить.

— Пойдём завтра рано утром, — подытожил Григорий, — на рассвете. Я тебе всё покажу.

В этот же момент в комнату вбежала Василиса, теперь она вместо самолёта изображала спортивный автомобиль.

— Всех зовут за стол! — выкрикнула она и со свистом умчалась прочь.

— Замечательные у тебя дети, — проговорил с улыбкой Григорий, — замечательные.

Глава 42

Приём таблеток стал самым отвратительным из всего, что довелось пережить Эльдару Корзину, находясь в психоневрологическом диспансере. Он не относился к разряду буйных, поэтому его никогда не привязывали к койке, хотя соответствующие ремни на ней имелись. Эльдар часто поглядывал на кожаные петли с замками на необычном ремне. Один только их вид заставлял держать себя в руках в моменты, когда особенно сильно накатывала депрессия. А она накатывала часто.

Помимо обычного времяпрепровождения в четырёх стенах палаты, которую теперь ему придётся ещё долгое время называть своим домом, Корзин имел возможность гулять. Прогулки проходили каждый день с двух часов до пяти. Для этого на территории учреждения оборудовали небольшой парк, засаженный раскидистыми деревьями, вокруг которых простирался всегда аккуратно подстриженный газон. Некоторые из пациентов диспансера могли подолгу лежать на спине в центре лужайки, раскинув руки в стороны. По мнению одного из лечащих врачей, подобная терапия благоприятно влияет на душевное состояние пациентов, помогая им на время абстрагироваться от ненавистных стен палаты.

— Приляг! — выкрикивал один мужчина с седыми волосами и носом, похожим на картофель. Стоило только пройти мимо, как он тут же поднимал с газона голову, выкрикивая: «Приляг!»

Корзина мутило от этого места. Весь диспансер, вместе с его палатами, коридорами, игровыми комнатами и парком, казался ему хуже, чем тюрьма. Здесь ты и свободен, и нет одновременно. Пока твоё поведение и ответы на личных беседах с врачами удовлетворяют персонал, можно чувствовать себя почти свободным. Но стоит только чуть оступиться — сразу кожаные ремни и игла в вену. Этого Корзин боялся больше всего. Он опасался, что однажды его могут накачать наркотиками, превратив в овощ, и тогда можно сказать, что жизнь закончится в этих стенах. Он никогда не слышал историй про психов, вышедших из больницы. Главное — держать себя в руках, несмотря на постоянные панические атаки и жажду выбраться на свободу. Нужно вести себя как здоровый человек, и только тогда получится вернуться домой.

Он несколько секунд смотрел на пилюли, лежавшие в пластиковом контейнере. Рядом стоял стакан воды. Это был третий дневной приём лекарств.

— Долго ждать или в тебя их затолкать? — спросил санитар. Это был грубый, огромный мужчина, всем своим видом показывающий, как он ненавидит свою работу.

Корзин молча забросил таблетку в рот, сделал несколько глотков воды, затем показал санитару, что его рот пуст.

— У тебя сейчас беседа с врачом, пошли, — скомандовал санитар, и Эльдар послушно поплёлся следом.

Его лечащим психиатром была Людмила Зайкова. Сорокалетняя женщина с красивой утончённой фигурой, длинными чёрными волосами, всегда убранными в хвост. Она носила туфли на высокой шпильке, подчеркивающие длину стройных ног, и очки без оправы, которые смотрелись на ней более чем великолепно. Встреть Корзин Зайкову в любом другом месте, предположим в кафе или в кино, то не лишил бы себя удовольствия завести знакомство. Но находясь в диспансере в качестве пациента, все его шансы растворились как дым.

Он любил общаться с Людмилой. Она стала единственным человеком, с кем Эльдар хотел видеться. Она никогда не давила на него, пытаясь вытащить из глубин мозга те скрытые вещи, которые так интересуют психиатров. Наоборот, её методика заключалась в мягком и корректном подходе, в расположении к себе пациента, и это давало плоды. Иногда Корзин ловил себя на том, что был готов рассказать ей всё, вплоть до самых своих скрытых переживаний и мыс-

лей. Этого результата не смог добиться даже Валентин Власов, впоследствии ставший предателем в глазах Эльдара.

Они прошли по длинному коридору на первом этаже. В правом крыле размещались кабинеты врачей и классы по проведению тренинга. В одном из таких классов сидела Людмила. Вокруг неё стояло с дюжину пустых стульев с высокими спинками, ровно над ними горели флуоресцентные лампы. Стены, наоборот, были слегка затемнены.

— Добрый вечер, Эльдар, — произнесла она приятным голосом, жестом предлагая выбрать любой из стульев.

Корзин бросил беглый взгляд на санитаря, который жадным взглядом смотрел на Зайкову.

— Вы можете идти, спасибо, — произнесла она, и санитар, демонстративно фыркнув, вышел за дверь.

Эльдар сел на стул, стоявший напротив Людмилы. Ему хотелось смотреть на неё, не отрывая взгляда. Она стала для него единственной отдушиной. В этом мрачном месте взгляду даже не было на чём остановиться. Если только взять пример с того сумасшедшего, вечно лежавшего на газонной траве, глядя в небо и кричавшего каждому проходящему мимо: «Приляг!»

— Как ваши дела? — спросила она, перелистывая медицинское дело.

— Хорошо, — сухо ответил Эльдар. Ему редко приходилось говорить в последние дни, поэтому голос казался более скрипучим, чем обычно.

— У вас наблюдается хорошая динамика, — Зайкова улыбнулась, посмотрев на пациента.

— Возможно, мне уже лучше.

— Почему вы так решили?

— Хорошая динамика.

Зайкова улыбнулась. Она или оценила его юмор, или просто продемонстрировала профессиональную улыбку. Наверное, с сумасшедшими нужно постоянно улыбаться, показывая им, что всё в порядке. Но так это или нет, Эльдар не знал.

— За то время, пока вы находитесь в диспансере, у вас больше не наблюдалось нервных срывов. Кроме одного параноидального бреда в день, когда к вам приходил ваш бывший психолог Валентин Власов. В тот день вы утверждали, что инопланетяне среди нас.

Корзин кивнул, соглашаясь с обстоятельством. Да, это действительно было. Да, он так говорил. Но нет, в это он не верит.

— Скажите, почему вы решили, что инопланетяне существуют?

Зайкова внимательно смотрела на пациента, ожидая ответа. Но Эльдару вдруг совершенно перехотелось вести этот пустой и бесполезный разговор о пришельцах. Перед ним молодая красивая женщина — разве им не о чём больше поговорить?

— Возможно, я пересмотрел телевизор.

Он улыбнулся, растянув губы неправдоподобно широко, обретя при этом почти комичный вид.

— Значит, телевизор. И поэтому вы бросили в голову своему бывшему психологу пепельницу? Из-за телевизора? Или из-за того, что Власов не хотел верить вам?

Эльдар вдруг начал нервничать. Ему не хотелось отвечать на вопрос. Иногда, когда Зайкова общалась с ним, она не задавала никаких провокационных вопросов. Их беседы проходили почти в дружеской обстановке, но сегодня всё было иначе. Сегодня она хотела вытянуть из него как можно больше информации. Он это ощущал нутром.

— Я сорвался, — признался Корзин, виновато опустив глаза. — Такое бывает у людей. Даже у здоровых людей. Разве нет?

— Почему вы сорвались?

— Власов разозлил меня. Я думал, он мой друг. А он поместил меня сюда. Разве друзья так поступают?

Он посмотрел на Людмилу.

— Поступают, если хотят помочь.

Людмила произнесла это уверенно и обычно. Подобный ответ обескураживал, но мало того, он хорошо подчёркивал весь уровень цинизма профессии. Конечно, она никогда не признается пациенту в том, что её коллега допустил ошибку. Она никогда не признается в том, что совершенно здоровый человек содержится в месте для душевнобольных. Но в её силах было поменять жизнь Эльдара, вернув его в привычное русло.

Он вдруг вспомнил про свою квартиру и про тот спокойный и медленный образ жизни, который всегда вёл. Всё было в его мире хорошо, до тех пор, пока не появились они. Но когда это произошло? Корзин задумался. Возможно, в ночь, когда небо осветил звездопад.

Глава 43

«Дамы и господа! Радиослушатели города Безродного! Сегодня представился уникальный день, и я рад, что именно мне, вашему покорному слуге, выпала честь комментировать это небесное событие!»

Эльдар сделал радио потише. На улице уже стемнело, но люди высыпали из своих квартир, словно в праздничный день. Многие выходили с детьми, вооружившись фотоаппаратами, видеокамерами или смартфонами. Постоянно кто-то поглядывал в небо, ища наиболее удобный ракурс для съёмок. На крышах домов появились подростки. Они шумели, размахивали руками и делали селфи, незамедлительно сбрасывая всё в социальные сети.

Город на один вечер прекратил своё привычное, рутинное движение. Позабыв про поздний час, на который был назначен пик звездопада, большинство жителей Безродного покинули свои дома. Они ждали начала представления, пытаясь занять самые лучшие места.

Самого Эльдара подобное зрелище мало интересовало. Он, несомненно, считал падение звёзд красивым зрелищем, но не находил в процессе наблюдения за ними никакой пользы. Для него это было что-то из детства, когда радуешься каждому природному явлению, будь то падающая звезда или восходящее утреннее солнце, или даже полнолуние. С годами начинаешь привыкать к подобным вещам, не замечая их. Ведь даже если он загадает по одному желанию на каждую упавшую за этот вечер звезду, в жизни всё равно ничего не изменится. В этом Эльдар был полностью уверен. Нет смысла тешить себя фальшивыми иллюзиями. Звёзды — это всего лишь сгорающие в атмосфере кометы, но никак не волшебные кристаллы, готовые в момент своей гибели исполнить заветное желание человечества.

Он отошёл от окна, пройдя вглубь тёмной комнаты. Свет по вечерам он включал редко, любил, когда сумерки постепенно окутывают комнату, словно отрезая от всего мира. В эти моменты Корзин испытывал особенно сильный прилив меланхолии. Она накрывала его с головой, уводя куда-то глубоко в прошлое, в те дни, которые до сих пор казались лучшими в жизни.

Эльдар вспоминал детский дом. Конечно, мало кто сможет сказать, что его лучшие годы прошли в доме-интернате для детей. Но на самом деле так оно и было, во всяком случае для Корзина. Он вырос в стенах этого учреждения, попав туда уже на третий день после своего рождения. И поскольку сравнивать было не с чем, Эльдар быстро свыкся с тем, что у него нет семьи. Даже в детстве, будучи подростком, он довольно легко переживал подобную утрату, находя себе место среди большого количества таких же, как он, брошенных детей. А когда вступил в более осмысленный возраст своей жизни, то тогда впервые ощутил страх перед грядущей неизбежностью. Оставалось всего несколько лет до того, как двери детского интерната будут закрыты для него навсегда.

Именно в тот момент Эльдар понял, насколько он одинок в этом мире. Его пытались усыновить трижды: первый раз в трёхлетнем возрасте, второй в семь и третий в одиннадцать лет. Но каждый раз Эльдар возвращался в стены уже своего родного интерната. В третий раз Корзин вернулся без какого-либо сожаления. Для него два с половиной года жизни у приёмных родителей прошли легко и быстро. Он отнёсся к этому времени как к продолжительным каникулам, прошедшим в хорошем доме, с хорошим питанием и в приятной обстановке. Последние приёмные родители отличались от остальных спокойствием и рассудительностью. Они всегда тщательно взвешивали каждое своё решение, опасаясь принять неверное. Их разговоры могли затягиваться на долгие часы, но никогда не приводили к конфликтам двух сторон. В этой семье доминировал матриархат, поэтому Эльдар появился, а затем и исчез из их жизни по решению только одного человека.

С улицы слышались восторженные крики детей:

— Смотрите! Летит! — выкрикнул кто-то, но Эльдар не обратил на возглас внимания. Звездопад будет длиться несколько часов, за это время он ещё не раз успеет подойти к окну и посмотреть на небо. Но сейчас совершенно не хотелось.

Опустившись на пол в центре комнаты, он закрыл глаза. Вечерняя тишина и сгустившиеся до полной темноты сумерки вызывали в нём спокойствие. Яркий, солнечный свет, наоборот, будоражил. А вот ночь приносила с прохладой и спокойствие, но в ней был свой особенный и значительный минус.

Он закрыл глаза, перед мысленным взором всплыли лица учителей интерната. Они смотрели на него серьёзными, сосредоточенными взглядами. Теперь, спустя многие годы, они представлялись Корзину словно маски, с каждым годом теряющие свою индивидуальность. Пройдёт ещё несколько лет, и они превратятся в ничего не выражающие гипсовые слепки, схожие с теми, которые делают сразу после смерти человека. Эти маски не отображают жизни, лишь только слегка различимые черты, уже давно переставшие быть знакомыми.

Эти безмолвные лица провожали его в тот день, когда интернат больше не мог содержать восемнадцатилетнего Эльдара. Некоторые из масок плакали, он до сих пор помнил их слёзы, но не помнил той грусти, которую выражали лица. Они говорили ему на прощание слова, но ни одного из них он так и не запомнил. Они просили его заходить в гости, рассказывать о себе, делиться своими впечатлениями от большой жизни, но Корзин так ни разу и не зашёл в интернат. Ему хватило тех моментов, когда, уезжая с надеждой на новую жизнь, он был вынужден возвращаться и подолгу лежать лицом в подушку на своей привычной за многие годы койке.

Его направили жить в комнату в общежитии, устроив за счёт государства в политехнический институт, который Эльдар закончил с величайшим трудом. А затем всё вроде бы стало налаживаться, даже появилась надежда на личную жизнь, но затем и она рухнула.

— Вы слишком сильно зациклены на своём прошлом, — как-то сказал ему Валентин Власов. Этот человек стал единственным, кому Корзин излил свою душу. Пускай и не всю, но всё-таки больше, чем кто-либо мог узнать.

— Зациклен на прошлом, — повторил Эльдар в темноте комнаты.

Он сидел так очень долго, то летая в собственных воспоминаниях, то отрываясь от них, путешествуя в мире иллюзий. Впадая в лёгкий гипнотический транс, которому он научился от своего психолога, Корзин понемногу разбавлял собственные воспоминания нереальными образами, создавая для себя новую реальность. Она менялась каждый раз, трансформируясь то в одном, то в другом направлении, но каждый раз становилась всё ярче и ярче. Подобный опыт нравился, ему было хорошо в те моменты, когда выдуманная реальность становилась настоящей. Визуализация мира стала любимым занятием в тёмные вечера, когда мир превращался в сумрак, оставляя Эльдара абсолютно одного в тишине собственной комнаты.

— Ты можешь помочь нам.

Он раскрыл глаза, вытаращившись прямо перед собой.

Что это было?

Голос, навеянный собственными фантазиями? Или, может быть, очередная иллюзия, игра его воображения? Но такого сильного погружения в транс он ещё никогда не испытывал. Голос прозвучал в его голове более чем реалистично.

Переведя дыхание, Корзин вновь закрыл глаза. Он стал успокаивать нервы, приводя свой внутренний мир в порядок. Гармония, вот что было главнее всего, и именно её ему так не хватало в течение всей жизни.

— Приди к нам.

Эльдар услышал тот же голос, но в этот раз не стал открывать глаза. Он решил погрузиться в эту неизвестность, захотел понять, откуда он исходит. Если из собственного подсознания, то из каких глубин оно всплыло на поверхность его реальной жизни?

— Кто это? — спросил Эльдар, переходя в мысленный диалог с неизвестным.

— Зелёный холм, Зелёный холм, Зелёный холм...

Голос повторял эти слова снова и снова, словно всеми силами пытаясь внушить своему собеседнику эту информацию. И Эльдар принял её, он раскрыл глаза. Действительно, за городом было такое место, которое местные называли Зелёными холмами. Но почему именно оно пришло к нему в голову?

Поднявшись на ноги, Корзин принялся расхаживать по комнате из угла в угол. От волнения его начинало уже трясти. Периодически глубоко дыша, он пытался привести нервы в порядок, но не мог остановиться. Этот голос, словно эхо, повторялся в его голове, не желая отступать.

Зелёный холм, Зелёный холм, Зелёный холм...

Наконец он смолк. В голове Эльдара наступила оглушительная тишина. Корзин повернулся в сторону окна, за которым слышались первые возгласы людей. Метеоритный дождь начался, ввергая всех в неистовый восторг. Люди радовались ему, тыкали пальцами в небо, делали тысячи снимков.

Глава 44

— Что было потом?

Он поднял взгляд на Людмилу Зайкову, задавшую вопрос. Несколько секунд Корзин просто смотрел в её красивое лицо, словно увидел впервые. Затем огляделся по сторонам, постепенно вспоминая, где находится. Углубившись в собственные воспоминания, он не заметил, как отключился от реальности. Такого с ним ещё никогда не было. Просто пустота и никаких воспоминаний. Ещё несколько секунд он даже не мог представить, кем сам является. А затем мир стал постепенно проясняться.

Людмила Зайкова внимательно всматривалась в лицо своего пациента. Она с деловым любопытством продолжала наблюдать за поведением Корзина. Её пациенты часто отключались от мира реальности, уплывая на самую глубину собственного подсознания. Там они проводили какое-то время, а по возвращении выглядели так, словно их биологический процессор полностью перезагружен и теперь нужно время для восстановления информации.

Но самое интересное, что в этом состоянии пациенты способны отвечать на вопросы, хотя и делают это совершенно неосознанно.

— Вы с нами, Эдуард?

Он кивнул, но не мог понять, сколько времени блуждал в воспоминаниях. По всей видимости, прошло больше времени, чем он мог себе представить. По одному выражению лица Людмилы было видно, что выпал Корзин из реальности.

— Да, просто воспоминания, — ответил он, подбирая каждое слово.

— О чём эти воспоминания?

— Просто воспоминания, — Эльдар старался отвечать максимально сухо. Ему совершенно не хотелось делиться с Зайковой своими разговорами с голосами, звучавшими в голове.

— Вы не хотите со мной ими делиться? Почему?

— Они не имеют отношения к нашему разговору. Это из личной жизни, — Эльдар окинул взглядом помещение с затемнёнными стенами. — Находясь в этом заведении, понимаешь, насколько важны такие воспоминания.

— Вы считаете, что здесь вас держат силой?

— А разве не так?

— Всё зависит от того, как пройдёт лечение, — Людмила сняла очки, посмотрев на пациента особенно внимательно. — Вы ведь хотите попасть домой?

Эльдар наклонился слегка вперёд. Он хотел ответить ей, что да. Он очень хочет попасть домой и что его лечение — это всего лишь недоразумение. У него был просто срыв, который не влечёт за собой никаких последствий. Он здоров. Абсолютно здоров. Но не успел Корзин раскрыть рот, как его взгляд поднялся вверх, чуть выше головы Людмилы, и там, в сумраке комнаты, прямо за её спиной стоял высокий силуэт существа, лишь отдалённо напоминающего человека.

Глава 45

Ужин у Фроловых прошёл отменно. Можно было смело ставить галочку в графе удачных вечеров семьи Колос. Дети вели себя непривычно спокойно. Они не устраивали за столом лишней суеты, продолжая послушно вести себя среди взрослых.

Марго несколько раз поглядывала в сторону Василисы, отмечая изменение в настроении дочери. Обычно Василиса более активна, любила за семейными ужинами перескакивать с темы на тему, влезать в разговоры, которые её не касались, часто требовала к себе больше внимания, чем обычно. Для многодетной семьи подобное поведение детей вполне оправдано. Стоит им только оказаться в гостях, как сразу же хочется стать центром всеобщего внимания. Но в этот раз Василиса вела себя более чем скромно.

— У тебя всё хорошо? — спросила Марго во время ужина, слегка наклонившись к дочери.

Василиса в тот момент смотрела в центр своей тарелки, где лежали остатки растерзанного пирога.

— Да, — ответила Василиса и сухо улыбнулась.

— У тебя что-то болит?

— Нет. Всё хорошо. Просто нет настроения.

Марго решила не докучать дочери, вернувшись к разговору с Фроловыми. Они обсуждали времена, когда в городе Безродном можно было устроиться на лесопилку. По словам Григория, то было самое лучшее время для жителей. Он постепенно проваливался в воспоминания минувших лет, в то время как его супруга Галина с упоением смотрела в ответ. По лицу женщины было видно, как в своих воспоминаниях она возвращается в то прекрасное время.

Марк изредка поглядывал на Марго, отмечая её сильную заинтересованность историей города. Она родилась в Безродном, в отличие от Марка, но всякий раз становилась благодарным слушателем, словно этот город ей вовсе не знаком.

— Мы их называли Зелёными Холмами, — говорил Григорий, с усмешкой растирая кисти рук, часто ноющих от ревматизма. — Хорошее было место. Богатый лес, огромные деревья. В молодости мне казалось, что они достают до самого неба.

— Хотелось бы увидеть, — отозвалась Марго.

— Ты там никогда не была? — с удивлением всплеснула руками Галина.

Марго отрицательно покачала головой.

— Как закрылась лесопилка, дорога туда поросла, — продолжал Григорий. — Мне кажется, сейчас пробраться будет очень трудно. А молодёжи там и вовсе делать нечего.

— Насыщенный у вас край, — подметил Марк, поглядывая в сторону детей. Ему безумно нравилось, что он выбрал именно Безродное своим новым домом. Место спокойное, уединённое. Когда прогуливаешься по местным улочкам, складывается впечатление, будто здесь не может произойти ничего плохого.

— Да. Всякое здесь бывало, — ответил Григорий, и Марк поймал на себе взгляд старика. Несколько секунд они смотрели друг на друга, словно заговорщики, от чего Марку стало не по себе. Ему не нравилась та тайна, в которую его посвятил Григорий несколько дней назад. Ему нравилось думать, что всё идёт своим чередом, словно поток воды, которому не мешают даже острые камни. Это эфемерное чувство полного спокойствия нарушалось в последнее время слишком часто. Стоило только вспомнить события в детском саду, произошедшие с Василисой, или странные рассказы Григория Фролова. Но Марк мог игнорировать всё это. Он мог продолжать спокойно существовать среди событий, которые так сильно затрагивают всех окружающих. Всех, кроме него одного.

Марк рассуждал так: если он лично увидит доказательства, подтверждающие слова Григория или Маргариты, доказательства, способные полностью лишить его всякого скептицизма, то он незамедлительно начнёт искать решение этих проблем. Но на данный момент он совершенно не видел опасности или даже малейшей проблемы во всём, что творилось вокруг. Мир продолжал вертеться вокруг своей оси, день сменял ночь, а их ужин проходил просто великолепно.

А что ещё нужно было для семейного человека? Придумывать себе обстоятельства, не подкреплённые ничем, кроме пустых разговоров, — это непозволительная роскошь для человека его занятости.

— И много у вас здесь подобных суеверий? — поинтересовался Марк, отодвигая пустую тарелку.

— Суеверий? — переспросил Григорий, словно не услышав вопроса.

Марк пожал плечами. Он вовсе не хотел никого обидеть своей бестактностью.

— Я имею в виду истории, которые принято рассказывать тёмными вечерами, когда за окном воет ветер, а в камине догорает огонь.

— Сказки у костра, — хмыкнул Григорий. — Ты имеешь в виду байки.

— Я бы это назвал местным фольклором.

— Или старческими рассказами?

Марк вдруг осёкся. Кто-то очень сильно ударил его по щиколотке под столом. Марк чуть не вскрикнул, но вовремя сдержал себя. Он скользнул взглядом к Марго и увидел её пристальный, почти кричащий взгляд. Она смотрела на мужа вытаращенными глазами, в которых буквально читалось только одно слово: «заткнись!»

Но Григорий тем временем продолжал:

— Историй действительно хватает, — он посмотрел на Марго, улыбнувшись. — Даже молодёжь, которая ни разу не была на Зелёных Холмах, точно знает некоторые из них.

— Ходили слухи ещё со школы, — подтвердила Марго, улыбнувшись в ответ Григорию.

— Что за истории? — поинтересовался Марк, вдруг испытал любопытство.

Но Григорий, откинувшись на спинку стула, скрестил руки на груди. Он смотрел на своего гостя добрым, но пронзительным взглядом. Словно отец, который впервые услышал в голосе своего сына сомнения на свой счёт.

— Мне кажется, некоторые истории должны оставаться в памяти тех, кто вырос в этих краях. Иначе мы рискуем получить очередную глупую присказку, блуждающую из уст в уста туристов.

— Простите, я не хотел вас обидеть, — отозвался Марк, виновато поглядывая на Фролова. — Но мне тяжело поверить в истории, которые не укладываются в привычное понимание вещей. Ведь у всего должны быть весомые доказательства. Я хочу сказать: если вы хотите, чтобы вам поверили, то не всегда достаточно только одного авторитета.

Марк развёл руками. Он сказал всё так, как думал, не сильно волнуясь о том, заденут ли его слова кого-то за столом. Пусть лучше все будут в курсе его скептицизма, чем каждый вечер слушать байки.

Григорий наклонился вперёд, поставил локти на стол, сжав свои большие мясистые пальцы в один замок, глядя поверх него на собеседника.

— А с чего ты решил, что тебе кто-то что-то должен доказывать?

Эти слова Фролов произнёс спокойным голосом, в котором не было ни капли обиды на сказанное выше. Старик понимал: если ты собираешься рассказывать кому-то о вещах, в которые сам с трудом поверил, то будь готов держать оборону. Но ни в коем случае не стоит ничего доказывать. Скептики только ещё сильнее укрепляются в своём неверии, когда пытаешься им силой вдолбить, что мир не такой ограниченный, как они себе представляют.

Глава 46

Ужин у Фроловых прошёл отменно. Можно было смело ставить галочку в графе удачных вечеров семьи Колос. Дети вели себя непривычно спокойно. Они не устраивали за столом лишней суеты, продолжая послушно вести себя среди взрослых.

Марго несколько раз поглядывала в сторону Василисы, отмечая изменение в настроении дочери. Обычно Василиса более активна, любила за семейными ужинами перескакивать с темы на тему, влезать в разговоры, которые её не касались, часто требовала к себе больше внимания, чем обычно. Для многодетной семьи подобное поведение детей вполне оправдано. Стоит им только оказаться в гостях, как сразу же хочется стать центром всеобщего внимания. Но в этот раз Василиса вела себя более чем скромно.

— У тебя всё хорошо? — спросила Марго во время ужина, слегка наклонившись к дочери.

Василиса в тот момент смотрела в центр своей тарелки, где лежали остатки растерзанного пирога.

— Да, — ответила Василиса и сухо улыбнулась.

— У тебя что-то болит?

— Нет. Всё хорошо. Просто нет настроения.

Марго решила не докучать дочери, вернувшись к разговору с Фроловыми. Они обсуждали времена, когда в городе Безродном можно было устроиться на лесопилку. По словам Григория, то было самое лучшее время для жителей. Он постепенно проваливался в воспоминания минувших лет, в то время как его супруга Галина с упоением смотрела в ответ. По лицу женщины было видно, как в своих воспоминаниях она возвращается в то прекрасное время.

Марк изредка поглядывал на Марго, отмечая её сильную заинтересованность историей города. Она родилась в Безродном, в отличие от Марка, но всякий раз становилась благодарным слушателем, словно этот город ей вовсе не знаком.

— Мы их называли Зелёными Холмами, — говорил Григорий, с усмешкой растирая кисти рук, часто ноющих от ревматизма. — Хорошее было место. Богатый лес, огромные деревья. В молодости мне казалось, что они достают до самого неба.

— Хотелось бы увидеть, — отозвалась Марго.

— Ты там никогда не была? — с удивлением всплеснула руками Галина.

Марго отрицательно покачала головой.

— Как закрылась лесопилка, дорога туда поросла, — продолжал Григорий. — Мне кажется, сейчас пробраться будет очень трудно. А молодёжи там и вовсе делать нечего.

— Насыщенный у вас край, — подметил Марк, поглядывая в сторону детей. Ему безумно нравилось, что он выбрал именно Безродное своим новым домом. Место спокойное, уединённое. Когда прогуливаешься по местным улочкам, складывается впечатление, будто здесь не может произойти ничего плохого.

— Да. Всякое здесь бывало, — ответил Григорий, и Марк поймал на себе взгляд старика. Несколько секунд они смотрели друг на друга, словно заговорщики, от чего Марку стало не по себе. Ему не нравилась та тайна, в которую его посвятил Григорий несколько дней назад. Ему нравилось думать, что всё идёт своим чередом, словно поток воды, которому не мешают даже острые камни. Это эфемерное чувство полного спокойствия нарушалось в последнее время слишком часто. Стоило только вспомнить события в детском саду, произошедшие с Василисой, или странные рассказы Григория Фролова. Но Марк мог игнорировать всё это. Он мог продолжать спокойно существовать среди событий, которые так сильно затрагивают всех окружающих. Всех, кроме него одного.

Марк рассуждал так: если он лично увидит доказательства, подтверждающие слова Григория или Маргариты, доказательства, способные полностью лишить его всякого скептицизма, то он незамедлительно начнёт искать решение этих проблем. Но на данный момент он совершенно не видел опасности или даже малейшей проблемы во всём, что творилось вокруг. Мир продолжал вертеться вокруг своей оси, день сменял ночь, а их ужин проходил просто великолепно.

А что ещё нужно было для семейного человека? Придумывать себе обстоятельства, не подкреплённые ничем, кроме пустых разговоров, — это непозволительная роскошь для человека его занятости.

— И много у вас здесь подобных суеверий? — поинтересовался Марк, отодвигая пустую тарелку.

— Суеверий? — переспросил Григорий, словно не услышав вопроса.

Марк пожал плечами. Он вовсе не хотел никого обидеть своей бестактностью.

— Я имею в виду истории, которые принято рассказывать тёмными вечерами, когда за окном воет ветер, а в камине догорает огонь.

— Сказки у костра, — хмыкнул Григорий. — Ты имеешь в виду байки.

— Я бы это назвал местным фольклором.

— Или старческими рассказами?

Марк вдруг осёкся. Кто-то очень сильно ударил его по щиколотке под столом. Марк чуть не вскрикнул, но вовремя сдержал себя. Он скользнул взглядом к Марго и увидел её пристальный, почти кричащий взгляд. Она смотрела на мужа вытаращенными глазами, в которых буквально читалось только одно слово: «заткнись!»

Но Григорий тем временем продолжал:

— Историй действительно хватает, — он посмотрел на Марго, улыбнувшись. — Даже молодёжь, которая ни разу не была на Зелёных Холмах, точно знает некоторые из них.

— Ходили слухи ещё со школы, — подтвердила Марго, улыбнувшись в ответ Григорию.

— Что за истории? — поинтересовался Марк, вдруг испытал любопытство.

Но Григорий, откинувшись на спинку стула, скрестил руки на груди. Он смотрел на своего гостя добрым, но пронзительным взглядом. Словно отец, который впервые услышал в голосе своего сына сомнения на свой счёт.

— Мне кажется, некоторые истории должны оставаться в памяти тех, кто вырос в этих краях. Иначе мы рискуем получить очередную глупую присказку, блуждающую из уст в уста туристов.

— Простите, я не хотел вас обидеть, — отозвался Марк, виновато поглядывая на Фролова. — Но мне тяжело поверить в истории, которые не укладываются в привычное понимание вещей. Ведь у всего должны быть весомые доказательства. Я хочу сказать: если вы хотите, чтобы вам поверили, то не всегда достаточно только одного авторитета.

Марк развёл руками. Он сказал всё так, как думал, не сильно волнуясь о том, заденут ли его слова кого-то за столом. Пусть лучше все будут в курсе его скептицизма, чем каждый вечер слушать байки.

Григорий наклонился вперёд, поставил локти на стол, сжав свои большие мясистые пальцы в один замок, глядя поверх него на собеседника.

— А с чего ты решил, что тебе кто-то что-то должен доказывать?

Эти слова Фролов произнёс спокойным голосом, в котором не было ни капли обиды на сказанное выше. Старик понимал: если ты собираешься рассказывать кому-то о вещах, в которые сам с трудом поверил, то будь готов держать оборону. Но ни в коем случае не стоит ничего доказывать. Скептики только ещё сильнее укрепляются в своём неверии, когда пытаешься им силой вдолбить, что мир не такой ограниченный, как они себе представляют.

Глава 47

Когда Марк и Григорий перенесли свой дружеский спор на веранду, Маргарита и Галина вздохнули с облегчением. Слушать спорящих им совершенно не доставляло большого удовольствия, но иногда мужчинам необходимо вступить в подобную перепалку ради укрепления собственных убеждений.

— Продолжайте свои разговоры, только не на моей кухне, — вмешалась Галина Фролова, когда ужин уже подходил к концу.

Марк и Григорий послушно вышли из-за стола, поблагодарив за превосходную еду. Теперь можно было услышать, как они продолжают бубнить, сидя на веранде.

— Мальчишки всегда остаются мальчишками, — сказала с улыбкой Марго, помогая убрать со стола.

Дети отправились играть в гостиную, разложив на полу настольную игру. Василиса и Мария изо всех сил пытались сделать хотя бы один ход, пока Борислав раскидывал игровые фишки, звонко заливаясь радостным смехом.

— Григорий по молодости частенько любил вступить в спор, — ответила Галина. — Ему это словно доставляло удовольствие. Помню однажды он даже сцепился с одним из своих приятелей, когда они сидели в баре. Хотя предмет спора на самом деле был просто пустяковый. А Марк? Он любитель спорить?

Марго пожала плечами. В семейной жизни у них иногда всплывали споры, но, чтобы Марк ставил всё на кон ради собственных амбиций, такого она не могла припомнить.

— Он скорее рассказчик, чем спорщик. Но, по всей видимости, сегодня сделал исключение.

— Исключения формируют правила, — ответила Галина, опустившись на стул. Было видно, как женщине тяжело справиться с домашним хозяйством. Но она даже не думала отступить. Дом — это всё, что у неё было на старости лет. К тому же с ворчливым мужем в придачу.

— Отдохните немного, — порекомендовала Марго, включая воду и складывая грязные тарелки в раковину. — Я всё доделаю. Вы и без того сегодня хорошо потрудились.

— Чёртов ревматизм иногда просто не даёт мне житья.

Галина тяжело выдохнула, разминая разболевшиеся колени.

Со стороны гостиной вновь послышались крики девочек, адресованные младшему брату. А вслед за ними — залихватистый смех.

— У вас очаровательные дети. Дружные. Как и должно быть в настоящей семье.

Марго улыбнулась в ответ, вымывая до блеска очередную тарелку.

— Мне даже не верится, что у меня получается справиться с ними. У девочек сейчас начинается переходный возраст. Временами они просто невыносимы.

— Дети и должны быть такими.

— Борислав — нет!

Голос Марии пронёсся по всему дому, и женщины рассмеялись, слушая, как дети спорят друг с другом.

— Я росла одна в семье, — продолжила Галина, — и мне всегда не хватало брата или сестры. Родители часто пропадали допоздна на работах, поэтому рано пришлось взрослеть. Я всегда надеялась, что у меня самой будет куча детишек. Но Бог дал нам с Григорием только одного сына, который покинул этот дом в двадцать один год.

— Он приезжает к вам в гости?

— Редко. Но звонит часто, чтобы узнать, как наше здоровье и не нужна ли помощь. Но я всегда говорю, что всё у нас нормально. Не хочу наваливать на него проблемы стариков. Мы стареем, а старость — болезнь неизлечимая.

Марго посмотрела на пожилую женщину, вспоминая своих родителей, которые, к сожалению, слишком рано ушли из жизни. По большей части она понимала Галину. Марго тоже росла в семье одна, только вот её родители делали всё, чтобы провести с дочерью как можно больше времени. Этому она была им безмерно благодарна. Марго никогда не испытывала дефицита внимания.

— Если хотите, поиграйте с детьми. Мы скоро пойдём домой, а девочки любят вас как родную бабушку. А за кухню не беспокойтесь, я наведу здесь порядок.

— Ты хорошая хозяйка, — ответила Галина, поднимаясь со стула. — Наверное, я приму твоё предложение. Только с детьми мне удаётся забыть о своей болезни. Хотя бы на время.

И неожиданно для Марго Галина подошла к ней и поцеловала в щеку с такой нежностью, словно они вовсе не были соседями.

— Я всегда хотела иметь такую дочь.

После этих слов Фролова, опираясь на спинки стульев, направилась в сторону гостиной, оставив Марго совершенно ошарашенной. Старики часто склонны проявлять сантименты, что делает их более открытыми и честными по сравнению с теми, кто только вышел из подросткового возраста, вступив во взрослую жизнь.

— Бабушка Галя! — закричала Василиса, как только пожилая женщина появилась в комнате.

Марго улыбнулась, возвращаясь к тарелкам. Наверное, она тоже хотела бы иметь такую же маму, но жизнь преподносит весьма странные сюрпризы. Вначале она отбирает у вас самое дорогое, чтобы потом предложить что-то совершенно иное, делая это в то время, когда подобного совершенно не ожидаешь.

Глава 48

Его подобрал на дороге Максим Дюжев. В тот момент, когда Руслан вышел из леса, доковыляв до дороги, тот ехал на своём стареньком автомобиле, нараспев подпевая громкой музыке, идущей из динамиков. Круглов позвонил Дюжеву, поскольку тот единственный человек, которое он знал в этом городе. Позвонил и попросил о скорой помощи.

— Ого! — произнёс Дюжев, заходя в поворот.

Руслан не то, чтобы хромал — он буквально волочил за собой правую ногу, размахивая руками.

Выглядел его постоялец, мягко говоря, скверно. Вид у него больной и очень измученный. Словно он долгое время боролся за свою жизнь. И, по всей видимости, эта битва происходила в лесу. Одежда грязная, волосы растрёпанные. На лице отражалась усталость, а на правую ногу он старался вообще не наступать.

Может быть, его укусила змея?

Максим выключил магнитолау.

— Помогите мне, пожалуйста, — прохрипел глухим голосом Руслан, упираясь обеими руками в капот.

Прилипшая к одежде грязь, вперемешку с жухлой листвой, только дополняла картину. Максиму приходилось уже видеть тех, кто не по собственной воле проводил несколько дней в лесу. Заблудившись, люди моментально теряли всякий интерес к собственной внешности. В такие моменты выживание становилось главной задачей, отодвигающей всё остальное на задний план.

Тёмные круги под глазами и бледное лицо говорили о настоящей борьбе за жизнь, подтверждая догадки.

— Что с вами? — Максим выскочил из салона, подхватывая Круглова в тот момент, когда Руслан уже готов был повалиться на землю.

— Я попал в капкан, — произнёс Руслан, опускаясь на землю.

— Капкан? — удивился Максим, посмотрев в сторону леса. — Не может быть. У нас никогда не было браконьеров в наших краях. Кто мог поставить капкан?

— И всё же я угодил в один из них.

Руслан кивнул в сторону ноги, словно давая возможность убедиться в правоте его слов.

— Я отвезу вас в больницу, — Максим уже хотел подхватить Руслана, чтобы затащить в машину, но тот чуть отстранился.

— Подождите, мне нужно перевести дух.

Он снял со спины рюкзак, положил его перед собой. Затем, открыв замок, началковыряться в нём. Максим молча наблюдал за происходящим.

Наконец Руслан вынул сотовый телефон, осмотрел его корпус. При падении рюкзак слетел с него, рухнув неподалёку. Дорогостоящего оборудования в нём не было, но были гаджеты, поломка которых могла сильно замедлить дальнейшие поиски. Даже несмотря на травмированную ногу, он продолжал заботиться об успехе запланированного похода. Теперь, найдя помощь, можно было дать себе передышку.

Осмотрев телефон и не обнаружив на нём видимых повреждений, Руслан отложил его в сторону. Затем вновь нырнул в рюкзак. Покопавшись в перевёрнутых вещах, он вынул карту местности.

— Вы не можете мне?

Максим кивнул, опустившись рядом на корточки. Взглянув на карту, он сразу определил, что на ней отмечено место рядом с одним из озёр.

— Вы хотите что-то посмотреть?

— И, да и нет, — Руслан протянул карту своему спасителю. — Покажите мне, где именно мы сейчас с вами находимся. Боюсь, пока я выбирался из леса, сильно сбился с пути. Мне надо знать, какой путь я проделал.

Максим провёл пальцем от озера до места их нахождения. Руслан проложил в голове маршрут, обнаружив, что сбился примерно на пять километров. Находясь в состоянии аффекта, часть пути он, по всей видимости, шёл вообще в произвольном направлении, от чего образовался такой крюк.

— А где вы угодили в капкан? Помните?

— Здесь, — Руслан ткнул пальцем на карте, указывая на малое озеро, — справа от водоёма.

Максим на несколько секунд задумался. Затем вернул карту обратно хозяину, поднимаясь на ноги.

— Вам надо в больницу. Смотрю, с лодыжкой у вас большие проблемы. Боюсь, может быть повреждена кость. Если это так, то на прогулку вы отправитесь ещё очень нескоро.

— Я и сам этого опасаюсь.

Руслан закрыл рюкзак, вернув в него свои вещи. Максим, подхватив его под руки, поставил на ноги — а точнее, на одну левую ногу — и помог дойти до задней двери машины.

— А вы как только приехали в наш город, сразу же направились в лес на прогулку?

— Прогулки по лесу и есть моя работа.

Круглов тяжело сел в салон, морщась от боли. Затем затащил больную ногу и со вздохом облегчения растянулся на всём сиденье.

— Интересная у вас работа, — продолжал Максим, закрывая дверь и проходя на водительское место. — Только, видно, опасная.

— К сожалению, вы правы.

Руслан осмотрелся. Ничем не примечательный салон старенького автомобиля. Можно даже сказать, деревенский вариант. Но ему повезло, что арендатор оказался, таким отзывчивым человеком. По всей видимости, дорога, на которую он вышел, была не очень многолюдной. Если бы ему пришлось проковылять ещё несколько километров, то, скорее всего, нога уже не выдержала бы такой нагрузки.

— Не волнуйтесь, домчимся до больницы быстро. Я по дороге позвоню своему другу Александру, он работает там начальником травматологии. Вас починят. Будете перед следующим походом как новенький.

— Большое вам спасибо. Мне повезло поселиться у вас.

Максим в ответ только махнул рукой в знак того, что не стоит об этом и беспокоиться. И в этот момент Руслан обратил внимание на предмет, висевший в машине на зеркале заднего вида. Брелок, сделанный из самого дешёвого пластика, раскачивался из стороны в сторону на каждой кочке, словно пытаясь спрыгнуть на пол. Иногда он даже ударялся о лобовое стекло, но Дюжев даже не замечал этого.

Летающая тарелка, исполненная в самом банальном представлении об НЛО, болталась, привлекая к себе внимание Руслана на протяжении всего пути до больницы.

Глава 49

Маргарита проснулась посреди ночи, не понимая, что именно послужило такому внезапному пробуждению. Её словно силой выдернули из сна, в котором она проводила время в кругу незнакомых, но почему-то очень близких ей людей. Марго ощущала спокойствие и умиротворение, которых лишилась за последнее время. Только вчера вечером, во время ужина у Фроловых, она смогла позабыть о душевных терзаниях, связанных с её дочерью Василисой. По возвращении домой Маргарита хотела поговорить с дочерью, но та поспешила закрыться в своей комнате, ссылаясь на сильную усталость.

Теперь, лёжа в постели и глядя в кромешную темноту, Марго пыталась вспомнить, когда именно её начала одолевать тревога. Это чувство можно было сравнить с чьим-то присутствием. Когда, находясь среди большого скопления людей, вдруг ощущаешь, как чей-то взгляд пристально смотрит на тебя со стороны. Ты начинаешь оглядываться, пытаешься найти его источник, но не находишь, поскольку наблюдатель уже отвернулся в другую сторону, стараясь не встретиться с тобой взглядом. Именно это чувство преследовало Маргариту в последнее время. Где бы она ни находилась, этот таинственный незнакомец продолжал следить, вызывая лёгкое чувство неловкости. Марго даже вспомнила популярное шоу, в котором каждый участник в течение суток находится под прицелом десятков видеокамер. Она бы ни за что не согласилась добровольно на подобный эксперимент, но, к своему сожалению, ощущала себя именно таким участником. Знать бы ещё, где спрятаны камеры, чтобы иметь возможность отключить их.

Она повернулась в сторону Марка. Супруг мирно спал, запустив руки под подушку. Иногда Маргарита завидовала его скептицизму. Наверное, такие люди, как её муж, никогда не забивают себе голову ерундой. Для них мир прост, как дважды два. Нет ничего непонятного — всё поддается логичному и разумному объяснению. Даже если летающая тарелка приземлится у них перед домом, Марк, скорее всего, найдёт и этому объяснение, даже не спускаясь с крыльца.

Она улыбнулась собственным мыслям. Наверное, именно такого мужа она себе всегда и искала: спокойного, рассудительного, умеющего взвесить все факты перед тем, как принять решение. Странно, что он вообще позволил ей вчера просидеть полдня за компьютером в поисках паранормальных явлений. Хотя и не менее странное обстоятельство заключалось в том, что сам Марк не видел ничего необычного в событии, произошедшем в детском саду. Маргарита уже набила себе оскомину, обсуждая эту тему, но ответ так и не был найден. А видео из интернета, будем рассуждать честно, равным счётом ничего не доказывает.

Она села на кровати, покрутив талией. Тело немного затекло, но выбираться из-под одеяла совершенно не хотелось. Она посмотрела на часы: половина третьего ночи, спать уже не хотелось.

Вспоминая вчерашний ужин, Марго прокрутила в голове самые тёплые моменты. Разговор с Галиной пришёлся ей особенно по душе. Пожилая женщина так сильно пропиталась любовью к их семье, что стала почти родной для всех. Дети были от неё без ума, а Борислав вообще всегда бежал к Галине, расставив руки в стороны. Их маленькие сердца невозможно подкупить вкусными пирогами. Дети всегда могут отличить плохое от хорошего, даже если их пытаются обмануть.

За дверью спальни скрипнула половица, моментально остановив поток мыслей. Марго нахмурилась. За окном не было ветра, который иногда мог заставить дом начать свой разговор с этим миром. Бывало, он скрипел, а при сильных порывах даже подвывал, ведя себя совершенно естественно, как любой загородный дом. Но вот в тихую погоду дом сохранял полное спокойствие.

Скрип повторился, но уже чуть подалеже от двери. Марго протянула руку к Марку, чтобы разбудить мужа, но в последний момент не стала этого делать. Возможно, кто-то из девочек

решил прогуляться на кухню, чтобы попить воды или сходить в туалет. Дети взрослеют, а значит, тоже начинают чаще просыпаться по ночам.

Марго свесила ноги и встала с кровати. Марк что-то пробубнил сквозь сон, затем перевернулся на бок подмяв часть подушек.

Половица вновь простонала, но уже в глубине дома. Марго сразу определила место источника звука. Это был зал — именно там скрипел пол, если подойти ближе к окну. Но что одной из её дочерей делать в зале, когда кухня и туалет находятся в совершенно другой части дома? Она сразу подумала о Василисе. Девочка уже несколько дней сама не своя: постоянно пребывает в задумчивом состоянии, стала меньше разговаривать с окружающими. А после инцидента в детском саду вообще чуть не закрылась в себе, словно ощущая вину за случившееся. С ней просто необходимо было поговорить, и сделать это нужно как можно скорее.

Марго вышла в коридор. Свет она решила не включать, чтобы не разбудить остальных. Если Василиса решила устроить ночную прогулку по дому, то, возможно, не откажется и от компании. Маргарита решила, что это хорошая возможность поговорить с дочерью. Она прошла по коридору к холлу, увидев силуэт возле окна в гостиной. Интуиция и знание дома её не подвели. Девочка смотрела на улицу, где в свете луны вырисовывались очертания деревьев. Это было красивое зрелище, ради которого стоило проснуться посреди ночи.

— Милая, тебе не спится? — произнесла Марго, заходя в холл.

Но Василиса не отреагировала на слова матери. Она продолжала стоять на одном месте, глядя в окно, словно заворожённая.

Маргарита решила подойти ближе. Может быть, Василиса не хочет ни с кем общаться. Если это так, то не стоит докучать дочери в её меланхоличном настроении. Ночные прогулки по дому могут показаться очень романтичным поступком любому подростку.

— Я могу тебе составить компанию?

В ответ Василиса подняла руку и провела ладонью по волосам. Но сделала она это как-то неестественно, словно театрально.

— Василиса, всё хорошо? — Марго подошла ещё ближе, теперь между ними было расстояние в половину комнаты — вполне достаточно, чтобы девочка могла услышать голос матери. И, по всей видимости, она услышала.

Василиса стала медленно отворачиваться от окна. Свет луны падал на её кожу, освещая неестественно белым цветом. Он также неестественно ложился на волосы, которые теперь не выглядели ровными, а были сильно спутанными. Марго заметила эти странные, ужасные пучки волос, замотанные в узлы. Василиса всегда заботилась о своих волосах, постоянно расчёсывая их, и даже после сна первым делом, ещё сидя в постели, бралась за расчёску. Но теперь они смотрелись так, словно принадлежали кукле, за которой много лет никто не ухаживал.

— Ма-а-ам-ааа... — прохрипел голос, который совершенно не принадлежал ребёнку. Он был гнусавым, скрипучим, отвратительным. В нём можно было уловить нотки чего-то старческого.

В какой-то момент Марго отступила назад. Она вдруг поняла: перед ней не её дочь. Да, это существо похоже на ребёнка, но таковым не является. Оно продолжало медленно поворачивать вокруг своей оси, и теперь лунный свет осветил лицо, от которого Марго пришла в ужас. Неестественно огромные, выпученные глаза смотрели в её сторону, но не на саму женщину. Зрачки, словно нечеловеческие, а скорее рыбы, смотрели куда-то мимо — в пустоту. В этом лице было что-то человеческое — скорее общие черты, — но вот детали уродливо неестественны. Омерзительны.

Марго прижала ладони к лицу и закричала, не в состоянии выносить этот ужас.

От собственного крика Маргарита вырвалась из сна, резко сев в кровати. Она тяжело дышала, оглядываясь по сторонам, но ничего необычного не увидела. Марк спал безмятежным сном, запустив руки под подушку, как делал это всегда.

Переведя дыхание, Марго села на край кровати. Её по-прежнему бил озноб. Во рту пересохло. Такого кошмара ей ещё никогда не доводилось видеть. Всё происходило словно в реальности. Образ приснившегося существа стоял перед глазами в темноте комнаты. Нужно пройти до кухни и побыть немного при свете. Темнота теперь пугала, заставляя присматриваться к каждой тени.

Она вышла из спальни, направляясь на кухню, когда услышала за спиной скрип половицы. От этого звука Марго чуть не закричала, но вовремя стиснула зубы. Медленно оборачиваясь, Марго уже готова была увидеть уродливое существо, стоящее за её спиной с выпученными рыбьими глазами. И что она тогда будет делать? Кричать? Или сойдёт с ума? А может быть, убежит из дома в сторону леса, где её уже никто никогда не найдёт?

Марго стало плохо даже от собственных мыслей, хотя она ещё не увидела источник звука. А что, если там никого нет, и дом в действительности просто скрипит сам собой, и именно этот звук породил кошмары в её сне? Это хорошая версия, чертовски хорошая версия, в которую хочется верить...

— Мама?

Голос Василисы. Марго могла узнать его из миллионов других детских голосов. И он был самый обыкновенный — детский, без хрипа, как у чудовища из сна. Настоящий голос.

— Что, милая? — ответила Марго, сдерживая дрожь в голосе.

Она смотрела на силуэт возле лестницы, видя только очертания. Длинные, ровные волосы лежали на плечах у девочки, частично закрывая ей лицо. Василиса держалась рукой за перила — это была её давняя привычка, вызванная боязнью высоты: любая опора вселяла безопасность.

Это была она, её дочь.

— Мама, мне страшно. Приснился кошмар.

Василиса отпустила поручень и со всех ног бросилась навстречу матери. В какой-то момент её лицо осветил лунный свет, падающий из окна, и Марго увидела лицо дочери. Оно было прекрасным и милым, оставаясь таким с рождения, даже несмотря на подростковые изменения, которые постепенно формируют из ребёнка взрослого человека.

Она обхватила дочь в крепкие объятия, чувствуя, как собственное сердце выпрыгивает из груди.

— Я рядом, милая, всё хорошо, — произнесла Марго, закрыв глаза. Кошмар рассыпался на множество несущественных фрагментов, которые быстро превратились в чёрный туман, рассеявшийся из её подсознания. — Пойдём на кухню, я сварю тебе какао, и ты мне всё расскажешь.

Глава 50

Маргарита проснулась посреди ночи, не понимая, что именно послужило такому внезапному пробуждению. Её словно силой выдернули из сна, в котором она проводила время в кругу незнакомых, но почему-то очень близких ей людей. Марго ощущала спокойствие и умиротворение, которых лишилась за последнее время. Только вчера вечером, во время ужина у Фроловых, она смогла позабыть о душевных терзаниях, связанных с её дочерью Василисой. По возвращении домой Маргарита хотела поговорить с дочерью, но та поспешила закрыться в своей комнате, ссылаясь на сильную усталость.

Теперь, лёжа в постели и глядя в кромешную темноту, Марго пыталась вспомнить, когда именно её начала одолевать тревога. Это чувство можно было сравнить с чьим-то присутствием. Когда, находясь среди большого скопления людей, вдруг ощущаешь, как чей-то взгляд пристально смотрит на тебя со стороны. Ты начинаешь оглядываться, пытаешься найти его источник, но не находишь, поскольку наблюдатель уже отвернулся в другую сторону, стараясь не встретиться с тобой взглядом. Именно это чувство преследовало Маргариту в последнее время. Где бы она ни находилась, этот таинственный незнакомец продолжал следить, вызывая лёгкое чувство неловкости. Марго даже вспомнила популярное шоу, в котором каждый участник в течение суток находится под прицелом десятков видеочкамер. Она бы ни за что не согласилась добровольно на подобный эксперимент, но, к своему сожалению, ощущала себя именно таким участником. Знать бы ещё, где спрятаны камеры, чтобы иметь возможность отключить их.

Она повернулась в сторону Марка. Супруг мирно спал, запустив руки под подушку. Иногда Маргарита завидовала его скептицизму. Наверное, такие люди, как её муж, никогда не забивают себе голову ерундой. Для них мир прост, как дважды два. Нет ничего непонятного — всё поддается логичному и разумному объяснению. Даже если летающая тарелка приземлится у них перед домом, Марк, скорее всего, найдёт и этому объяснение, даже не спускаясь с крыльца.

Она улыбнулась собственным мыслям. Наверное, именно такого мужа она себе всегда и искала: спокойного, рассудительного, умеющего взвесить все факты перед тем, как принять решение. Странно, что он вообще позволил ей вчера просидеть полдня за компьютером в поисках паранормальных явлений. Хотя и не менее странное обстоятельство заключалось в том, что сам Марк не видел ничего необычного в событии, произошедшем в детском саду. Маргарита уже набила себе оскомину, обсуждая эту тему, но ответ так и не был найден. А видео из интернета, будем рассуждать честно, равным счётом ничего не доказывает.

Она села на кровати, покрутив талией. Тело немного затекло, но выбираться из-под одеяла совершенно не хотелось. Она посмотрела на часы: половина третьего ночи, спать уже не хотелось.

Вспоминая вчерашний ужин, Марго прокрутила в голове самые тёплые моменты. Разговор с Галиной пришёлся ей особенно по душе. Пожилая женщина так сильно пропиталась любовью к их семье, что стала почти родной для всех. Дети были от неё без ума, а Борислав вообще всегда бежал к Галине, расставив руки в стороны. Их маленькие сердца невозможно подкупить вкусными пирогами. Дети всегда могут отличить плохое от хорошего, даже если их пытаются обмануть.

За дверью спальни скрипнула половица, моментально остановив поток мыслей. Марго нахмурилась. За окном не было ветра, который иногда мог заставить дом начать свой разговор с этим миром. Бывало, он скрипел, а при сильных порывах даже подвывал, ведя себя совершенно естественно, как любой загородный дом. Но вот в тихую погоду дом сохранял полное спокойствие.

Скрип повторился, но уже чуть подалее от двери. Марго протянула руку к Марку, чтобы разбудить мужа, но в последний момент не стала этого делать. Возможно, кто-то из девочек

решил прогуляться на кухню, чтобы попить воды или сходить в туалет. Дети взрослеют, а значит, тоже начинают чаще просыпаться по ночам.

Марго свесила ноги и встала с кровати. Марк что-то пробубнил сквозь сон, затем перевернулся на бок подмяв часть подушек.

Половица вновь простонала, но уже в глубине дома. Марго сразу определила место источника звука. Это был зал — именно там скрипел пол, если подойти ближе к окну. Но что одной из её дочерей делать в зале, когда кухня и туалет находятся в совершенно другой части дома? Она сразу подумала о Василисе. Девочка уже несколько дней сама не своя: постоянно пребывает в задумчивом состоянии, стала меньше разговаривать с окружающими. А после инцидента в детском саду вообще чуть не закрылась в себе, словно ощущая вину за случившееся. С ней просто необходимо было поговорить, и сделать это нужно как можно скорее.

Марго вышла в коридор. Свет она решила не включать, чтобы не разбудить остальных. Если Василиса решила устроить ночную прогулку по дому, то, возможно, не откажется и от компании. Маргарита решила, что это хорошая возможность поговорить с дочерью. Она прошла по коридору к холлу, увидев силуэт возле окна в гостиной. Интуиция и знание дома её не подвели. Девочка смотрела на улицу, где в свете луны вырисовывались очертания деревьев. Это было красивое зрелище, ради которого стоило проснуться посреди ночи.

— Милая, тебе не спится? — произнесла Марго, заходя в холл.

Но Василиса не отреагировала на слова матери. Она продолжала стоять на одном месте, глядя в окно, словно заворожённая.

Маргарита решила подойти ближе. Может быть, Василиса не хочет ни с кем общаться. Если это так, то не стоит докучать дочери в её меланхоличном настроении. Ночные прогулки по дому могут показаться очень романтичным поступком любому подростку.

— Я могу тебе составить компанию?

В ответ Василиса подняла руку и провела ладонью по волосам. Но сделала она это как-то неестественно, словно театрально.

— Василиса, всё хорошо? — Марго подошла ещё ближе, теперь между ними было расстояние в половину комнаты — вполне достаточно, чтобы девочка могла услышать голос матери. И, по всей видимости, она услышала.

Маргарита стала не единственным человеком в городе Безродном, кого в эту ночь донимали кошмарные видения. Несколько сотен человек проснулись в половине третьего ночи от странных предчувствий. Кому-то казалось, что за ним пристально наблюдают из угла собственной комнаты. Другие могли поклясться, что слышали голоса, исходящие из реальности, а не из сна. А вот Руслан ощутил прикосновение к собственному лицу.

Он раскрыл глаза, уставившись в потолок больничной палаты. Обезболивающее, которое ему дали после операции на ноге, продолжало действовать, поэтому боли он практически не ощущал. Зато было чувство неуверенности в том, что ему удастся в ближайшее время вернуться в лес. Капкан, в который он угодил, поставил крест на его исследованиях. Ещё утром Руслан радовался тому, что добрался первым до места падения метеорита. Для него это был триумф карьеры. Иметь возможность первым исследовать такой уникальный случай — просто дар неба, и это можно сказать без какого-либо преувеличения. Но этого дара его вероломно лишили. Браконьер поставил капкан, который сомкнулся на его ноге, нанеся несерьёзные, но вполне ощутимые раны.

По заключению врача, ему нужно было провести в больнице пару дней, чтобы дать возможность швам срастись. Прочистив раны и сделав кучу уколов от столбняка и прочих инфекций, Круглова оставили в покое. Как оказалось, кость и хрящи на лодыжке остались целыми. Это обстоятельство обрадовало Руслана. Теперь оставалось только дожидаться, когда заживут раны.

Дотянувшись до сумки, стоявшей возле кровати, вынул планшет. Он вспомнил признаки, говорящие о том, что в районе озера действительно произошло падение чего-то иноземного. Срезанные верхушки деревьев под острым углом служили указателем направления. Можно было без труда определить расстояние от дерева, возле которого он попал в капкан, до места падения. Теперь у него точные координаты, на которые можно с уверенностью ориентироваться.

Включив планшет, Руслан сверился с картой, затем вбил данные, и на экране появились кадры, сделанные со спутника. Обновление прошло два дня назад, почти на следующий день после падения инопланетного предмета. К тому же запись сделана в дневное время. Улыбнувшись такому успеху, Руслан начал приближать место по координатам, каждые несколько секунд ожидая, когда огромные пиксели на экране сгладятся до вполне понятного лесного ландшафта.

В тот же момент, когда до обнаружения места падения оставалось всего несколько увеличений зума, из соседней палаты послышались крики. Руслан посмотрел в сторону двери. Через несколько секунд послышались шаги медсестёр, а затем крики вновь продолжились, но теперь они были больше похожи на стоны. Руслан провёл рукой по лицу, вспомнив то странное чувство прикосновения, разбудившее его четверть часа назад. Словно что-то влажное, липкое и холодное прикоснулось к нему. От этого воспоминания мурашки пробежали по коже, а кончики пальцев нащупали действительно что-то влажное на лице.

Сморщившись, Руслан осмотрел пальцы, это был всего лишь пот.

Стоны из соседней палаты постепенно стали стихать, и он вернулся к экрану планшета.

На экране, где уже был увеличен необходимый участок леса до возможного максимума, легко разглядеть озеро, до которого Руслан не дошёл всего лишь пятсот метров. Оно овальной формы, густо заросшее со всех берегов. Было всего несколько участков, где можно подойти к воде. Он также нашёл поваленное дерево, возле которого угодил в капкан. А затем и след падения. Прильнув к экрану почти вплотную, Руслан сдвинул картинку вперёд, ахнув от увиденного. Его глаза округлились в тот же момент, а сердце почти выпрыгнуло из груди от мощного потока адреналина, ударившего в голову. Со спутника можно абсолютно точно разглядеть летающий аппарат, частично потонувший в озере. Торчащий из воды фрагмент явно говорил об огромных размерах всего аппарата, ушедшего на восемьдесят процентов под воду. Теперь в прибытии представителей иноземной цивилизации нет сомнений. Руслан был готов сейчас же вскочить на ноги, чтобы, невзирая на раны, направиться в лес среди ночи. Он должен первым увидеть этот корабль. Он хотел прикоснуться к нему, как мечтал об этом всю свою сознательную жизнь. Ведь если бы не капкан, то уже сегодня он смог бы начать свои исследования, и кто знает, с чем именно ему довелось столкнуться.

Отложив планшет в сторону, он закрыл глаза. Реальность была такова, что он находился в больнице, где должен провести пару дней. А затем, даже после выписки, вряд ли удастся продолжить свои поиски. Без посторонней помощи ему придётся очень тяжело.

Руслан вспомнил про Максима. Тот обещал сообщить в полицию о случившемся инциденте. Местные власти заинтересуются капканом, ведь здесь есть заповедная зона, а затем захотят увидеть его. А когда отправятся в лес, то вполне смогут обнаружить объект.

Сжав кулаки, Руслан думал, как ему поступить дальше. В этом городе у него не было знакомых, которые могли бы прийти на помощь. Главное — выбраться из больницы и найти способ вернуться к озеру. Всё остальное не важно. Но подобное он не мог теперь сделать один. Нужна помощь.

Из-за стены вновь раздались стоны, но Руслан уже не обратил на них внимания. Вернувшись к планшету, он продолжил рассматривать объект, понимая, что сегодня ему уже точно не удастся уснуть.